

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(Национальный исследовательский университет)»
Институт открытого и дистанционного образования
Кафедра «Управление и право»

ПРОЕКТ ПРОВЕРЕН

Рецензент

(подпись)

«18» января

(ФИО)

2018 г.

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой

_____ А.А. Демин

«23» января 2018 г.

Региональная политика государства в условиях неоднородности регионов

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

ЮУрГУ – 38.04.04.2018.21111.ВКР

Руководитель проекта

доцент кафедры ЭТ, МРЭиГМУ

_____ А.А. Горшков

«19» января 2018 г.

Автор проекта

студент группы ДО–381

_____ Е.В. Козин

«19» января 2018 г.

Нормоконтролер

ст. преподаватель кафедры УиП

_____ Е.Н. Бородина

«19» января 2018 г.

Челябинск 2018

АННОТАЦИЯ

Козин Е.В. Региональная политика государства в условиях неоднородности регионов. – Челябинск: ЮУрГУ, 2018, ДО–381, 95 с., 13 ил., 18 табл., библиогр. список – 68 наим., 4 прил., 8 л. плакатов ф. А4.

Объектом выпускной квалификационной работы является региональная политика государства в части снижения неоднородности развития регионов.

Предметом выпускной квалификационной работы являются процессы формирования государственной региональной политики в Российской Федерации и их особенности в условиях неоднородности регионов.

Цель выпускной квалификационной работы – исследование региональной политики в условиях неоднородности регионов и разработка направлений ее совершенствования на примере депрессивных территорий.

В работе рассмотрены теоретические основы региональной политики государства, в том числе охарактеризованы цели, задачи и инструменты региональной политики; установлены особенности региональной политики в условиях неоднородности регионов. Проведено исследование муниципального экономического развития в реализации региональной политики РФ на примере муниципалитетов Ямало-Ненецкого автономного округа и Курганской области.

Результаты выпускной квалификационной работы имеют практическую значимость, в частности предлагаемые направления совершенствования региональной политики могут быть использованы при формировании стратегий социально-экономического развития депрессивных территорий, их внедрение на практике будет способствовать снижению неоднородности субъектов Российской Федерации.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗРАБОТКИ И РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА.....	8
1.1 Региональная политика государства как элемент стратегического развития.....	8
1.2 Особенности реализации региональной политики на уровне субъектов РФ и на уровне муниципалитетов.....	13
1.3 Учет неоднородности регионов при разработке региональной политики.....	19
2 МУНИЦИПАЛЬНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ В РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РФ (НА ПРИМЕРЕ МУНИЦИПАЛИТЕТОВ ЯМАЛО-НЕНЕЦКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА И КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ).....	29
2.1 Анализ особенностей социально-экономического развития МО г. Муравленко и МО Шумихинский район.....	29
2.2 Реализация стратегии развития муниципалитета в контексте региональной политики	41
3 РАЗРАБОТКА ПРОГРАММ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА С УЧЕТОМ ДЕПРЕССИВНЫХ ТЕРРИТОРИЙ.....	56
3.1 Выравнивание бюджетной обеспеченности территорий.....	56
3.2 Инвестиционная направленность программ развития территории.....	61
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	69
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	72
ПРИЛОЖЕНИЯ	
ПРИЛОЖЕНИЕ А. Статистические данные о развитии регионов РФ за 2016 год и за 9 месяцев 2017 года.....	78
ПРИЛОЖЕНИЕ Б. Экранная форма данных бюджета МО г. Муравленко ИАС «Мониторинг Ямал».....	93
ПРИЛОЖЕНИЕ В. Экранная форма данных бюджета МО Шумихинский район.....	94
ПРИЛОЖЕНИЕ Г. Данные развития АПК Курганской области.....	95

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Российская Федерация – государство с существенными межтерриториальными различиями в уровне экономического развития, обеспеченности объектами социальной инфраструктуры, инвестиционных возможностях общественного и частного сектора.

В условиях затянувшегося экономического спада практически во всех субъектах РФ происходит обострение социальных проблем. При этом финансово-экономические возможности региональных и муниципальных органов власти по их решению за счет бюджетных ресурсов весьма ограничены. В таких обстоятельствах регионам необходимо искать дополнительные источники финансирования для развития территорий. Однако привлечение этих средств невозможно без активизации участия в социальных процессах всех субъектов экономических отношений и объединения их усилий и ресурсов.

Характер современных процессов в российской экономике, проявляющийся в быстром развитии цифровой экономики, осознании ценности человеческого капитала и важности регулирования социальной стабильности в государстве, повышении роли бизнеса в развитии территорий, вызывает необходимость поиска оптимальных форм взаимоотношений основных экономических агентов.

В связи с этим, особую актуальность приобретает анализ региональной политики государства в условиях неоднородности регионов и разработка направлений совершенствования региональной политики депрессивных территорий.

Объект выпускной квалификационной работы – региональная политика государства в части снижения неоднородности развития регионов.

Предмет работы – процессы формирования государственной региональной политики в Российской Федерации и их особенности в условиях неоднородности регионов.

Цель выпускной квалификационной работы – исследование региональной политики в условиях неоднородности регионов и разработка программ развития региона с учетом депрессивных территорий (на примере Ямало-Ненецкого автономного округа и Курганской области).

Задачи работы.

1. Рассмотреть теоретические основы разработки и реализации региональной политики, в том числе охарактеризовать особенности реализации региональной политики на уровне субъектов РФ и на уровне муниципалитетов.

2. Проанализировать муниципальное экономическое развитие в реализации региональной политики РФ на примере муниципалитетов Ямало-Ненецкого автономного округа и Курганской области – рассмотреть социальное экономическое развитие МО г. Муравленко и МО Шумихинский район и выявить особенности реализации стратегии развития муниципалитета в контексте региональной политики.

3. Разработать направления программ развития региона с учетом депрессивных территорий, в том числе мероприятия по снижению неоднородности развития отраслей экономики исследуемых муниципальных

образований в части выравнивания бюджетной обеспеченности территорий и усиления инвестиционной направленности программ развития территорий.

Степень разработанности проблемы. Исследованию сущности региональной политики государства посвящено достаточно большое количество работ отечественных авторов.

Изучению проблем региональной политики государства на современном этапе посвящены труды ведущих российских ученых: Л.Д. Андросовой, Е.С. Барабаша, А.В. Кузнецова, С.Н. Леонова, Л.Н. Павловой, Г.Б. Поляка.

Проблемы формирования и реализации региональной экономической политики муниципальных образований стала предметом исследований ученых – Д.А. Алферьева, К.А. Гулина, В.В. Загарских, А.П. Ермолова, И.В. Кузьмина и Е.А. Мазилова. Работы отмеченных авторов раскрывают особенности региональной политики в субъектах Российской Федерации.

Достаточно большое число российских ученых и специалистов направляют свой научный интерес на проблематику дифферентов отраслей экономики муниципальных образований и субъектов РФ, в частности этим вопросам посвящены публикации Г.И. Идзиева, С.О. Гордеева, В.В. Кислицыной.

Направления и перспективы развития депрессивных территорий как ярко выраженного факта неоднородности развития экономики регионов РФ, исследованы в работах О.Н. Ефимовой, Е.М. Крюковой, О.А. Негановой.

Однако в исследованиях отечественных ученых недостаточно полно раскрываются пути и направления снижения неоднородности развития субъектов Российской Федерации с учетом инновационных технологий ведения бизнеса, цифровизации отраслей экономики.

Это стало базисом постановки основных задач и целей исследования, выбора главных направлений научного поиска в нем.

В качестве информационной базы автором были использованы материалы периодической печати, экономическая литература, статистические материалы, новостные порталы, статьи, монографии и др. труды отечественных и зарубежных ученых, посвященные исследуемой проблематике.

В качестве инструментария исследований применялись общенаучные и специальные методы: сравнительного анализа, группировки данных, системного подхода, расчетно-аналитические методы.

Научная новизна работы. Заключается в выявлении проблем региональной политики государства в условиях неоднородности регионов, разработке направлений ее совершенствования и апробации предложенных направлений на примере депрессивных территорий.

Предлагаемые мероприятия будут способствовать снижению неоднородности развития субъектов Российской Федерации, что подтверждается данными апробации.

Результаты научно-исследовательской работы, в частности разработанные рекомендации, могут быть использованы при формировании направлений региональной политики государства.

1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗРАБОТКИ И РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

1.1 Региональная политика государства как элемент стратегического развития

В современных условиях региональная экономическая политика является независимым и обязательным элементом правовой и политической основ общества и всего государства в целом, дающей гарантию относительной равноценности экономического пространства.

Для Российской Федерации, с ее огромной территорией и несоответствием субъектов федерации в части природно-климатических условий, значимость формирования эффективной региональной экономической политикой обусловлена необходимостью учета территориальных интересов, особенностей и возможностей регионов.

В условиях сложившихся рыночных отношений и экономической асимметрии в отношении центра и регионов, множась различий между ними, нецелесообразности введения преобразований без учета региональных специфик развития – наблюдается усиливающийся интерес ученых к политике субъектов Федерации.

Особо важную роль в региональной экономике играет научная поддержка экономических изменений и, как следствие, создание слитного экономического пространства при рационализации межрегиональных связей, а также формирование региональных рынков.

Содержание региональной экономики содействует разработке рациональной, научно обоснованной региональной политики и стратегии.

Существует множество различных подходов к определению региональной политики. Так, С.Н. Леонов и Е.С. Барабаш, обозначают ее как: «Деятельность органов государственной власти и управления по обеспечению оптимального совершенствования субъектов Федерации и решению территориальных проблем межрегионального и общегосударственного характера» [39, с. 24].

Сущность рассматриваемой политики в определении С.Н. Леонова сводится к тому, чтобы выгодно использовать в интересах всего общества территориальные предпосылки и факторы и сводить к минимуму негативное влияние неблагоприятных экономических и природных условий на социально-экономическое положение отдельных регионов [37, с. 82].

Следует отметить, что в таком определении существенным недостатком является неполное раскрытие элементного состава названной политики.

По мнению Т.И. Безденежных и М.М. Макенова, региональная политика представляет собой систему действий и намерений, которая воплощает в жизнь интересы государства в отношении регионов и внутренние интересы самих регионов. Она основывается на компромиссе между местными интересами самих регионов и региональными интересами государства [9, с. 541].

Важно, что при обозначении этих позиций нельзя не учитывать необходимость взаимосвязанной реализации интересов страны и ее субъектов.

В характеристике региональной политики как термина, предложенного С.Н. Большаковым, важной составляющей выступают воспроизводимые в ней цели и интересы территории [10, с. 5].

А.А. Ткаченко определяет содержание региональной политики с помощью сосредоточения набора экономических связей и стимулов [67].

В соответствии с определением, фигурирующем в нормативно-правовом изложении, под региональной политикой в России понимается система целей и задач органов государственной власти по управлению и контролю над политическим, экономическим и социальным развитием регионов страны, а также механизм их реализации. Это определение дает возможность оценить региональную политику как государственное управление территориального развития, направленное на изменение всех сфер сразу.

Для обозначения сущности региональной экономической политики следует выявить ее основные компоненты, которые включают в себя цели (представленные на рисунке 1), объект, субъект управления и участников (представленные на рисунке 2).

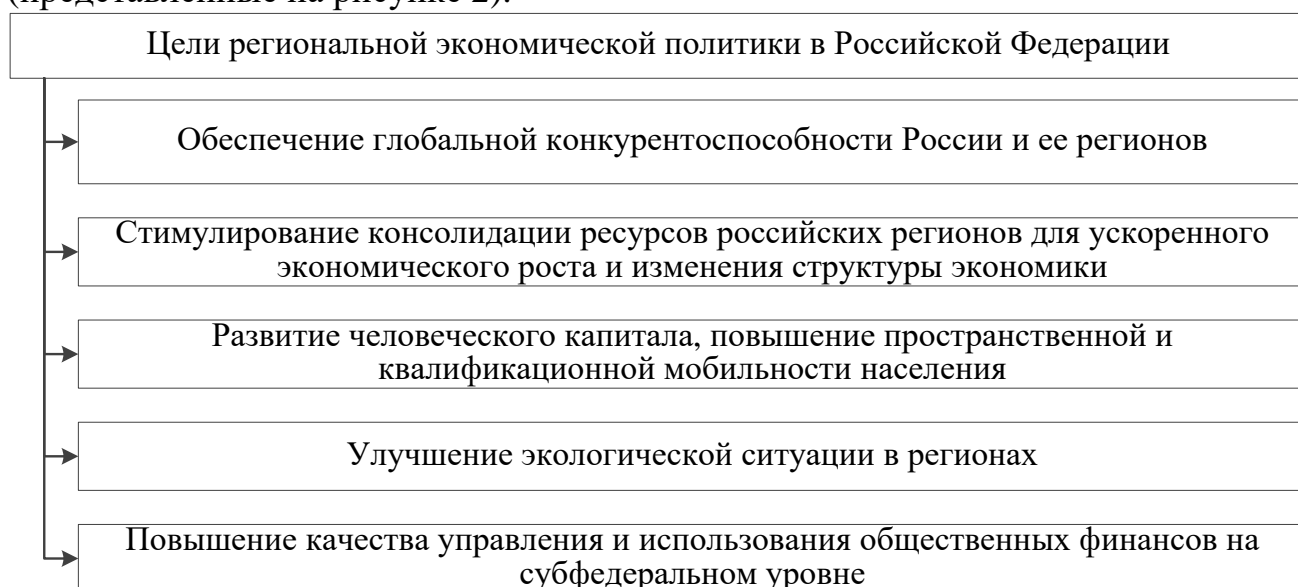


Рисунок 1 – Цели региональной экономической политики в Российской Федерации

Социально-экономическая система региона и конкретные субъекты хозяйствования выступают объектом региональной экономической политики. При формировании региональной экономической политики важно определять интересы, приоритетные для разных ее участников. Региональные власти должны учитывать по возможности интересы всех субъектов, так как они оказывают или способны оказывать влияние на социально-экономическое развитие региона.

В домохозяйствах обязательно доминируют социальные интересы, одновременно с ними присутствуют важные их характеристики – малая направленность и противоречивость.

Это связано с тем, что обязательно ограничена ресурсная база для их реализации, так как преимущество одних интересов возможно только за счет ограничения удовлетворения других. Для некоммерческих организаций,

профессиональных и иных общественных объединений будут также важны интересы, связанные с функционированием объектов социальной инфраструктуры, выражающие общие цели их сгруппированных членов.

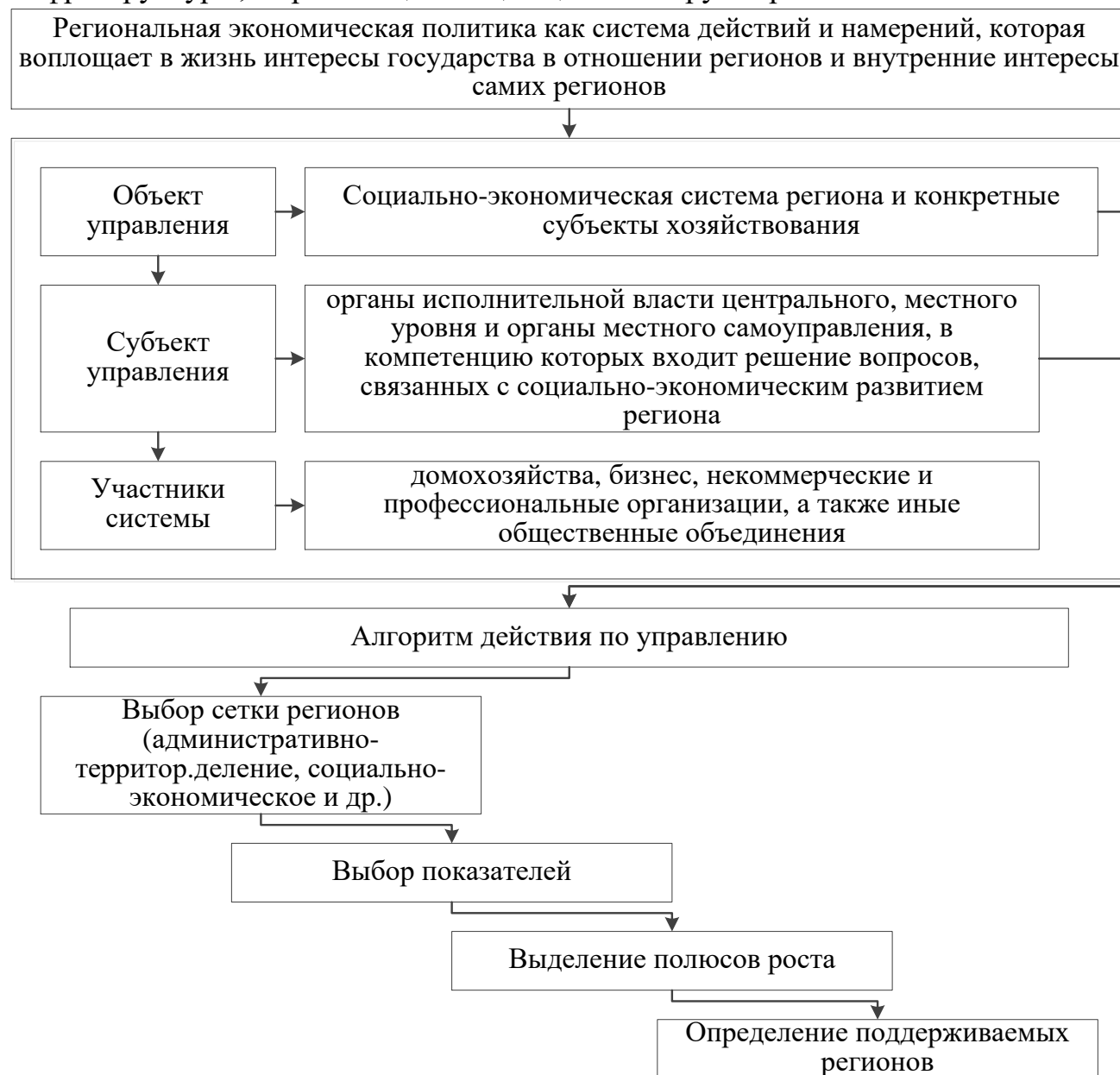


Рисунок 2 – Региональная экономическая политика как элемент стратегического развития

Бизнес как участник региональной политики, организованный на территории субъекта РФ, может оказывать существенное влияние на его состояние и перспективы социально-экономического развития. Поэтому органам исполнительной власти следует оказывать различные виды поддержки, такие как субсидирование, смягчение налогового режима и т. д.

Для эффективного функционирования многогранной региональной политики от ее инициаторов и основных разработчиков – региональных органов власти и управления требуется точное определение принципов, на которых будут держаться связи между участниками политики субъектов Федерации.

В российских условиях, опираясь на положения Конституции РФ и федеральные законы, региональная политика должна основываться на следующих принципах, представленных на рисунке 3 [1].

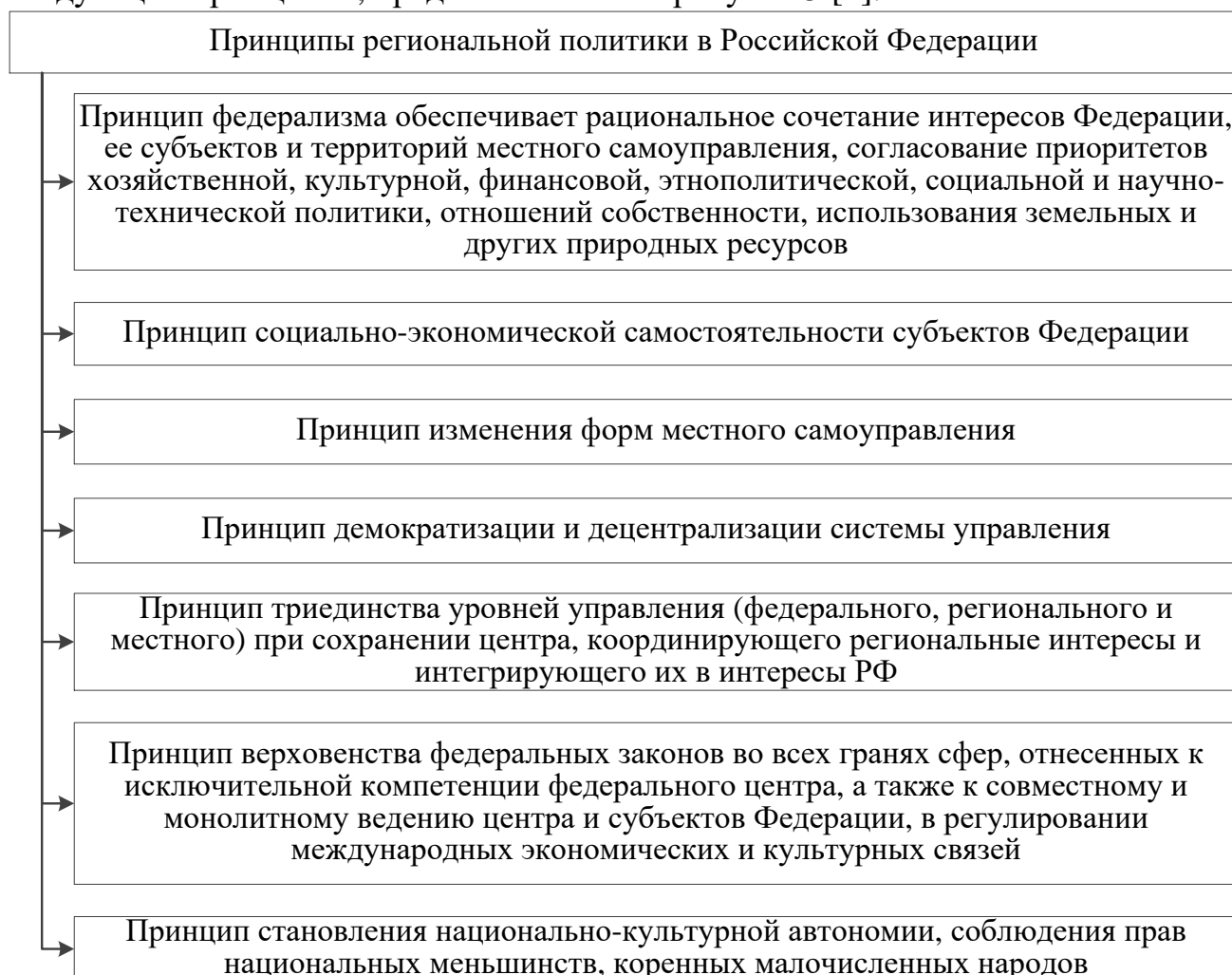


Рисунок 3 – Принципы региональной политики

Если рассматривать региональную политику современной России в рамках соответствия обозначенным принципам, то следует признать, что региональная политика как самостоятельное направление деятельности государственных органов по целенаправленному воздействию на социально-экономическое развитие отдельных территории в России все еще находится в стадии становления.

Это связано, в первую очередь, с тем, что цели региональной политики современной России определены нечетко, нормативно-правовая база региональной политики практически отсутствует. До января 2017 года действовал Указ Президента РФ № 803 от 03.06.1996 г. «Об основных положениях региональной политики Российской Федерации» [4]. С января 2017 года утвержденная Распоряжением Правительства РФ № 1662-р от 17.11.2008 г. Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года с разделом по региональному развитию [5].

Но сформулированные в них целевые положения региональной политики страны были достаточно аморфны.

Основы государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 г. были утверждены указом президента Российской Федерации от 16.01.2017 г. № 13 (далее указ 2017 года) [5].

Следует отметить несколько важных моментов, выявляемых при сравнении указов президента 1996 и 2017 года издания.

Во-первых, для указа 2017 года характерно определенное забвение федеративных принципов при построении региональной политики.

Слово «федерация» формально в документе присутствует, но лишь как дань конституционному фону. Если федерализм в традиционном толковании означает делегирование регионами части своих полномочий центру, то в указе 2017 года пирамида полномочий переворачивается, трактуя региональную политику сугубо с точки зрения федерального центра. Это следует и из приводимой в указе 2017 года трактовке понятия «государственная политика регионального развития», которая рассматривается как «система приоритетов, целей, задач, мер и действий федеральных органов государственной власти по политическому и социально-экономическому развитию субъектов РФ и муниципальных образований» [5].

Речь идет о государственной, а не федеральной политике регионального развития, то есть четкого разграничения ответственности за социально-экономическое развитие регионов между федеральными и региональными органами власти не предусматривается. В реальности, предлагаемой указом 2017 года, вся описываемая государственно-региональная структура должна будет выстраиваться по новой модели, гораздо более централизованной и полно учитывающей национальные интересы РФ.

Подобный централизованный подход становится определяющим.

Во-вторых, сокращение межрегиональных диспропорций в качестве цели государственной политики регионального развития не декларируется. Предполагается только снижение диспропорций в уровне и качестве жизни граждан РФ, проживающих в разных регионах, а также обеспечение равной социальной защиты, гарантированных Конституцией социальных прав граждан, независимо от экономических возможностей регионов.

В экономической сфере цели региональной политики связываются лишь с устойчивым развитием регионов.

В-третьих, в указе «Об основных положениях региональной политики» от 03.06.1996 г. декларировалась необходимость «закрепить за субъектами РФ постоянные и достаточные финансовые, и прежде всего налоговые, источники доходов для самостоятельного формирования бюджетов» [4].

И хотя это утверждение можно рассматривать лишь как «протокол намерений», пропорции между регионами и центром в распределении налогов в значительной мере соблюдались.

В указе 2017-го года о «закреплении» части налоговой базы за регионами не говорится, а регионам рекомендуется изыскивать «внутренние резервы развития» [5].

В случае, когда большая часть налогов из регионов уходит в центр, региональные власти вынуждены будут вводить новые. Но данные нововведения, скорее всего, приведут к социальной нестабильности.

Органы власти, ответственные за реализацию региональной политики, характеризуются в современной России значительным числом, отсутствием ясного разграничения полномочий между ними и четкого взаимодействия в части реализации политики.

Таким образом, исследование сущности региональной политики государства как элемента стратегического развития позволяет заключить, что в условиях современной стагнации, осложненной экономическими санкциями и падением цен на нефть, выявилась необходимость ориентации региональной экономической политики на рациональные экономические приоритеты при одновременном отказе от сверхзатратных геополитических проектов пространственного развития.

1.2 Особенности реализации региональной политики на уровне субъектов РФ и на уровне муниципалитетов

Особенностью государственного регулирования экономического развития регионов является согласование региональной экономической политики с другими направлениями государственного вмешательства в экономику.

В настоящее время применяемые в мировой практике инструменты региональной экономической политики имеет много общего.

Например, в странах – членах Евросоюза (ЕС) это в немалой степени связано с унифицирующим влиянием общеевропейской региональной политики, некоторые небольшие страны все чаще полностью подстраивают свою региональную политику под стандарты ЕС.

При этом, однако, остается и национальная специфика, обусловленная различиями в уровне экономического развития стран, наличием особых проблем регионального развития, а также некоторой инерционностью региональной политики (во многих странах инструменты региональной политики отличаются довольно высокой стабильностью).

Существуют различные классификации инструментов региональной политики. В отечественной литературе исследователи в основном ссылаются на классификацию Х. Армстронга и Д. Тейлора, в соответствии с которой в региональной политике выделяется макро и микрополитика, а последняя, в свою очередь, делится на политику воздействия на труд и политику воздействия на капитал [13, с. 557].

Такая классификация не всегда позволяет отнести те или иные инструменты к тому или иному их типу (например, налоговые льготы, льготные кредиты считаются и частью политики воздействия на капитал, и инструментом макрополитики), помощь мигрантам – и политикой воздействия на труд, и политикой воздействия на капитал.

Во-вторых, не всегда корректно деление инструментов на группы. Так, например, единую группу образуют все административные меры, которые могут носить как ограничительный, так и стимулирующий характер.

Как равнозначные рассматриваются налоговые льготы и субсидии, хотя с точки зрения государства последние означают необходимость выделения бюджетных средств на региональную политику, а налоговые льготы дополнительных расходов не требуют, с точки зрения предпринимателя субсидии означают получение от государства средств на создание предприятия, а налоги – сокращение текущих расходов после строительства предприятия.

В-третьих, при составлении классификации нарушен принцип единства основания деления: например, группами мер одного иерархического уровня являются «налоги и субсидии» и «улучшение эффективности управления фирмами», хотя последнее является скорее задачей региональной политики, реализуемой за счет тех же субсидий.

Другие приводимые в литературе классификации мер государственного регулирования экономического развития регионов не охватывают всего разнообразия существующих механизмов [16, с. 19].

По результатам изучения публикаций российских авторов, автором составлена следующая классификация инструментов региональной политики, представленная на рисунке 4.

Основным классификационным признаком является деление инструментов на ограничительные и поощрительные.

Первые направлены в основном на ограничение роста крупнейших городских агломераций.

В мягком виде ограничительные меры представляют собой разного рода запреты на строительство, в жестком виде – взимание с предпринимателей дополнительных платежей (штрафов, налогов) при строительстве.

Все поощрительные меры, направленные на стимулирование экономического роста в отстающих по уровню своего экономического развития регионах, можно разделить на 4 неравнозначные группы.

1. Финансирование выезда населения из проблемных районов, что способствует решению проблем безработицы, сокращению расходов региональных или местных бюджетов на социальные цели.

2. Размещение государственных предприятий и учреждений.

3. Улучшение свойств территории мерами региональной политики, направленными на повышение инвестиционной привлекательности территорий, но не подразумевающими поддержку конкретных предприятий.

4. Оказание помощи отдельным предприятиям.

Сочетание частных мер региональной политики дает возможность применения комплексных ее инструментов, таких, как.

1. Программы развития регионов (как правило, сочетание, прежде всего, мер по улучшению свойств территории и размещению государственных предприятий).

2. Свободные (особые, специальные) экономические зоны (сочетание поощрительных административных мер, мер по улучшению свойств территории и оказание помощи конкретным предприятиям).

3. Поддержка Севера (в основном за счет финансирования выезда населения из проблемных районов, дополняемого улучшением свойств территории и/или поддержкой отдельных предприятий).

4. Поддержка приграничных районов (прежде всего, за счет развития инфраструктуры и поощрительных административных мер – льготных визового и таможенного режимов).

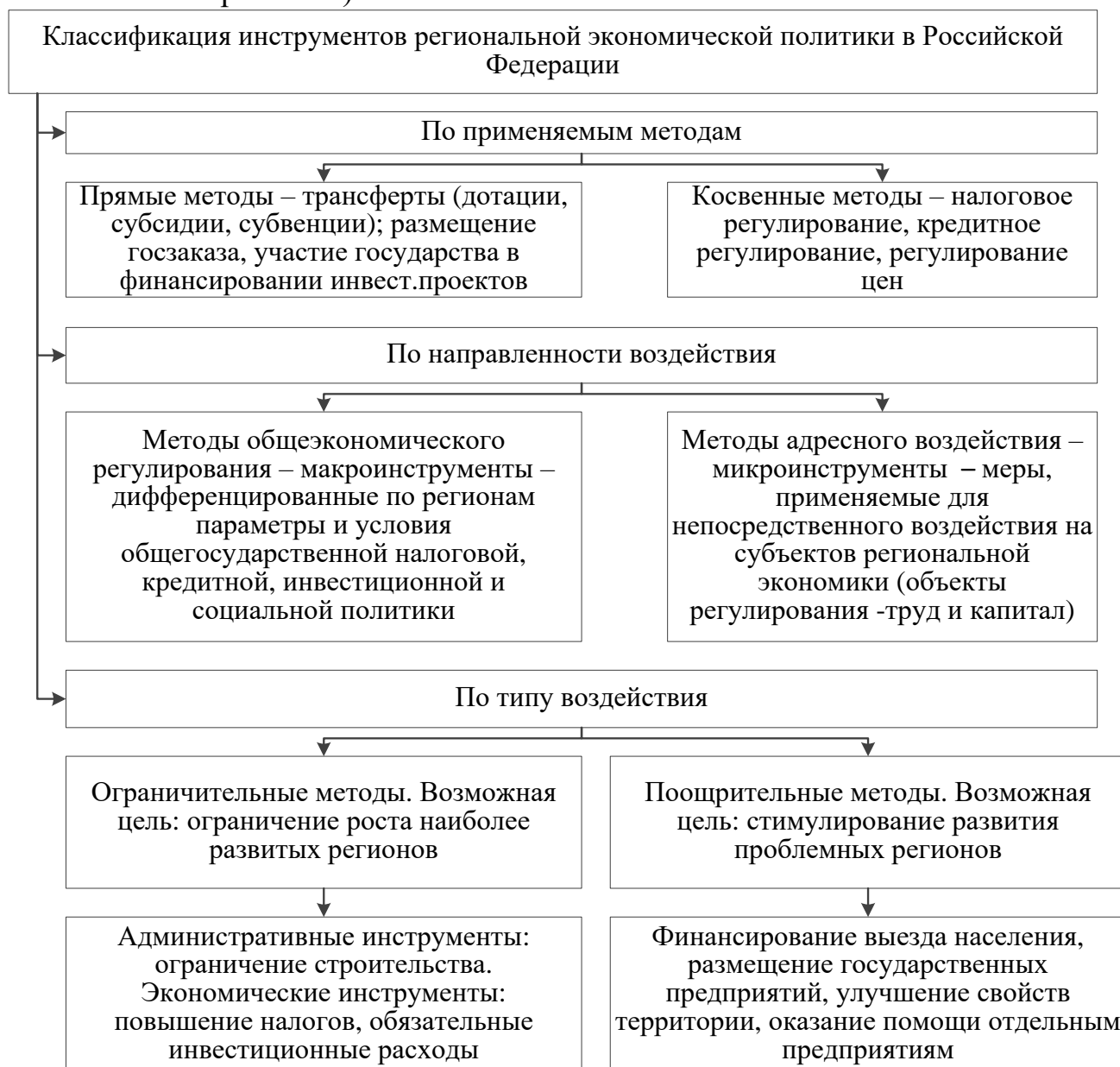


Рисунок 4 – Классификация инструментов региональной политики

В настоящее время, после ликвидации осенью 2014 года Министерства регионального развития, за вопросы региональной политики и регионального развития в РФ ответственен целый ряд государственных органов исполнительной власти.

Следует отметить, что ликвидация профильного министерства свидетельствует о неуверенности федеральных властей в необходимости создания целостной системы региональной политики.

После ликвидации Министерства регионального развития его основные полномочия были переданы Минэкономразвития РФ. В настоящее время в Министерстве экономического развития разными аспектами регионального развития страны занимаются несколько департаментов.

1. Департамент координации социально-экономического развития регионов (является структурным подразделением центрального аппарата Министерства экономического развития Российской Федерации, ответственным за выработку государственной политики страны в сфере развития отдельных регионов с учетом их социально-экономических, географических и других особенностей).

2. Департамент стратегического и территориального планирования (ответственен за системный подход к территориальному развитию страны через разработку стратегии пространственного развития и подготавливаемых в ее составе предложений о совершенствовании системы расселения и приоритетных направлениях размещения производительных сил на территории страны).

3. Департамент реализации региональных инвестиционных программ.

4. Департамент регионального развития.

5. Департамент развития межрегионального и приграничного сотрудничества.

Ряд вопросов финансирования реализации государственной региональной политики находится в ведении департамента межбюджетных отношений Министерства финансов Российской Федерации.

При этом продолжают функционировать федеральные структуры, ответственные за развитие различных проблемных территорий, хотя состав этих структур регулярно меняется. Так, действует министерство по развитию Дальнего Востока, министерство по делам Северного Кавказа, чуть более года просуществовало министерство по делам Крыма. Функционируют правительственные комиссии по вопросам социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона, Северо-Кавказского федерального округа, Калининградской области, Республики Крым и Севастополя.

В настоящее время актуальной остается задача сведения к минимуму территориальных диспропорций социально-экономического развития, сохраняющихся с периода становления рыночных отношений, сокращения разрыва между развитыми и слабо развитыми муниципальными образованиями (территориями) в каждом регионе страны.

Для развития экономики субъектов Российской Федерации необходимо комплексное экономическое, финансовое и социальное развитие всех регионов и их муниципальных образований.

По мнению исследователей, в настоящее время в России можно выделить пять групп регионов с достаточно выраженными собственными интересами.

Первую группу образуют регионы с развитой добывающей промышленностью, имеющие большой экспортный потенциал. Наличие природных ресурсов, бюджетная самостоятельность, активные внешнеторговые

связи влияют на выбор модели общественного развития, к которой тяготеют регионы этой группы. Они заинтересованы в либерализации экономики, снижении и отмене экспортных налогов и квот, сохранении Россией международного престижа и дружественных отношений с потенциальными партнерами. Местные элиты хотели бы самостоятельно без контроля со стороны государства заниматься внешнеторговой деятельностью. В силу этого важным элементом их стратегии является стремление приобретения независимости от центра. Под независимостью они понимают получение львиной доли экспортной выручки и возможность бесконтрольно расходовать имеющиеся средства. Вместе с тем стремление добывающих регионов к самостоятельности наталкивается на определенные ограничители. Нефтегазовые территории обладают огромным потенциалом, но работать он может только в условиях единого экономического пространства. Это в равной степени относится к русским провинциям и национальным республикам. В силу этого угроза выделения этих республик из состава Российской Федерации, как представляется, лишена серьезных оснований и использовалась национальными элитами главным образом как средство политического давления на Центр.

Вторую группу образуют торгово-промышленные регионы России. Сегодня здесь аккумулируется значительная часть капитала, сформировались банковские и финансово – промышленные структуры. Рост экономического потенциала и суверенизацию этих территорий следует рассматривать в контексте глобальных изменений. В мире появились новые региональные центры, обладающие большими ресурсами и перспективами развития, в Европе происходит расширение ЕЭС. Сотрудничество с новыми международными центрами открывает перед приграничными регионами и их элитами новые возможности. С учетом этих изменений в ряде регионов формируются свои концепции развития. По своим ориентирам торгово-промышленные регионы близки регионам первой группы. Они имеют четко выраженную прореформаторскую направленность. Их заинтересованность в углублении экономических реформ обусловлена стремлением реализовать накопленный экономический потенциал. Со временем эти регионы могут превратиться в «очаги экономического роста». Местные элиты, пользуясь стратегическими позициями своих территорий, стремятся понизить уровень государственного управления со стороны Федерального центра и ведут себя достаточно уверенно и независимо по отношению к нему.

В третью группу входят промышленно развитые регионы. В их экономической структуре преобладает наукоемкий ВПК или традиционная тяжелая промышленность. Существуют две модели развития, используемые в данных регионах. Одни регионы отстаивают вариант российской модернизации при активном участии государства. Предлагаемая ими модель экономического развития предусматривает перераспределение части доходов от экспорта в пользу отечественной тяжелой промышленности. Для ее реализации требуется сильное, возможно, авторитарное государство, способное осуществлять политику перераспределения. Иной стратегии придерживаются регионы, в которых высокая концентрация наукоемкого ВПК не позволила местным властям рассчитывать на поддержку государства для всех предприятий области.

В этих регионах местная элита избрала радикальные рыночные средства, сделала ставку на привлечение инвестиций и активное сотрудничество с Западом.

Четвертую группу образуют аграрные и аграрно-промышленные регионы. Эти территории существуют за счет собственных ресурсов, полностью обеспечивают себя продовольствием и частично потребительскими товарами. Региональные элиты наиболее последовательно отстаивают интересы отечественных производителей и высказываются за ограничение импорта. Самодостаточность определяет стратегические интересы агропромышленных и аграрных регионов: они тяготеют к замкнутости. В политическом плане регионы этой группы отличает некоторая оппозиционность власти.

В пятую группу входят депрессивные регионы. Слаборазвитые или отсталые и депрессивные территории представляют собой регионы и муниципальные образования, имеющие традиционно низкий уровень жизни, хозяйственная деятельность которых имеет низкую интенсивность, а отраслевая производственная структура мало диверсифицирована.

Ряд отсталых и депрессивных регионов в масштабе России ранее были развитыми, однако по разным причинам их социальные показатели за последние годы стабильно ухудшались и управление ими должно находиться под особо четким контролем органов государственной власти и разработкой особых методов управления.

Вопросы региональной политики находятся в поле интересов аппаратов полномочных представителей президента Российской Федерации, ассоциаций межрегионального взаимодействия. Таким образом, региональная проблематика полностью не исчезла из деятельности федеральных властей.

Особая ситуация складывается и с инструментами развития проблемных территорий. В России существуют федеральные целевые программы развития проблемных регионов, федеральной поддержки моногородов и т. п., но целостной системы мер поддержки регионального развития не складывается.

Все инструменты поддержки территорий разрознены, часто находятся в ведении разных министерств, иногда – разных департаментов в рамках одного министерства. А в результате – федеральные средства региональной поддержки распределяются по субъектам Федерации стихийно, в условиях отсутствия прозрачного механизма.

Практически можно говорить, что в настоящее время в Российской Федерации формируется ряд векторов пространственной политики, основанных на оценке трендов развития регионов, как в кризис, так и в длительной перспективе. Важнейшей частью региональной политики становится поддержка проблемных регионов и отказ от сверхзатратных геополитических приоритетов пространственного развития в ущерб рациональным экономическим, действительная концентрация финансовых ресурсов региональной политики только на самых важных ее направлениях (и в ограниченном числе регионов).

1.3 Учет неоднородности регионов при разработке региональной политики

Усиление неопределенности и рост экономических рисков в РФ, вызывающий дисбаланс и неоднородность развития регионов РФ, играют важную роль в формировании и реализации региональной экономической политики.

По оценке Министерства экономического развития РФ, по итогам девяти месяцев 2017 года рост ВВП составил 1,8 % [62]. Увеличение ВВП происходило на фоне роста в промышленном секторе, в сельском хозяйстве, в розничной торговле. Однако при этом в строительной сфере зафиксирован спад. Реальные денежные доходы населения также сократились.

На региональном уровне динамика макроэкономических показателей носила разнонаправленный характер, усиливший неоднородность регионов.

По данным рисунка А.1 Приложения А установлено, что лидером по росту промышленного производства за 9 месяцев 2017 года стала Еврейская автономная область (+42,1 %). Такой рост во многом обусловлен существенным увеличением добычи полезных ископаемых (более чем в 6 раз), и в частности, добычи металлических руд (в 21,4 раза). Помесячная положительная динамика промышленного производства фиксируется в регионе с ноября 2016 года [62].

На втором месте по темпам роста промышленного производства находится Республика Алтай. По итогам января-сентября 2017 года промышленное производство здесь выросло на 37,2 %. Высокую позитивную динамику показателя в республике обеспечил рост в сфере «Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха». В частности, производство электроэнергии увеличилось на 51,8 %. Помесячная положительная динамика промышленного производства отмечается в республике с февраля 2016 года [62].

Третью позицию по росту промышленного производства занимает Республика Дагестан (+30,2 %). Такой рост в республике обеспечила обрабатывающая сфера промышленности. В частности, производство прочих транспортных средств и оборудования увеличилось в 1,8 раз (ОАО «Концерн КЭМЗ»), производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования – в 1,7 раз (ОАО «Дагдизель»).

Падение промышленного производства за 9 месяцев 2017 года отмечается лишь в 13 субъектах РФ. В одном регионе – в Оренбургской области промышленное производство осталось на прежнем уровне.

По данным рисунка А.2 Приложения А установлено, что наиболее существенный спад произошел в Республике Бурятия, где промышленное производство по итогам 9 месяцев 2017 года сократилось на 8,4 %. В республике снизилось производство во всех четырех сферах экономической деятельности. Самое существенное падение было в обрабатывающих производствах (-11,2 %). Здесь наибольшее снижение наблюдалось в производстве прочих транспортных средств и оборудования, в производстве одежды, мебели.

На втором месте по сокращению промышленного производства находится Чукотский автономный округ (-7,9 %). В остальных регионах падение промышленного производства по итогам января-сентября 2017 года было не столь значительным, и не превысило 5 % [62].

Сфера обрабатывающих производств по итогам 9 месяцев 2017 года продемонстрировала позитивную динамику. Индекс промышленного производства здесь составил 101,0 %. Это выше, чем в аналогичном периоде 2016 года, когда индекс был на уровне 100,4 %. Среди двадцати четырех основных видов обрабатывающих производств по итогам января-сентября 2017 года рост произошел в семнадцати.

По данным Росстата, по итогам 9 месяцев 2017 года в 66 регионах страны производство в сфере обрабатывающих производств выросло. Для сравнения, за аналогичный период прошлого года рост обрабатывающих производств был отмечен лишь в 51 субъекте РФ.

По данным рисунка А.3 Приложения А лидером по росту производства стала Республика Ингушетия. Здесь рост обрабатывающих производств за 9 месяцев 2017 года составил 57,1 %. В частности, производство резиновых и пластмассовых изделий увеличилось в 56,3 раза благодаря росту производства ООО «Техстрой». Производство готовых металлических изделий в регионе увеличилось в 11,9 раза за счет увеличения производства ООО «РИАК». Рост производства автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов в республике составил 14,3 % благодаря повышению показателей деятельности ООО «Завод автоприцепов «Магас».

Также более чем двадцатипроцентный рост в обрабатывающей сфере отмечается в Республике Дагестан, Архангельской области и в Мурманской области.

Объем работ в строительстве увеличился в половине регионов. Строительная отрасль по итогам девяти месяцев 2017 года продемонстрировала падение. Объем работ, выполненных по виду деятельности «Строительство» сократился в РФ на 2,0 %. Однако это меньше, чем за аналогичный период прошлого года, когда падение было на уровне 3,1 % [62].

По данным рисунка А.5 Приложения А среди регионов РФ лидером по темпам роста работ в строительстве по итогам 9 месяцев 2017 года стала Республика Крым, где объем работ по виду деятельности «строительство» вырос более чем в три раза. Также высокую динамику продемонстрировали Чеченская Республика, Вологодская область, Еврейская автономная область – здесь объем работ в строительстве вырос более чем на 70 %. Всего же позитивная динамика строительной отрасли зафиксирована в 44 субъектах РФ. Однако лишь в двух регионах на протяжении каждого из девяти месяцев 2017 года, по сравнению с аналогичным месяцем прошлого года, был рост – это Вологодская область и Еврейская автономная область.

По итогам девяти месяцев 2017 года в сфере розничной торговли отмечается небольшая позитивная динамика, что может свидетельствовать о тенденции восстановления спроса. Все три месяца третьего квартала оборот розничной торговли увеличивался, и по итогам января-сентября 2017 года прирост

составил 0,5 %. По сравнению с аналогичным периодом прошлого года ситуация существенно улучшилась: по итогам девяти месяцев 2016 года падение оборота розничной торговли было на уровне 4,5 %.

По данным рисунка А.6 Приложения А среди за январь-сентябрь 2017 года оборот розничной торговли увеличился в 50 субъектах РФ, в Рязанской области показатель остался на прежнем уровне, а в 34 регионах было падение. Наиболее существенно оборот розничной торговли увеличился в г. Севастополь (+17,4 %), в остальных регионах рост не превысил 9 %. В четырех субъектах РФ на протяжении каждого из девяти месяцев 2017 года отмечался рост оборота розничной торговли – это г. Севастополь, Чувашская Республика, Омская область и Хабаровский край. Несмотря на рост номинальных заработных плат, реальные денежные доходы населения снизились. По итогам января-августа 2017 года в РФ реальные денежные доходы населения вновь снизились, однако темпы падения существенно замедлились. В целом по РФ показатель сократился на 1,0 %. При этом по итогам аналогичного периода прошлого года падение было более значительное – 5,8 % [62].

Реальные денежные доходы населения в январе-августе 2017 года выросли только в 22 субъектах РФ. По данным рисунка А.7 Приложения А из них наиболее существенный рост зафиксирован в Республике Крым (+8,1 %). Из всех регионов лишь в одном - в Республике Калмыкия, реальные денежные доходы населения росли каждый месяц из восьми месяцев 2017 года. В Московской области доходы остались на прежнем уровне, а в 62 субъектах РФ произошло падение. Регионы с наибольшим падением реальных денежных доходов представлены на рисунке А.8 Приложения А.

Уровень безработицы по РФ снизился, показатель улучшился в 49 регионах

По данным Росстата, в третьем квартале 2017 года в РФ отмечается снижение уровня безработицы. За июль-сентябрь 2017 года этот показатель в РФ составил 5,0 %, в то время как за аналогичный период 2016 года был на уровне 5,3 %.

Уровень безработицы в третьем квартале 2017 года снизился в 49 регионах, в 10 регионах показатель не изменился, и в 26 субъектах РФ уровень безработицы вырос. Наиболее существенно безработица снизилась в Республике Ингушетия – на 3,3 процентных пункта до 26,9 %. Также на 2 и более процентных пункта безработица снизилась в Томской области и в Чеченской Республике. Регионы с наименьшим уровнем безработицы представлены на рисунке А.9 Приложения А.

Наиболее существенно безработица выросла в третьем квартале 2017 года в Республике Тыва – на 4,1 процентных пункта. Также более чем на 2 процентных пункта безработица выросла в Республике Северная Осетия – Алания и в Республике Алтай. Самая высокая безработица среди регионов РФ в Республике Ингушетия, Республике Тыва, и в Чеченской Республике, здесь показатель превышает 13% (рисунок А.10 Приложения А).

По итогам 9 месяцев 2017 года четыре ключевых макроэкономических показателя выросли в 9 субъектах РФ. Проведенный экспертами РИА Рейтинг анализ позволил выделить группы регионов, имеющих отрицательную и

положительную динамику по основным показателям по итогам 9 месяцев 2017 года [63].

Во внимание принимался индекс промышленного производства, динамика объема работ, выполненных по виду деятельности «Строительство», динамика оборота розничной торговли и динамика реальных денежных доходов. Результаты оценки представлены в таблицах 1 и 2.

Таблица 1 – Регионы с падением ключевых показателей в 2016 году, в % по отношению к аналогичному периоду 2015 года [63]

Регионы	Индекс промышленного производства, 2016 г.	Динамика объема работ, выполненных по виду деятельности «Строительство», 2016 г.	Динамика оборота розничной торговли, 2016 г.	Динамика реальных денежных доходов, январь-ноябрь 2016 г.
Пермский край	98,7	86,2	92,5	84,7
Орловская область	98,1	87,4	93,6	92,7
Смоленская область	98,0	88,8	89,4	90,0
Омская область	97,0	95,9	86,6	89,1
Карачаево-Черкесская Республика	96,5	85,6	94,8	93,0
Челябинская область	96,3	96,8	89,5	88,5
Республика Марий Эл	95,8	74,4	95,6	91,8
Оренбургская область	94,2	79,2	93,9	94,7
Амурская область	91,7	95,9	96,9	89,9
Республика Бурятия	87,7	71,9	97,0	92,9
Справочно: Рост				
Республика Дагестан	136,3	104,0	101,9	101,1

В 2016 году положительную динамику по всем ключевым социально-экономическим показателям продемонстрировал только один субъект РФ – Республика Дагестан. В частности, индекс промышленного производства здесь составил 136,3 % по отношению к 2015 году, что является вторым по величине показателем в РФ [63].

Таблица 2 – Регионы с ростом ключевых показателей в 2017 году, в % по отношению к аналогичному периоду 2016 года [62]

Регионы	Индекс промышленного производства, 9 мес. 2017 г.	Динамика объема работ, выполненных по виду деятельности «Строительство», 9 мес. 2017 г.	Динамика оборота розничной торговли, 9 мес. 2017 г.	Динамика реальных денежных доходов, январь-август 2017 г.
Республика Крым	102,3	340,7	100,9	108,1
Республика Дагестан	130,2	104,5	101,7	102,1

Окончание таблицы 2

Регионы	Индекс промышленного производства, 9 мес. 2017 г.	Динамика объема работ, выполненных по виду деятельности «Строительство», 9 мес. 2017 г.	Динамика оборота розничной торговли, 9 мес. 2017 г.	Динамика реальных денежных доходов, январь-август 2017 г.
Республика Ингушетия	115,8	134,0	103,6	102,7
Кабардино-Балкарская Республика	101,4	100,3	100,4	102,7
Ставропольский край	103,7	102,7	103,4	100,4
Республика Мордовия	111,6	102,2	100,5	101,5
Тюменская область	102,6	107,6	100,1	101,0
Приморский край	110,8	106,5	104,3	100,4
Амурская область	102,1	162,7	102,4	103,8
Справочно: Падение				
Республика Коми	95,4	35,2	99,4	92,3

За 2017 год по всем перечисленным показателям рост произошел в девяти регионах: в Республике Крым, Республике Дагестан, Республике Ингушетия, Кабардино-Балкарской Республике, Ставропольском крае, Республике Мордовия, Тюменской области, Приморском крае и в Амурской области [62].

Отрицательную динамику по всем ключевым социально-экономическим показателям продемонстрировал лишь один субъект РФ – Республика Коми.

В большинстве субъектов РФ выросли налоговые и неналоговые доходы бюджетов, а число регионов с дефицитным бюджетом сокращается.

Согласно данным Федерального казначейства, по итогам января-августа 2017 года объем доходов консолидированных бюджетов всех регионов РФ вырос по сравнению с аналогичным периодом прошлого года на 8,7 % (+549,5 млрд. руб.). Доходы консолидированных бюджетов выросли в 70 субъектах РФ. Лидерами по темпам роста стали Республика Крым (+61,3 %), Ненецкий автономный округ (+60,5 %) и Калининградская область (+50,7 %) (рисунок А.11 Приложения А).

Сокращение доходов бюджетов произошло в пятнадцати регионах. Наибольшее падение отмечается в Сахалинской области (25,7 %), в Республике Ингушетия (-16,6 %) а также в Ханты-Мансийском АО-Югра (-13,9 %) (рисунок А.12 Приложения А).

Налоговые и неналоговые доходы консолидированных бюджетов всех субъектов РФ за январь-август 2017 года выросли на 8,5 % (+459,8 млрд. руб.). Это в большей степени и обеспечило рост совокупных доходов бюджетов. Налоговые и неналоговые доходы выросли в 67 субъектах РФ.

Лидером по темпу роста является Ненецкий АО (+60,6 %), где наибольший вклад в прирост внесли доходы от продажи материальных и нематериальных активов (+3,7 млрд. руб.).

Также существенно налоговые и неналоговые доходы выросли в Республике Крым (+51,7 %). Это произошло в основном за счет роста поступления налога на прибыль организаций (+10,5 млрд. руб.) (рисунок А.13 Приложения А).

Падение налоговых и неналоговых доходов произошло в восемнадцати субъектах РФ. Наиболее существенное падение отмечено в Сахалинской области (-26,1 %), где значительно сократился объем поступлений по налогу на прибыль организаций (-39,1 млрд. руб.). Значительное падение отмечается и в Чукотском автономном округе (-22,1 %), в котором также существенно снизились поступления налога на прибыль организаций (-2,3 млрд. руб.). В остальных регионах падение налоговых и неналоговых доходов не превысило 20 % (рисунок А.14 Приложения А).

Суммарный профицит консолидированных бюджетов составил 627,6 млрд. руб., что на 36,2 % больше, чем за январь-август 2016 года. С профицитом были исполнены консолидированные бюджеты у 57 субъектов РФ. С дефицитом консолидированные бюджеты исполнены у 28 субъектов РФ. По сравнению с аналогичным периодом прошлого года число таких регионов уменьшилось на 12.

Анализ результатов девяти месяцев 2017 года в региональном разрезе подтвердил, что в российской экономике сохраняется тенденция постепенного восстановительного развития. По мнению экспертов Рейтингового агентства «РИА Рейтинг», в будущем эта тенденция должна продолжиться.

Разноуровневость экономики связана с направлениями деятельности субъектов по регулированию социально-экономических условий жизнедеятельности общества, через изменение региональной, отраслевой и воспроизводственной структур экономики.

Одним из последствий радикальных преобразований глобального изменения макроситуации в РФ, затронувших практически все сферы жизни общества, стало усиление межрегиональной социально-экономической дифференциации, увеличение количества проблемных территорий.

В качестве одного из типов таких территорий можно выделить депрессивные регионы, которые в современной экономике России, стали отличаться низкими экономическими показателями развития, хотя в докризисном (до 2014 г.) периоде эти регионы были развитыми, занимая по ряду производств ведущие места в стране.

В качестве главного критерия депрессии обычно называется спад производства, прежде всего в промышленности. Нередко целые субъекты федерации обладают выраженными качествами депрессивности (рисунок А.15 Приложения А).

Возникновение очагов региональной экономической депрессии связано как с проблемами адаптации регионов к изменившимся условиям хозяйствования, снижением конкурентоспособности «старых» отраслей промышленности, так и влиянием санкций на деятельность доходобразующих отраслей промышленности таких регионов.

Отметим, что «тотальная территориальная депрессия в российском варианте всегда имеет исключительно мощный социальный крен: вслед за экономическим потенциалом начинает стремительно разрушаться социальный и эти процессы подстёгивают друг друга» [56, с. 32].

Спад производства сопровождался ростом безработицы, снижением уровня жизни, распространением негативных социальных явлений, а также различными проблемами в демографической сфере (рост смертности, снижение рождаемости, миграционная убыль) и др.

Исследователями предлагаются различные критерии, позволяющие отнести определённую территорию к числу депрессивных.

Наиболее востребованными показателями при выделении депрессивных регионов являются спад промышленного производства, уровень безработицы, размер ВРП на душу населения.

Хомякова А.А. и Кайгородов А.Г. для определения перечня депрессивных субъектов РФ и последующего изучения миграционной ситуации используют критерии.

1. Снижение объёмов промышленного производства. Критерий отражает представление о депрессивных регионах как промышленно развитых, но переживших спад производства.

2. Объём ВРП на душу населения существенно ниже среднероссийского уровня. Спад в отраслях промышленности не всегда сопровождался снижением показателя ВРП на душу населения. Это относится к субъектам РФ, где снижение объёмов промышленного производства сочеталось с развитием других секторов экономики (в первую очередь Москва, Санкт-Петербург) или происходило на фоне значительного сокращения численности населения (Камчатский край). Некорректно относить к числу депрессивных регион, в котором показатель ВРП на душу населения соответствует среднероссийскому уровню или превышает его. К категории депрессивных прежде всего относятся субъекты РФ, где ВРП на душу населения составляет менее 70 % от среднероссийского уровня.

3. Уровень безработицы выше среднероссийского. Спад производства в промышленных регионах сопровождается ростом уровня безработицы.

4. Объём производства промышленной продукции на душу населения. Пороговое значение принималось равным более чем 30 % по отношению к среднему в РФ уровню производства промышленной продукции на душу населения. Данный показатель необходим, чтобы отделить из отобранного множества субъекты РФ, которые не имели промышленной направленности экономики ни в прошлом, ни в настоящее время и традиционно относятся к группе слаборазвитых (республики Северного Кавказа, Алтай, Калмыкия, Еврейская автономная область) [57, с. 525].

В соответствии с методикой, предложенной Хомяковой А.А. и Кайгородовым А.Г. к категории депрессивных регионов по итогам 2011–2015 гг. по статистическому сборнику Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации относятся десять субъектов РФ (таблица 3).

Таблица 3 – Экономико-социальное положение депрессивных регионов [68]

Депрессивный регион	Объем промышленного производства в 2015 г. в срав. с уровнем 1991 г. (в сопост. ценах), %	Объем производства промышл. продукции на душу населения в 2015 г., в текущих ценах		Валовой региональный продукт на душу населения в 2015 г., в текущих ценах		Уровень безработицы в среднем за 2008–2015 гг.		Численность населения	
		тыс. руб.	в % к средн. росс. уровню	тыс. руб.	в % к средн. росс. уровню	в регионе, %	откл. от средн. росс. Уровня, %	в 1991 году, тыс. чел.	в 2015 году, тыс. чел.
Ивановская обл.	33,9	114,3	34,1	165,5	37,2	6,44	0,15	1293,9	1033,4
Орловская обл.	55,3	147,4	44,0	269,9	60,6	6,69	0,40	896,7	762,5
Смоленская обл.	67,4	228,5	68,1	267,3	60,1	6,50	0,21	1158,1	961,7
Псковская обл.	65,8	133,9	39,9	204,8	46,0	7,95	1,66	843,5	648,7
Волгоградская обл.	59,5	285,0	85,0	288,2	64,7	7,48	1,19	2631,0	2551,7
Чувашская Респ.	56,7	135,8	40,5	202,4	45,5	7,31	1,02	1338,5	1237,4
Кировская обл.	53,2	165,9	49,5	212,5	47,8	7,28	0,99	1650,3	1300,9
Ульяновская обл.	57,6	209,3	62,4	239,2	53,7	6,59	0,30	1416,1	1260,1
Курганская обл.	54,6	123,1	36,7	207,6	46,6	9,41	3,12	1106,1	865,9
Алтайский край	64,2	122,1	36,4	206,7	46,4	8,46	2,17	2647,1	2380,8

Депрессивные регионы не образуют значительных смежных ареалов на территории страны, преимущественно располагаясь в Европейской части России.

Первостепенной задачей органов власти в таких регионах можно назвать поддержание жизнеспособности территорий в рамках определенных параметров устойчивости посредством имеющихся региональных ресурсов.

Не следует забывать и об изучении зарубежного опыта в области социально-экономического развития регионов.

Так, А.А. Мокропуло и А.Р. Юсубов отмечают: «с опорой на опыт стран, где негосударственные организации бизнесменов участвуют в управлении

социально-экономическим развитием региона, могут быть созданы аналогичные организации в России как на региональном, так и на межрегиональном уровне» [40, с. 104].

Опыт зарубежных стран также свидетельствует о том, что необходимо изыскивать резервы экономического роста внутри регионов [25, с. 24].

Так, Б.Л. Лавровский и Е.А. Горюшкина отмечают: «региональная устойчивость – это постоянное, прочное положение социально-экономической системы, обеспечивающееся существующими механизмами саморегуляции и управления» [34, с. 725].

М.А. Троянская и Ю.Г. Тюрина понимают устойчивость региональной социально-экономической системы как «ее способность функционировать в рамках заданных ресурсных ограничений в условиях постоянных внешних и внутренних возмущающих воздействий» [53, с. 1455].

П.А. Федин к признакам региональной устойчивости относит «длительность существования потенциала территории (ее социальной, природно-ресурсной, экологической, хозяйственной и других составляющих) в режиме сбалансированности и эколого-социальной ориентации» [55, с. 24].

Самую большую группу образуют регионы с уровнем экономической устойчивости ниже среднего, снизившимся в результате экономического кризиса. Это говорит о недостаточной устойчивости региональных социально-экономических систем и необходимости формирования инструментария управления данными процессами на субфедеральном уровне.

В связи с этим, как констатирует А.И. Поварова «одним из перспективных инструментов является адаптивная система управления социально-экономической устойчивостью региона. Адаптивная система более успешно преодолевает кризисы, обусловленные трансформацией внешней среды, в меньшей степени нуждаясь в корректировке, более успешно достигая цели регионального развития» [47, с. 236].

Обязательным условием стратегии современного роста экономики является акцент на инновации. А переход к инновационному развитию регионов предполагает формирование новых институциональных механизмов управления в экономической политике, которая учитывала бы ресурсные возможности их экономик и инновационную эффективность [47, с. 237].

Инновационные процессы в регионе связаны с инвестиционной деятельностью и общей экономической активностью. Следовательно, только инновации, обеспеченные инвестициями, могут являться толчком для социально-экономического развития России в целом и ее регионов. Стремительное развитие рыночных отношений, экономических процессов и мирового инновационного процесса способствовали накоплению в экономике регионов рыночных трансформаций и структурных изменений, что объективно требует пересмотра содержания региональной политики и изменения методических подходов к управлению инновационно-инвестиционным развитием регионов [41, с. 51].

Это отражается в инновационно–инвестиционной политике, под которой понимается система мер на уровне региона, включающая мобилизацию инвестиционных ресурсов и определение их наиболее эффективного использования в интересах населения региона и отдельных инвесторов.

Особенности инновационно–инвестиционной политики в каждом регионе связаны с разнообразием и сложностью географического пространства России; географическим разделением труда на основе природного, этнического и хозяйственного разнообразия, обуславливающим взаимосвязь территориальных комплексов, районов, узлов; индивидуальностью районов и отдельных местностей России, как в природном, так и в социально-экономическом отношении; неоднородностью обеспечения ресурсами и уровнем хозяйственной и социальной освоенности; пространственной иерархией социально-экономических центров, существенно влияющих на виды и масштаб природной деятельности; инерционностью и особенностями территориальной структуры хозяйства, поэтому для трансформации сельского хозяйства необходимо длительное время и крупномасштабные инвестиции; многообразными экономическими связями между регионами и центрами – вкладывая деньги в какой-либо из них, необходимо учитывать, как изменятся эти связи, и как это отразится на эффективности предпринимательства; комплексным влиянием географических, социально-экономических и других факторов на предпринимательство.

Вывод по разделу 1

Современная действительность показывает, что в России не сложилось целостной нормативно-законодательной базы региональной экономической политики; не завершен процесс формирования целей, задач и методов; требуют разрешения вопросы разграничения полномочий и ответственности за реализацию региональной политики как между собственно федеральными, так и между федеральными и региональными органами власти субъектов РФ; не удалось сформировать пути преодоления «ресурсного проклятия» в вопросе финансирования реализации региональной экономической политики.

Таким образом, региональная политика опирается на развитие региональной экономики, смещение центра тяжести от общих территориальных проблем на региональный уровень с учетом рациональности развития отдельных районов, не разрушая единого экономического пространства государства в целом.

Самыми естественными объектами российской региональной политики являются наиболее кризисные или депрессивные территории страны, и стимулирование развития экономик данных регионов сможет сократить их неравенство. А методы этого стимулирования целесообразно выделить в концепции социально-экономического развития этих регионов.

2 МУНИЦИПАЛЬНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ В РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РФ (НА ПРИМЕРЕ МУНИЦИПАЛИТЕТОВ ЯМАЛО-НЕНЕЦКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА И КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ)

2.1 Анализ особенностей социально-экономического развития МО г.Муравленко и МО Шумихинский район

Исследование базируется на данных практического обследования и выявления особенностей социально-экономического развития МО г. Муравленко (находящегося на территории Ямало-Ненецкого автономного округа) и МО Шумихинский район (находящегося на территории Курганской области).

Город Муравленко был образован 5 ноября 1984 года как Муравленковский сельский совет в административном подчинении Ноябрьского горсовета. В 1990 году Муравленко присвоен статус города окружного подчинения. Свое название город получил в честь известного организатора нефтегазодобывающей промышленности в Тюменской области В.И. Муравленко. Муниципальным образованием является с 26 ноября 1996 года. Общая площадь территории муниципального образования составляет 91,2 кв. км. На начало 2017 года население г. Муравленко составляет 32 540 чел. [65].

Доходы бюджета МО г. Муравленко формируются за счёт налоговых, неналоговых доходов, а также безвозмездных и безвозвратных перечислений.

Источником данных для анализа выступал официальный сайт открытого бюджета Ямало-Ненецкого автономного округа (ИАС «Мониторинг Ямал») (в Приложении Б приведена экранная форма работы с данными бюджета).

Доходы бюджета МО г. Муравленко представлены в таблице 4.

Таблица 4 – Доходы бюджета МО г. Муравленко в 2014–2016 гг. [64]

Показатель	Абсолютные показатели, млн. руб.			Относительные показатели (темпы прироста), %	
	2014 г.	2015 г.	2016 г.	в 2015 г. к 2014 г.	в 2016 г. к 2015 г.
Налоговые и неналоговые доходы	548,9	577,5	621,4	5,2	7,6
Налоги на прибыль, доходы	283,9	313,1	324,7	10,3	3,7
Налоги на товары (работы, услуги), реализуемые на территории РФ	7,2	5,8	10,4	-19,9	79,3
Налоги на совокупный доход	116,2	104,7	106,7	-9,9	1,9
Налоги на имущество	13,6	10,7	15,8	-21,2	47,7
Государственная пошлина	8,1	8,5	8,0	4,9	-5,9
Доходы от использования имущества, находящегося в государственной и муниципальной собственности	74,5	79,9	86,1	7,2	7,8
Платежи при пользовании природными ресурсами	2,9	3,7	3,5	27,6	-5,4

Окончание таблицы 4

Показатель	Абсолютные показатели, млн. руб.			Относительные показатели (темп прироста), %	
	2014 г.	2015 г.	2016 г.	в 2015 г. к 2014 г.	в 2016 г. к 2015 г.
Доходы от оказания платных услуг (работ) и компенсации затрат государства	3,4	17,0	15,2	400,0	-10,6
Доходы от продажи материальных и нематериальных активов	24,7	14,5	12,4	-41,3	-14,5
Штрафы, санкции, возмещение ущерба	14,1	19,6	38,6	39,0	96,9
Безвозмездные поступления	3 419,0	3 088,8	3 109,9	-9,7	0,7
Возврат остатков субсидий, субвенций и иных межбюджетных трансфертов, имеющих целевое назначение, прошлых лет	-28,0	-22,3	-7,0	-20,4	-68,6
Доходы бюджета, всего	3 967,6	3 666,3	3 731,3	-7,6	1,8

В бюджет МО г. Муравленко за 2016 год поступило доходов в сумме 3 731,3 млн. руб., что составляет 101,8 % к уровню 2015 года, в том числе: собственных доходов 621,4 млн. руб.; средств, полученных из вышестоящего бюджета в виде дотаций, субсидий, субвенций и иных межбюджетных трансфертов в сумме 3 109,9 млн. руб. Отметим, что в 2016 году, сумма безвозмездных поступлений выросла на 0,7 % к 2015 году.

На рисунке 5 представлена структура доходов МО г. Муравленко.

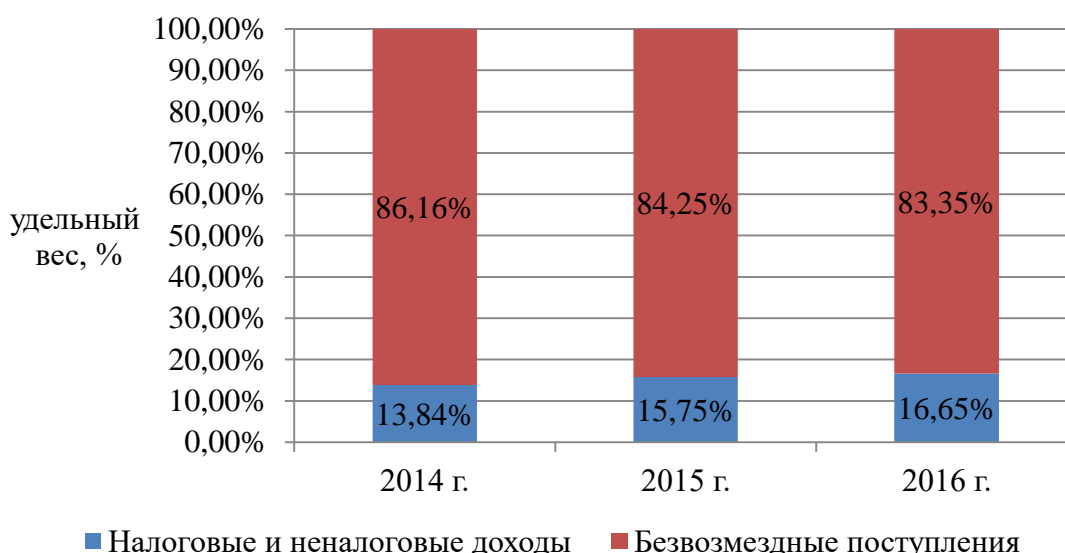


Рисунок 5 – Структура доходов бюджета МО г. Муравленко в 2014–2016 гг. [64]

По рисунку 5 отмечена положительная тенденция в формировании доходов муниципального образования – это прирост собственных доходов МО г. Муравленко в 2016 году на 43,9 млн. руб. или на 7,6 % по сравнению

с 2015 годом, в 2015 году на 28,6 млн. руб. или на 5,2 % по сравнению с 2014 годом.

Доля налоговых и неналоговых доходов местного бюджета (за исключением поступлений налоговых доходов по дополнительным нормативам отчислений) в общем объеме собственных доходов бюджета муниципального образования (без учета субвенций)» по дополнительным нормативам отчислений) в общем объеме собственных доходов бюджета муниципального образования (без учета субвенций) в 2016 году составляла 16,65 % против 15,75 % в 2015 году в связи с приростом налоговых поступлений по налогу на прибыль и доходы.

Структура собственных доходов бюджета МО г. Муравленко представлена на рисунке 6.

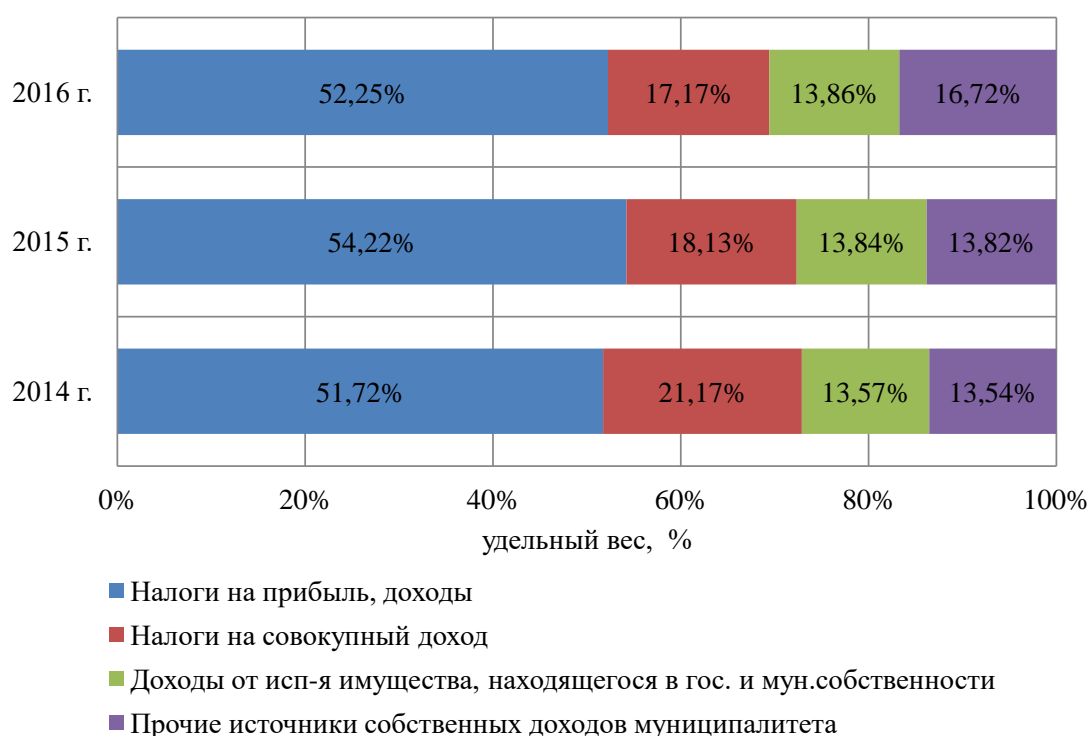


Рисунок 6 – Структура собственных доходов бюджета МО г. Муравленко в 2014–2016 гг. [64]

По данным рисунка 6 установлено, что она не претерпела существенных изменений в 2014–2016 гг.

Наибольшая часть собственных доходов приходится на поступления от налогообложения доходов юридических и физических лиц (50 % собственной доходной базы бюджета), доходов от использования имущества, находящегося в государственной и муниципальной собственности.

Промышленное производство в городе представлено добычей полезных ископаемых, обрабатывающим производством, производством электроэнергии, газа и воды.

Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по видам экономической деятельности (без субъектов малого предпринимательства) за 2016 год составил 4 645,9 млн. руб., в том числе по разделам: «Добыча полезных ископаемых» 1 994,8 млн. руб.

или 43 % от общего объема, «Обрабатывающие производства» 735,4 млн. руб. или 16 % от общего объема и «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды» 1 915,6 млн. руб. или 41 % от общего объема.

Структура промышленного производства не изменилась за последние два года (рисунок 7).

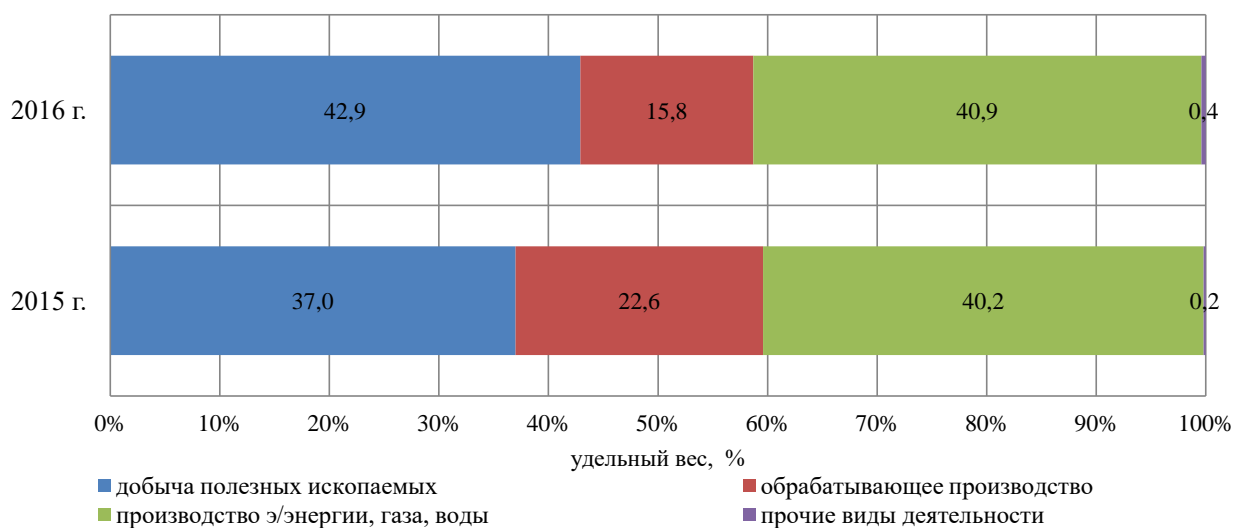


Рисунок 7 – Структура объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по видам экономической деятельности МО г. Муравленко в 2014–2016 гг. [64]

Градообразующее предприятие – филиал «Муравленковскнефть» ОАО «Газпромнефть-Ноябрьскнефтегаз» ведет разработку 13 месторождений нефти.

Особенность природных активов как основы устойчивой деятельности градообразующего предприятия – филиала «Муравленковскнефть» – состоит в беспрецедентной разбросанности от 20 до 150 км от города нефтяных месторождений разного возраста – разной стадии добычи: от 25 лет как сам город и совсем молодые, освоение которых началось уже в 21 веке.

Самые старые и выработанные месторождения – Суторминское (год открытия 1975, начало освоения 1982), Муравленковское (начало освоения 1982 г.), Крайнее (1984 г.); более молодые – Западно-Суторминское (1990 г.), Сугмутское (начало освоения 1994 г.); Ярайнерское (1999 г.); Еты-Пуровское (2003 г.).

Одновременная эксплуатация месторождений разного возраста и разной степени истощенности способствует большей устойчивости экономического положения градообразующего предприятия – филиала «Муравленковскнефть» ОАО «Газпромнефть-Ноябрьскнефтегаз» и городской экономики в целом [51].

Общая численность работников филиала «Муравленковскнефть» составляет около 3 тысяч человек. Средний возраст работников предприятия – 37–38 лет. Филиал «Муравленковскнефть» является самым крупным добывающим предприятием ОАО «Газпром нефть».

Агропромышленный комплекс в г. Муравленко представлен двумя крестьянско-фермерскими хозяйствами, которые организовали производство грибов, а также производство мяса и яиц перепелок.

В настоящее время, согласно данным Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства, в городе насчитывается около 1 150 субъектов малого и среднего предпринимательства. Численность занятых на субъектах малого и среднего предпринимательства, включая микропредприятия и индивидуальных предпринимателей, составляет 4,8 тыс. чел., их удельный вес в общей численности занятых в экономике города составляет 27 %.

Объем налоговых поступлений в местный бюджет от субъектов малого и среднего предпринимательства за 2016 год составил 108,2 млн. руб., что на 1,15 % меньше по отношению к 2015 году. Удельный вес налоговых поступлений от субъектов малого предпринимательства в городском бюджете (без учета доходов от использования муниципального имущества) составляет 2,9%. Субъектами малого и среднего предпринимательства осуществляется производство оконных блоков, мебели, хлебобулочных, кондитерских изделий и полуфабрикатов.

Структура малого предпринимательства на протяжении нескольких лет остается практически неизменной. Около 33,4 % субъектов малого и среднего предпринимательства заняты в торговле, гостиничном бизнесе и общественном питании, 32 % предпринимателей занимаются транспортными услугами и хранением, 5,2 % заняты в строительстве, остальные 29,4 % осуществляют прочие виды деятельности (операции с недвижимостью, профессиональная, научная и техническая деятельность и прочие).

Муравленко можно считать типичным северным монопрофильным городом (при этом важная особенность состоит в том, что это не обычная «точечная» монопрофильность, а моноструктурная специализация от работы на обширной нефтегазовой площади с дисперсно расположенными и разновозрастными месторождениями углеводородов, с разными сроками эксплуатации) и потому с недостаточно диверсифицированной экономикой, что создает риски неустойчивости в условиях неизбежного истощения природных активов градообразующего предприятия.

Развитие новых видов экономической деятельности, малого и среднего предпринимательства в городе наталкивается на ограничения ввиду повышенных издержек производства и стоимости жизни; отсутствия железнодорожной магистрали и собственного аэропорта, зависимости от завоза всех жизнеобеспечивающих грузов из Ноябрьска, а в последние годы – и оттока наиболее квалифицированной и экономически активной группы населения.

Расходы МО г. Муравленко в 2014–2016 гг. характеризовались более динамичными изменениями по сравнению с доходами. Они представлены в таблице 5. Расходы денежных средств муниципального бюджета направлены на финансовое обеспечение задач и функций местного самоуправления. Расходная часть местного бюджета включает финансирование расходов, связанных с

решением вопросов местного значения, с управлением и развитием экономики и социальной сферы МО г. Муравленко.

Таблица 5 – Расходы бюджета МО г. Муравленко в 2014–2016 гг. [64]

Показатель	Абсолютные показатели, млн. руб.			Относительные показатели (темпы прироста), %	
	2014 г.	2015 г.	2016 г.	в 2015 г. к 2014 г.	в 2016 г. к 2015 г.
Общегосударственные вопросы	318,9	345,6	337,1	8,4	-2,5
Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	38,4	35,1	40,8	-8,6	16,2
Национальная экономика	195,5	221,4	183,4	13,2	-17,2
Жилищно-коммунальное хозяйство	776,2	323,7	348,9	-58,3	7,8
Образование	1 695,9	1 738,1	1 824,5	2,5	5,0
Культура, кинематография	177,5	170,5	156,7	-3,9	-8,1
Здравоохранение	7,0	3,8	3,3	-45,7	-13,2
Социальная политика	511,9	530,0	566,1	3,5	6,8
Физическая культура и спорт	210,7	130,0	183,4	-38,3	41,1
Средства массовой информации	64,5	74,0	85,0	14,7	14,9
Результат исполнения бюджета (профицит («+»), дефицит («-»))	-28,8	93,1	2,1	+423,3	-97,7
Расходы, всего	3 996,4	3 573,2	3 729,2	-10,6	4,4

Бюджет МО г. Муравленко имеет социальную направленность. Доля социально направленных расходов (образование, здравоохранение, социальная политика) составил в 2016 году 64 % всех расходов бюджета (таблица 6).

Таблица 6 – Структура расходов бюджета МО г. Муравленко в 2014–2016 гг.

Показатель	Структура расходов, %		
	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Общегосударственные вопросы	7,98	9,67	9,04
Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	0,96	0,98	1,09
Национальная экономика	4,89	6,20	4,92
Жилищно-коммунальное хозяйство	19,42	9,06	9,36
Охрана окружающей среды	0,00	0,00	0,00
Образование	42,44	48,64	48,92
Культура, кинематография	4,44	4,77	4,20
Здравоохранение	0,18	0,11	0,09
Социальная политика	12,81	14,83	15,18
Физическая культура и спорт	5,27	3,64	4,92
Средства массовой информации	1,61	2,07	2,28
Обслуживание государственного и муниципального долга	0,00	0,03	0,00
Расходы, всего	100,00	100,00	100,00

Важнейшим вопросом современного экономического развития города Муравленко является сохранение старых и создание новых рабочих мест. Для монопрофильного города с градообразующим предприятием, которое эксплуатирует уже относительно истощенные природные активы с падающей добычей этот факт представляет значительную проблему.

Число занятых в нефтяной отрасли последние годы снижается. С другой стороны, число занятых в малом предпринимательстве, преимущественно в секторе услуг, постоянно растет. Это означает неизбежное снижение уровней реальных зарплат жителей Муравленко в среднесрочной перспективе. По уровню доходов в городской экономике можно выделить три слоя: самые высокооплачиваемые занятые в нефтедобыче; затем работающие в нефтяном сервисе; наконец, работники бюджетной сферы (около 22–26 % всех занятых) и в малом и среднем бизнесе в секторе услуг. Этот факт отражается на социально значимых расходах муниципального бюджета.

В разрезе направлений расходования средств наибольшую долю занимают расходы на образование (рисунок 8).

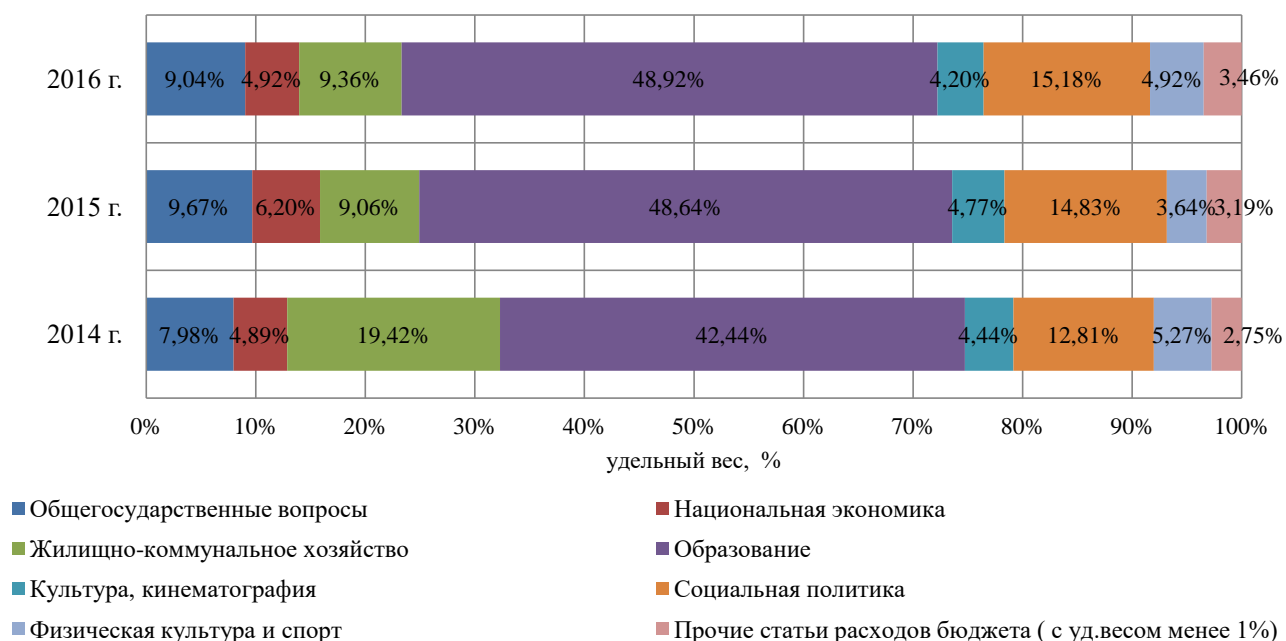


Рисунок 8 – Структура расходов бюджета МО г. Муравленко в 2014–2016 гг. [64]

В расходной части бюджета отмечена отрицательная тенденция – из года в год сокращаются расходы на здравоохранение (в 2015 году на 45,7 %, в 2016 году на 13,2 %).

Таким образом, можно констатировать факт, что социально-экономическое положение МО г. Муравленко зависит от финансового состояния градообразующего предприятия, и следовательно, в значительной степени от внешней среды.

По уровню развития малого бизнеса г. Муравленко отстает от других нефтедобывающих городов округа. Деятельность малых предприятий сталкивается с многочисленными трудностями: дефицитом арендных площадей и потому высокой арендной платой для малого бизнеса; слабой поддержкой

муниципального бюджета, дефицитом инфраструктуры поддержки предпринимательства.

По данным исследования социально-экономического развития Ямало-Ненецкого автономного округа установлено, что весь регион не относится к депрессивным территориям [59, с. 63]. По данным исследования МО г. Муравленко можно отнести к депрессивным территориям, поскольку наблюдается и рост безработицы и рост зависимости от эффективности деятельности градообразующего предприятия.

Шумихинский район расположен в юго-западной части Западно-Сибирской равнины. Территория составляет 2 809 кв. км. На территории района проживает 27 тыс. чел. В Шумихинском районе находятся 18 муниципальных образований.

Основу промышленного комплекса района составляют ОАО «Завод подшипниковых игловолокон», ООО «Машиностроительное предприятие», ГУП «Шумихинская межрайонная типография» и другие. Кроме того, на территории района находятся такие крупные предприятия, как ЗАО «Шумихинский хлеб», элеватор, хлебоприемное предприятие, «Гурт» и другие.

Весомый вклад в формирование районного бюджета вносят предприятия электроэнергетики, железной дороги, дорожные службы. Источником данных для анализа выступал официальный сайт Администрации Шумихинского района (экранный форма представлена в Приложении В).

Доходы бюджета МО Шумихинский район представлены в таблице 7.

Таблица 7 – Доходы бюджета МО Шумихинский район в 2014–2016 гг. [66]

Показатель	Абсолютные показатели, млн. руб.			Относительные показатели (темпы прироста), %	
	2014 г.	2015 г.	2016 г.	в 2015 г. к 2014 г.	в 2016 г. к 2015 г.
Налоговые и неналоговые доходы	90 404,0	98 083,3	105 762,5	8,5	7,8
Налоги на прибыль, доходы	50 360,0	55 637,5	60 915,0	10,5	9,5
Налоги на совокупный доход	13 373,0	13 559,0	13 745,0	1,4	1,4
Государственная пошлина	2109,0	2084,5	2060,0	-1,2	-1,2
Доходы от использования имущества, находящегося в государственной и муниципальной собственности	3636,0	3930,0	4224,0	8,1	7,5
Платежи при пользовании природными ресурсами	109,0	117,3	125,5	7,6	7,0

Окончание таблицы 7

Показатель	Абсолютные показатели, млн. руб.			Относительные показатели (темп прироста), %	
	2014 г.	2015 г.	2016 г.	в 2015 г. к 2014 г.	в 2016 г. к 2015 г.
Доходы от оказания платных услуг (работ) и компенсации затрат государства	14 060,0	16 572,5	19 085,0	17,9	15,2
Доходы от продажи материальных и нематериальных активов	4190,0	790,0	3 390,0	-81,1	329,1
Штрафы, санкции, возмещение ущерба	2567,0	1892,5	2218,0	-26,3	17,2
Безвозмездные поступления	614 794,4	324 329,6	365 365,9	-47,2	12,7
Возврат остатков субсидий, субвенций и иных межбюджетных трансфертов, имеющих целевое назначение, прошлых лет	-32,4	-6,2	0,0	-80,9	-100,0
Доходы бюджета, всего	705 198,4	418 912,8	471 128,4	-40,6	12,5

В бюджет МО Шумихинский район за 2016 год поступило доходов в сумме 471,1 млн. руб., что составляет 112,5 % к уровню 2015 года, произошло снижение размера средств, полученных из вышестоящего бюджета на 41,0 млн. руб. На рисунке 9 представлена структура доходов МО Шумихинский район.

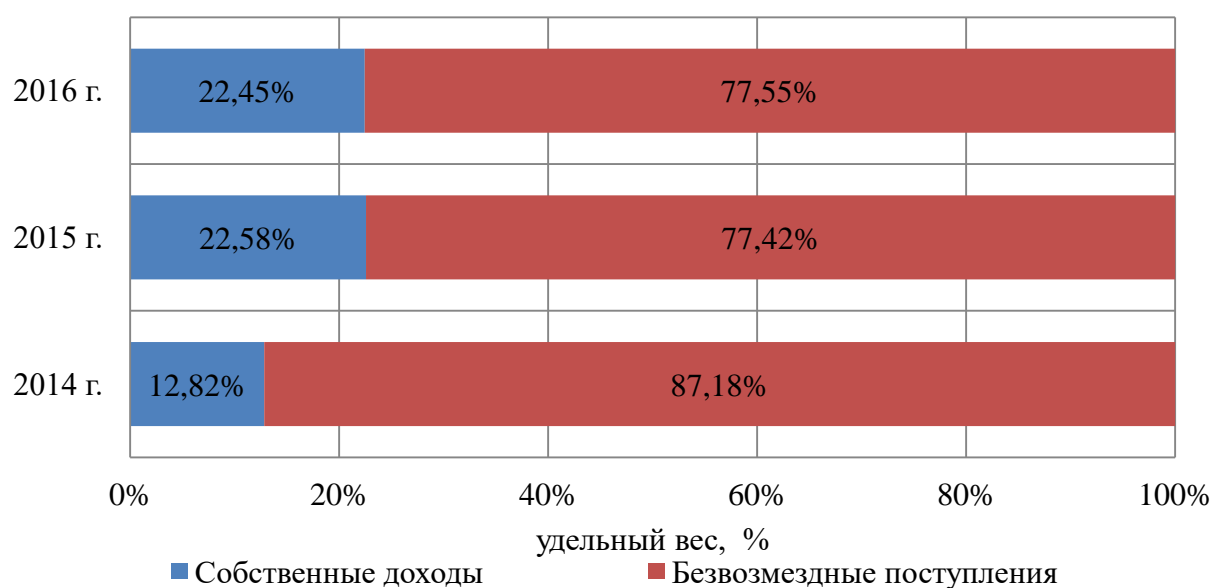


Рисунок 9 – Структура доходов бюджета МО Шумихинский район в 2014–2016 гг. [66]

По рисунку 9 отмечена положительная тенденция в формировании доходов муниципального образования – это прирост собственных доходов МО Шумихинский район в 2016 году на 11,2 млн. руб. или на 11,8 % по сравнению с 2015 годом, в 2015 году на 4,2 млн. руб. или на 4,6 % по сравнению с 2014 годом.

Доля налоговых и неналоговых доходов местного бюджета (за исключением поступлений налоговых доходов по дополнительным нормативам отчислений) в общем объеме собственных доходов бюджета муниципального образования (без учета субвенций)» по дополнительным нормативам отчислений) в общем объеме собственных доходов бюджета муниципального образования (без учета субвенций) в 2016 году составляла 22,45 % против 22,58 % в 2015 году.

Структура собственных доходов бюджета МО Шумихинский район представлена на рисунке 10.

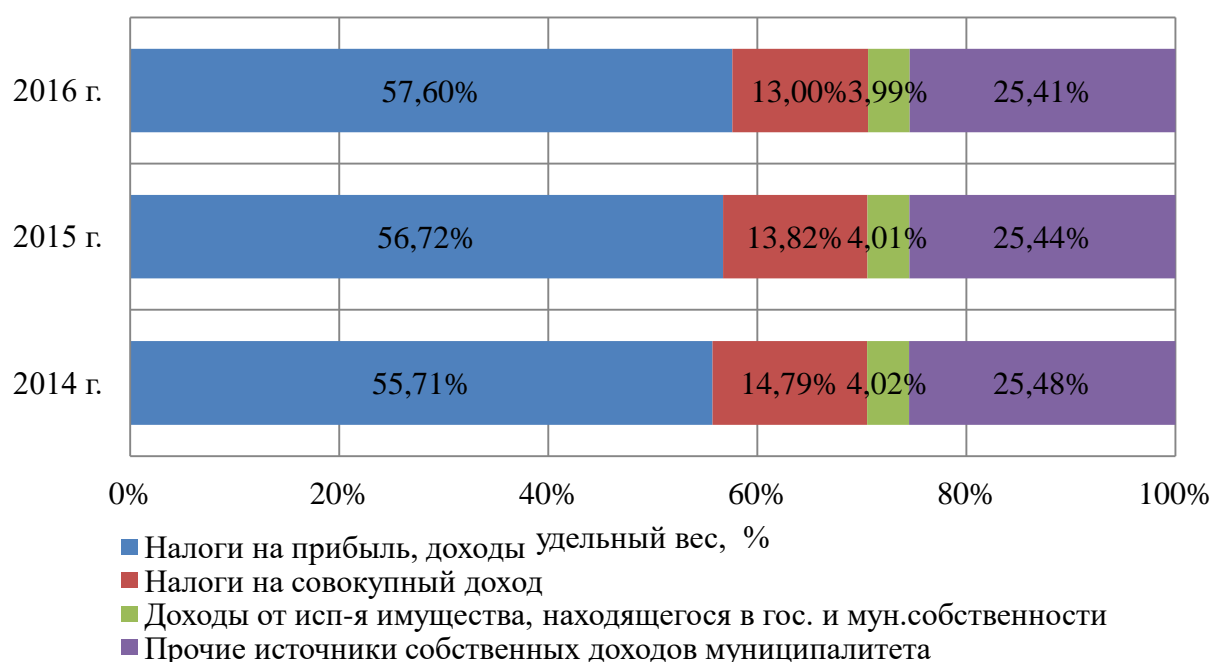


Рисунок 10 – Структура собственных доходов бюджета МО Шумихинский район в 2014–2016 гг. [66]

По данным рисунка 10 установлено, что она не претерпела существенных изменений.

Наибольшая часть собственных доходов приходится на поступления от налогообложения доходов юридических и физических лиц (свыше 50 % собственной доходной базы бюджета) и прочие источники собственных доходов муниципалитета. Большую роль в социально-экономическом развитии района играет промышленность, которая представлена двумя ведущими предприятиями ООО «Шумихинское машиностроительное предприятие» и ОАО «Шумихинский завод подшипниковых игловолокон». Основные виды выпускаемой продукции – подшипники, трубопроводная арматура для нефте- и газодобывающих предприятий. ООО «Завод специального оборудования» занимается изготовлением пожарного оборудования.

Среди сельскохозяйственных предприятий самые значимые по объемам производимой продукции – ООО «Производственно-коммерческая фирма «Новь», занимается выращиванием зерновых культур, ООО «Технотэк» специализируется на разведении племенных свиней.

Расходы МО Шумихинский район в 2014-2016 гг. характеризовались аналогичными с доходами изменениями. Расходы бюджета представлены в таблице 8.

Таблица 8 – Расходы бюджета МО Шумихинский район в 2014–2016 гг. [66]

Показатель	Абсолютные показатели, млн. руб.			Относительные показатели (темпы прироста), %	
	2014 г.	2015 г.	2016 г.	в 2015 г. к 2014 г.	в 2016 г. к 2015 г.
Общегосударственные вопросы	21 290,6	21 984,2	22 677,70	3,3	3,2
Национальная оборона	779,0	798,6	818,2	2,5	2,5
Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	530,3	527,4	524,4	-0,6	-0,6
Национальная экономика	22 664,1	24 912,9	27 161,60	9,9	9,0
Жилищно-коммунальное хозяйство	70 576,8	22 319,3	11 288,50	-68,4	-49,4
Образование	497 377,0	326 270,9	325 164,80	-34,4	-0,3
Культура, кинематография, СМИ	29 055,1	28 358,0	28 660,90	-2,4	1,1
Социальная политика	48 341,2	39 663,8	38 986,40	-18,0	-1,7
Физическая культура и спорт	187,6	72,2	56,8	-61,5	-21,3
Межбюджетные трансферты общего характера бюджетам бюджетной системы РФ	13 757,7	15 126,1	16 894,50	9,9	11,7
Результат исполнения бюджета (профицит, дефицит)	639,0	-233,2	-1 105,4	-136,5	374,0
Расходы, всего	704 559,4	480 033,2	472 233,8	-31,9	-1,6

Из бюджета МО Шумихинский район за 2016 год профинансировано расходов на сумму 472,2 млн. руб., что составляет 98,4 % к уровню 2015 года, в том числе произошло снижение размера средств, направленных на жилищно-коммунальное хозяйство на 49,4 %, физическую культуру и спорт на 21,3 %.

Бюджет района в 2016 году, как и в 2015 году исполнен с дефицитом. Что, скорее всего, связано с резким сокращением межбюджетных трансфертов, в том

числе и субсидий и субвенций из вышестоящего бюджета – бюджета Курганской области.

Поскольку как было установлено в первой главе выпускной работы, Курганская область относится к депрессивным территориям. Дефицит бюджета МО Шумихинский район за 2016 год увеличился на 0,2 млн. руб. или на 374 % к величине дефицита 2015 года.

По данным таблицы 10 установлено, что бюджет МО Шумихинский район имеет социальную направленность. Доля социально направленных расходов (образование, социальная политика) составила в 2016 году 77 % всех расходов бюджета (таблица 11).

Таблица 11 – Структура расходов бюджета МО Шумихинский район в 2014–2016 гг.

Показатель	Структура расходов, %		
	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Общегосударственные вопросы	3,02	4,58	4,80
Национальная оборона	0,11	0,17	0,17
Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	0,08	0,11	0,11
Национальная экономика	3,22	5,19	5,75
Жилищно-коммунальное хозяйство	10,02	4,65	2,39
Образование	70,59	67,97	68,86
Культура, кинематография, СМИ	4,12	5,91	6,07
Социальная политика	6,86	8,26	8,26
Физическая культура и спорт	0,03	0,02	0,01
Межбюджетные трансферты общего характера бюджетам бюджетной системы РФ	1,95	3,15	3,58
Общегосударственные вопросы	3,02	4,58	4,80
Национальная оборона	0,11	0,17	0,17
Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	0,08	0,11	0,11
Расходы, всего	100,00	100,00	100,00

В разрезе направлений расходования средств наибольшую долю занимают расходы на образование.

В расходной части бюджета отмечена отрицательная тенденция – из года в год сокращаются расходы на жилищно-коммунальное хозяйство (в 2015 году на 68,4 %, в 2016 году на 49,4 %).

Таким образом, можно констатировать факт, что социально-экономическое положение МО Шумихинский район зависит от финансового состояния Курганской области.

Из проведенного анализа и оценки динамики социально-экономического развития МО г. Муравленко и МО Шумихинский район за последние три года было выявлено, что уровень социально-экономического и финансового развития падает, что проявляется в снижении социальных расходов, увеличении зависимости от межбюджетных трансфертов, несмотря на незначительное

увеличение собственных доходов исследуемых муниципальных образований и их однозначно можно отнести к депрессивным территориям.

Поэтому необходимо постоянно разрабатывать и реализовывать комплекс мероприятий по поддержке депрессивных территорий и разрабатывать методы регионального управления на основе совершенствования нормативно-правовых актов, регулирующих региональную политику.

2.2 Реализация стратегии развития муниципалитета в контексте региональной политики

Региональная политика МО г. Муравленко реализуется по утвержденной Стратегии социально-экономического развития МО г. Муравленко на период до 2030 года, утвержденной решением Городской Думы города Муравленко № 242 от 24 ноября 2011 года [65].

Сценарии развития города разработаны с учетом ориентиров и приоритетов Стратегии развития Ямало-Ненецкого автономного округа на период до 2030 г. Главным приоритетом всех трех сценариев является стабильное поддержание высоких стандартов качества жизни в г. Муравленко в условиях потенциального снижения добычи нефти в районе города в удаленной перспективе.

Во всех трех вариантах предполагается, что в кратко- и среднесрочной перспективе градообразующее предприятие филиал «Муравленковскнефть» продолжает разработку нефти и газа в районе города за счет интенсификации добычи и нового бурения параллельно с разработкой Мессояхского и других удаленных месторождений (табл. 12).

Таблица 12 – Качественные характеристики сценариев развития МО г. Муравленко [65]

Название сценария	Город 1D: Интеллектуальный центр нефтегазодобычи	Город 2D: Центр образования и нефтегазодобычи	Город 3D: Комфортный Муравленко
Суть сценария (приоритетные направления)	Статус интеллектуального центра нефтегазовой отрасли южного Ямала при сохранении монопрофильности города	Образование как отрасль специализации городской экономики, предоставляющее платные услуги в области дистанционного образования, консалтинговые услуги и др.	Развитие сектора услуг, ориентированного на рынки ЯНАО и других территорий (наряду с развитием нефтегазодобычи и инноваций в образовательной сфере)
Потенциал развития города	Нефтегазовые ресурсы, основные фонды и кадровый потенциал и опыт технологических инноваций филиала «Муравленковскнефть»	Кадровый потенциал системы образования. Успешный опыт внедрения инновационных технологий в сфере управления образованием	Опыт эффективного ведения малого бизнеса на основе внедрения инновационных технологий; незанятые рынки сбыта по некоторым видам сервиса в ЯНАО.

Окончание таблицы 12

Название сценария	Город 1D: Интеллектуальный центр нефтегазодобычи	Город 2D: Центр образования и нефтегазодобычи	Город 3D: Комфортный Муравленко
Достоинства	Сохранение традиционной специализации и привычных ориентиров. Частичное соответствие стратегическим приоритетам развития ЯНАО	Обеспечение занятости женской части рабочей силы, привлечение в город туристов (в периодическом режиме), развитие человеческого потенциала	Гибкость, диверсифицированность городской экономики и рынка труда. Значительное соответствие стратегическим приоритетам развития ЯНАО
Недостатки	Сохранение монопрофильности; необходимость больших капиталовложений в организацию центра образования в области нефтедобычи	Малый удельный вес доходов от развития платных образовательных услуг в бюджете	Нетрадиционность, непривычность приоритетов; Необходимость больших усилий и капиталовложений по организации системы стимулов для развития малого бизнеса и внедрения инновационных технологий
Риски	Полная зависимость от ситуации в нефте- и газодобыче и экономического состояния филиала «Муравленковскнефть»	Сохранение монопрофильности за счет малой доли образования в экономике города	Внешний: конкуренция других городов. Внутренний: инертность/зашоренность мышления
Устойчивость экономики города	Низкая	Средняя	Высокая
Ежегодные темпы экономического роста, %	1-3	3-4	3-5
Вероятность реализации	Высокая	Низкая	Средняя

Прежде чем рассматривать проблемы и недостатки политики МО г. Муравленко оценим экзогенные и эндогенные факторы, влияющие на проводимую городскими властями политику.

Укрупненно они представлены в таблице 13.

Под экзогенными понимаются факторы, которые определяются внешними обстоятельствами и практически не зависят от результатов деятельности органов местного самоуправления г. Муравленко, под эндогенными - факторы, которые могут изменяться под влиянием деятельности органов местного самоуправления.

В целом экзогенные факторы не благоприятны для г. Муравленко. Суровый климат снижает привлекательность города для инвесторов; условия ведения любого бизнеса в г. Муравленко заведомо хуже, чем в городах с более благоприятными климатическими условиями: высокие затраты на оплату коммунальных услуг, прежде всего отопления и горячего водоснабжения, а также электроэнергии в связи с коротким световым днем зимой резко снижают рентабельность. Климатические условия делают практически невозможным развитие сельского хозяйства.

Таблица 13 – Экзогенные и эндогенные факторы, влияющие на региональную политику МО г. Муравленко

Экзогенные факторы	Эндогенные факторы
<p>Неблагоприятные климатические условия</p> <p>Транспортная изолированность города от рынков труда и сбыта продукции</p> <p>Близость города к федеральной автодороге</p> <p>Высокая стоимость ресурсов</p> <p>Высокие затраты на коммунальные услуги</p> <p>Высокая стоимость рабочей силы</p> <p>Обусловленная законодательством значительная продолжительность отпуска (52 дня)</p> <p>Высокая занятость мужчин и высокая безработица среди женщин</p> <p>Практически полное отсутствие земельных участков под застройку в черте города</p> <p>Крайне малое количество объектов муниципальной собственности, которые могут быть переданы в аренду малому бизнесу или приватизированы</p> <p>Изъятие муниципального имущества федеральными структурами</p> <p>Довлеющее присутствие градообразующего предприятия</p> <p>Относительно высокая платежеспособность населения города</p> <p>Узкий рынок сбыта</p> <p>Неготовность значительной части населения тратить свои деньги на оплату услуг, особенно в сфере общественного питания, досуга и развлечений</p> <p>Ориентация населения на приобретение товаров и услуг за пределами г. Муравленко</p> <p>Сезонность спроса на товары и услуги (в летнее время все стремятся уехать на «большую землю»)</p> <p>Низкая туристическая привлекательность</p> <p>Развитая финансовая инфраструктура</p> <p>Низкая обеспеченность интернет-услугами</p>	<p>Относительно высокая прозрачность деятельности органов местного самоуправления</p> <p>Наличие активных предпринимателей</p> <p>Наличие объединения предпринимателей города</p> <p>Наличие муниципальных правовых актов в сфере поддержки малого и среднего бизнеса и соответствующей муниципальной программы</p> <p>Относительно низкая доля средств бюджета, направленная на поддержку малого и среднего бизнеса</p> <p>Наличие административных барьеров для деятельности малого и среднего бизнеса</p> <p>Наличие разногласий между органами местного самоуправления и представителями малого бизнеса</p> <p>Наличие бизнес-инкубатора</p> <p>Наличие в городе квалифицированных кадров</p>

Мировой опыт показывает, что существование городов в таких условиях оправдывается только наличием ресурсов в виде полезных ископаемых. При отсутствии месторождений полезных ископаемых города в таких условиях не возникают. Незрелость транспортной инфраструктуры, изолированность города приводит к удорожанию стоимости товаров, завозимых из других городов. С другой стороны, в ряде случаев нерентабельность поставок товаров в Муравленко из других городов может служить стимулом для создания собственных производств, прежде всего скоропортящихся продуктов. Кроме того, транспортная изолированность должна содействовать созданию в городе сферы услуг, прежде всего простых услуг с невысокой добавленной стоимостью (ремонт обуви и одежды, бытовой техники, автосервисы и др.).

Близость города к федеральной автотрассе может способствовать созданию на трассе обслуживающей инфраструктуры (мотели, АЗС, кафе, автосервис, шиномонтаж).

Развитию бизнеса в городе также препятствует практически полное отсутствие участков под застройку в жилой части города (существуют участки в промзоне, однако, несмотря на относительную компактность города, зимой население не будет ездить за товарами и услугами в удаленные районы).

У города практически отсутствуют свободные помещения, которые могут быть сданы в аренду предпринимателям. Ситуация осложняется изъятием федеральными структурами объектов муниципальной собственности. Фактически речь идет о безвозмездном изъятии объектов, которые в свое время возводились на средства местного бюджета. Так, одной из федеральных структур было занято здание на центральной улице города – улице Ленина. Другой объект в центре города был изъят федеральной структурой и впоследствии сдан в аренду коммерческой структуре. Естественно, что средства за аренду при этом поступают в федеральный, а не в местный бюджет.

Опыт изучения моногородов и городов с преобладанием одного крупного предприятия демонстрирует, что наличие градообразующего предприятия, как правило, оказывает негативное воздействие на развитие малого и среднего бизнеса. Муравленко в этом плане не является исключением. Уровень зарплат на градообразующем предприятии значительно выше, чем в среднем по экономике и тем более в малом бизнесе, что затрудняет развитие последнего. К тому же предприниматели города отмечали случаи, когда градообразующее предприятие напрямую чинило препятствия развитию малого бизнеса. Известен случай, когда предприниматель взял в аренду базу отдыха на озере для организации бизнеса по предоставлению оздоровительных и туристических услуг, дорога к которой проходила близко от зоны нефтедобычи. Охрана градообразующего предприятия препятствует доступу клиентов на эту базу, мотивируя это тем, что клиенты могут делать незаконные врезки в нефтепроводы. Впрочем, при оплате услуг ЧОП по дополнительному «слежению» за отдыхающими охрана предприятия была готова пойти на уступки.

Поскольку на градообразующем предприятии в основном работают мужчины, в составе незанятого экономически активного населения в

Муравленко преобладают женщины. Реализация любых крупных проектов в Муравленко потребует «импорта» трудовых ресурсов.

Высокая стоимость трудовых ресурсов в Муравленко обуславливается не только высоким уровнем затрат на градообразующих предприятиях. Законодательство предусматривает предоставление длительных отпусков работникам, при этом издержки по выплате дополнительных отпускных ложатся на предпринимателей.

Развитию бизнеса по реализации товаров и услуг населению также препятствует сезонность спроса. Летом население города стремится надолго уехать на «большую землю», что ведет к падению спроса.

Благоприятное влияние фактора «Относительно высокая платежеспособность населения города» нивелируется узостью местного рынка, а также низким спросом населения на услуги общественного питания, досуга и развлечений. Население ориентировано на питание дома (компактность города, как правило, позволяет пообедать дома даже в обеденный перерыв на работе). Досуг большей частью также проводится дома.

Ситуация усугубляется негативным восприятием населением местного рынка. Покупать местные товары и услуги не престижно, престижнее ездить за ними в Ноябрьск.

В окрестностях Муравленко отсутствуют уникальные природные либо исторические объекты, которые позволяли бы говорить о возможностях масштабного развития туризма.

В Муравленко достаточно развита финансовая инфраструктура. В городе присутствуют филиалы и отделения 8 банков (что является очень неплохим показателем для города такого размера). В их числе – Сбербанк России, Запсибкомбанк, ВТБ-24, Ханты-Мансийский банк, банк «Кольцо Урала», Стар-банк, Ноябрьскнефтекомбанк, СКБ-банк. Таким образом, малый и средний бизнес не испытывает особых проблем с кредитованием. Для начинающих предпринимателей банки также предлагают кредиты без обеспечения под более высокую процентную ставку. На территории города также работают лизинговые компании Западно-Сибирская лизинговая компания, Тюменская агропромышленная лизинговая компания

К сожалению, в городе не представлены отделения организаций Ямало-Ненецкого округа, занимающихся вопросами микрофинансирования и гарантийной поддержки малого и среднего предпринимательства – например, некоммерческой организации «Гарантийный фонд поддержки малого предпринимательства Ямало-Ненецкого автономного округа», некоммерческой организации «Фонд микрофинансирования субъектов малого и среднего предпринимательства Ямало-Ненецкого автономного округа». Вероятно, администрации Муравленко имеет смысл провести переговоры с Фондом микрофинансирования субъектов малого и среднего предпринимательства по поводу открытия отделения этого фонда в Муравленко. Дополнительным аргументом в переговорах может служить открытие в Муравленко бизнес-инкубатора. В настоящее время отделения Фонда открыты в Пуровском районе, г. Губкинский и других муниципальных образованиях ЯНАО.

Кроме того, у населения города практически отсутствуют возможности инвестирования свободных средств, за исключением открытия банковских депозитов. При этом средства, инвестированные в депозиты, как правило, «уходят» из города. Администрации Муравленко целесообразно приложить усилия по стимулированию процесса создания в городе кредитных кооперативов.

Администрация города Муравленко прилагает усилия для формирования благоприятного инвестиционного климата. С 2008 года в городе действовала программа поддержки малого и среднего предпринимательства на период 2008–2010 гг. (по словам предпринимателей, фактическая реализация программы началась только с конца 2009 года).

В 2010 году была принята программа предпринимательства на 2011–2013 гг., а в 2016 году реализовывалась подпрограмма «Развитие малого и среднего предпринимательства» в рамках муниципальной программы «Экономическое развитие и инновационная экономика». На реализацию цели «Обеспечение устойчивого развития экономики города» в 2016 году было выделено 11,864 млн. руб., освоение составило 100 %, в структуре расходов городского бюджета расходы на реализацию мероприятий программы составили 0,32 %.

Подпрограмма «Развитие малого и среднего предпринимательства» создает благоприятные условия для развития малого и среднего предпринимательства путём оказания финансовой, имущественной, информационной поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства. Средства также идут на развитие инфраструктуры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, формирование положительного имиджа предпринимательской деятельности, популяризация успешного опыта работы малого и среднего предпринимательства, и содействие развитию межмуниципального сотрудничества субъектов малого и среднего предпринимательства.

Однако, по словам предпринимателей средств на поддержку бизнеса недостаточно.

В Муравленко используются такие формы поддержки малого бизнеса, как преимущественное право приобретения арендуемого недвижимого имущества; предоставление муниципального имущества в аренду на долгосрочной основе; уменьшение размера арендной платы (применялась в период финансового кризиса); предоставление муниципального имущества в аренду на долгосрочной основе. Администрация города предоставляет предпринимателям льготы по аренде земельных участков. В городе принято положение об оценке эффективности налоговых льгот.

С 2010 года в городе действует бизнес-инкубатор. В настоящее время проводятся конкурсы на право аренды помещений в бизнес-инкубаторе. На сайте администрации города развитию малого и среднего бизнеса посвящен отдельный раздел. В целом необходимо отметить высокую прозрачность деятельности Администрации МО г. Муравленко в сфере поддержки малого и среднего бизнеса, многообразие используемых инструментов поддержки.

Тем не менее, по словам предпринимателей, в городе существуют административные барьеры для ведения бизнеса. Прежде всего, к таким барьерам относится подключение к городским коммуникациям. Например, только одно предприятие города из числа предприятий малого бизнеса подключено к газовой трубе, причем ему удалось сделать это достаточно давно. Попытки остальных предпринимателей подключиться к газовой трубе остаются безуспешными – это наталкивается на жесткое сопротивление МУП «Муниципальные коммунальные системы». В результате ряд предпринимателей всерьез просчитывает возможность строительства газовых хранилищ и закупок сжиженного газа в Екатеринбурге.

Описаны и другие случаи проблем при подключении к коммунальным сетям. Например, одному из предприятий малого бизнеса было предложено провести канализацию через полгорода. В результате это предприятие долго пользовалось септиком, вызывая ассенизаторов каждый день и неся соответствующие расходы. В конце концов предприятию удалось добиться права подключиться к канализационной трубе, находящейся в 25 метрах от его здания.

Администрация города не всегда учитывает возможности стимулирования малого и среднего бизнеса за счет предоставления налоговых льгот. В частности, администрацией установлен максимально возможное значение коэффициента К2 по ЕНВД, при том, что доля поступлений от ЕНВД в доходах городского бюджета едва превышает 1 %.

Происходят попытки административного вмешательства в деятельность бизнеса. Администрация города препятствует повышению цен в магазинах, особенно на социально значимые товары. При этом никаких компенсаций (например, снижения арендных платежей, снижения коэффициентов по ЕНВД) администрация не предлагает.

Малый и средний бизнес представлен в Городской Думе только одним депутатом. По словам предпринимателей, влияние объединения предпринимателей на политику администрации города минимально.

Риски и ограничения в развитии города многочисленны и многие из них не устранимы на местном уровне, потому что генерируются конъюнктурой мировых рынков углеводородов, федеральной политикой в области недропользования, приоритетами политики власти Ямало-Ненецкого автономного округа. Сильнейшим риском для города является внезапное снижение уровня добычи нефти и газа под влиянием, например, обвала цен на мировых рынках. В этом случае в окружной бюджет резко сокращаются поступления от налога на прибыль организаций и округ теряет способность поддерживать бюджеты муниципальных образований в прежних объемах.

Внешними рисками являются резкое изменение экономической и финансовой стратегии развития Российской Федерации, федеральной нормативной правовой базы в области недропользования, резкое снижение доходов бюджета округа. Существует политический риск, связанный с изменением бюджетной политики Правительства ЯНАО в отношении муниципальных образований. Есть риск резкого позитивного изменения социально-экономической ситуации в

ближайших городах-соседях Муравленко, например, Ноябрьске или Губкинском.

Существуют и внутренние риски самого города, связанные с функционированием его собственной социально-экономической системы. Например, риски нарастающих финансовых ограничений местного бюджета, не способного выполнить обязательства по реализации социальных проектов в сфере культуры, образования, здравоохранения, спорта и др.

Экономика Муравленко имеет объективные слабости. Прежде всего, это транспортная оторванность от основной полосы расселения России: относительно плохо налажена связь даже с соседним городом – Ноябрьском (отсутствует регулярное автобусное сообщение). До 2011 года большой проблемой было также низкое качество интернет-услуг.

Вторым отрицательным фактором развития города является длительная высокая зависимость города от состояния нефтедобычи. Хотя, как уже отмечалось, с точки зрения занятости населения город уже не является узкоспециализированным центром нефтедобычи, на развитии города и атмосфере городской среды негативно отражается нестабильность показателей нефтедобычи.

Третьим важным фактором, сдерживающим развитие города, является необходимость высоких затрат на повышение устойчивости служб жизнеобеспечения города в условиях Севера, а также высокие затраты на энергообеспечение и связанная с этим высокая себестоимость продукции.

Данные проблемы хорошо осознаются горожанами: в ходе массового опроса в качестве главных проблем чаще всего называются монопрофильность города, недостаток финансирования, транспортные проблемы; респонденты массового опроса указали также на коррупцию и рост цен. Последнее в значительной степени связано с внешними факторами развития города (экономическая ситуация в стране в целом).

Важной проблемой является производственный, по минимуму, характер деятельности объектов социальной сферы. Речь идет, например, о доминировании производственных праздников в культурных событиях города; о сохранных чертах ведомственной медицины и ведомственного профессионального образования. Есть один плавательный бассейн, а нужно два; есть социальные учреждения, но расположены они в приспособленных зданиях; есть муравленковский колледж профессионального обучения, но оборудование, на котором обучают студентов, устарело. Жители города не готовы платить за услуги досуговой инфраструктуры реальную цену, рассчитывают на продолжение субсидирования этих затрат со стороны местного бюджета.

Между тем новое время востребует не подчиненный, а самостоятельный, сильный экономический статус учреждений и организаций социальной сферы - муниципального образования как фактора инновационного развития и экономики знаний; муниципального здравоохранения как фактора улучшения человеческого капитала; муниципальной культуры как местной креативной индустрии. Например, существенным резервом для полноценного развития

досуговой инфраструктуры в г. Муравленко, по опыту европейских городов, может стать реструктуризация части промзоны. Сегодня распределение свободных участков промзоны проходит бессистемно, вне стратегической задачи превращения ее постепенно в культурно-досуговой, развлекательный центр города.

Проблемы системы образования города Муравленко связаны со старением кадров, износом зданий, недостаточностью нормативного, материально-технического и учебно-методического обеспечения поставленным инновационным задачам, недостаточным развитием системы дополнительного образования в части поддержки технического творчества, очередностью в дошкольные учреждения, обучением во вторую смену почти четверти всех учащихся и др. Недостаточно гибкая, система подготовки и переподготовки педагогических кадров, недостаточно инновационные механизмы управления качеством образования.

Многочисленные проблемы существуют и в других отраслях социальной сферы. Например, в сфере культуры отсутствует инфраструктура молодежного досуга, что приводит к оттоку трудоспособного населения из города и – косвенно – к росту алкоголизма среди молодежи. Проблемы спортивной жизни города связаны с недостаточным участием населения в массовых видах спорта. В сфере социальной защиты населения отсутствует инфраструктура для оказания услуг лицам пожилого возраста, отсутствие в муниципальных учреждениях соответствующей инфраструктуры приводит к вынужденной изоляции инвалидов, осложняющей проведение медицинской, социальной, и психологической реабилитации.

В отношении других городов России главными недостатками г. Муравленко считаются монопрофильность, неразвитость инфраструктуры, слабое жилищное строительство и др. Все эти недостатки ощущаются в отношении России в целом значительно менее остро, чем в отношении ближайшего города Ноябрьска. «Ориентация» на Ноябрьск существенно ухудшает восприятие города в глазах горожан. По данным социологического опроса горожан, основные слабые стороны Муравленко по сравнению с Ноябрьском (помимо «зашкаливающих» по количеству ответов об отсутствии аэропорта и железной дороги) - низкий уровень инфраструктуры досуга, а также снабжения товарами [65].

Социально-экономическое развитие МО Шумихинский район в 2015–2017 гг. было направлено на решение ключевых социально-экономических проблем района и повышение на этой основе уровня жизни, обеспечения занятости населения района, развитие производственного, трудового и интеллектуального потенциала района на основе динамичного и устойчивого роста и повышения конкурентоспособности района [66].

Комплексная программа социально-экономического развития МО Шумихинский район в 2015–2017 гг. (Программа) предполагает реализацию приоритетных национальных проектов в сфере здравоохранения, образования, обеспечения населения жильем и развития агропромышленного комплекса; создание благоприятного инвестиционного климата, проведение структурной

перестройки экономики, модернизацию промышленности, которые позволят обеспечить высокие и устойчивые темпы экономического роста. Для достижения основной цели Программы предусматривается решение следующих задач.

1. Создание условий для развития агропромышленного комплекса – основы экономики района и выход отрасли на стабильный уровень.

2. Поддержка развития малых форм хозяйствования в агропромышленной сфере.

3. Создание условий, способствующих привлечению в район инвестиционных потоков.

4. Устранение препятствий, сдерживающих предпринимательскую активность, и создание новых секторов экономики в сфере малого бизнеса.

5. Создание экономических стимулов для развития всех секторов экономики, поддержка конкурентоспособных, сохранение и создание социально – значимых предприятий и учреждений.

6. Эффективное вложение средств в систему предоставления социальных услуг населению муниципального образования, повышение качества и доступности услуг, а так же сохранение имеющейся сети бюджетных учреждений.

7. Совершенствование условий для снижения уровня безработицы, принятие эффективных решений по проблемам занятости населения.

8. Реализация жилищно-коммунальной реформы, направленной, в первую очередь, на повышение качества и надежности предоставляемых услуг, обеспечение доступности этих услуг для населения.

9. Осуществление основных мероприятий реформирования системы местного самоуправления.

10. Дальнейшее развитие и модернизация транспортной инфраструктуры.

11. Сокращение бюджетного дефицита.

Программа социально-экономического развития МО Шумихинский район акцентируется на решение таких проблем района как сокращение численности населения; высокая смертность людей от неестественных причин; низкая продолжительность жизни населения; старение населения и сокращение его репродуктивного потенциала; миграционная убыль населения; недостаточный уровень рождаемости не обеспечивает воспроизводство населения.

Программа социально-экономического развития МО Шумихинский район предусматривает проведение мероприятий по снижению уровня смертности населения и создание предпосылок для стабилизации показателей рождаемости; улучшение здоровья населения района.

Приоритетные направления Программы социально-экономического развития МО Шумихинский район.

1. Реализация мер по снижению негативного влияния на демографические процессы.

2. Реализация мер материальной поддержки материнства и детства.

3. Создание условий для рождения здоровых детей, сохранение и укрепление здоровья детей и подростков на всех этапах их развития, сохранения и укрепления здоровья женщин, в том числе беременных, снижение показателей

материнской, младенческой и детской заболеваемости и смертности, предупреждение инвалидности у детей.

4. Снижение влияния кризисных экономических явлений (снижение уровня жизни, рост безработицы, рост платных услуг и т. п.) на тенденции демографического развития Шумихинского района.

5. Укрепление института семьи [66].

Предполагается, что реализация основных направлений социально – экономического развития Шумихинского района, предусмотренных Программой социально-экономического развития позволит достичь следующих результатов.

1. Повысить инвестиционную привлекательность территории района за счет улучшения состояния промышленности, сельского хозяйства и формирование положительного имиджа.

2. Улучшить ситуацию в социальной сфере района как за счет модернизации, так и за счет проведения мероприятий по оптимизации бюджетной сферы.

3. Завершить работу, связанную с разграничением земель по уровням собственности, определением потребности в муниципальном имуществе, необходимом для решения вопросов местного значения.

4. Продолжить реализацию федеральных, региональных и муниципальных целевых программ, приоритетных национальных проектов.

Предполагается, что реализация мероприятий Программы позволит достичь результатов, представленных в таблице 14.

Ключевыми факторами, за счет которых будет повышена эффективность управления МО Шумихинский район, являются.

1. Реформирование бюджетного процесса, переход от «управления бюджетными ресурсами (затратами)» на «управление результатами», совершенствование и расширение сферы применения программно-целевых методов бюджетного планирования.

2. Повышение информационной открытости деятельности органов местного самоуправления, обеспечение прозрачности процесса принятия решений на местном уровне и результатов исполнения решений. Общее управление Программой социально-экономического развития района на среднесрочную перспективу осуществляет отдел экономического развития, инвестиционной политики, предпринимательства и потребительского рынка администрации Шумихинского района.

В Программе отражена необходимость повышения научного уровня стратегического планирования в управлении муниципальным образованием, которая определяется сложностью разработки планов на длительный период (стратегических планов).

Недостатком Программы МО Шумихинский район является тот факт, что в настоящее время не осуществляются разработки перспективных планов и долгосрочных программ, что имеет большое значение для дальнейшего поднятия планирования на качественно новый уровень на основе согласования перспективных, среднесрочных и краткосрочных целей.

Таблица 14 – Прогнозируемые результаты программы развития МО Шумихинский район в контексте региональной политики [66]

Область воздействия	Прогнозируемые результаты
Экономика района	<p>снизить уровень общей безработицы до 1,8 %. Создать 185 новых рабочих мест. Повысить уровень средней заработной платы в целом по муниципальному району в 2017 году по сравнению с 2013 годом на 34,7 %; увеличить производство сельскохозяйственной продукции во всех категориях хозяйств в 2017 году в сравнении с 2013 годом на 94,4 %; стимулировать развитие сектора услуг на всей территории муниципального района, заполнив пустующие ниши в сфере бытового обслуживания и платных услуг, предоставляемых населению. Объем платных услуг населению в действующих ценах за планируемый период возрастет до 103 %.</p>
Отрасли экономики района	<p>улучшить техническое состояние объектов и систем жилищно-коммунального комплекса, повысить качество обслуживания населения и создать более комфортные условия его проживания;</p> <p>увеличить строительство жилья за счет всех источников финансирования, в 2017 году будет построено 7 200 кв. м;</p> <p>повысить инвестиционную привлекательность района, объем инвестиций в основной капитал в 2017 году возрастет на 7,6 %;</p> <p>дальнейшая газификация района, строительство разводящих газовых сетей, на газ планируется перевести муниципальные городские котельные;</p> <p>обеспечить увеличение объемов и качества услуг транспорта и связи.</p>
Бюджет района	<p>обеспечить рост налоговых и неналоговых доходов консолидированного бюджета до конца 2017 года на 2 %.</p>
Социальные условия проживания населения района	<p>улучшить основные показатели состояния здоровья населения. Увеличить продолжительность жизни, достичь к 2017 году снижения коэффициента естественной убыли населения в 1,5 раза;</p> <p>в учреждениях образования повысить уровень оснащения учебно-наглядными пособиями, оборудованием до нормативного;</p> <p>создать комфортные условия для занятий физической культурой и спортом; укрепить материальную базу и техническую оснащенность объектов культуры;</p> <p>повысить занятость населения, создать временные рабочие места для граждан, испытывающих трудности в поиске работы</p>

Об этом свидетельствует и то, что отраслевые отделы, учреждения, службы района, осуществляющие выполнение программных мероприятий предоставляет на рассмотрение администрации района.

1. Проекты нормативных правовых актов по реализации Программы.

2. При необходимости – предложения по корректировке целевых показателей, сроков выполнения, финансирования Программы. Отдел экономического развития, инвестиционной политики, предпринимательства и потребительского рынка при необходимости проводит экспертные проверки хода реализации Программы и целевых расходов бюджетных средств. Исполнители Программы по итогам полугодия представляют в отдел экономического развития, инвестиционной политики, предпринимательства и

потребительского рынка информацию о ходе реализации направлений Программы. Отдел экономического развития, инвестиционной политики, предпринимательства и потребительского рынка направляет Главе Шумихинского района информацию о выполнении Программы.

В целях обеспечения комплексного контроля за реализацией Программы предусматривается: регулярное рассмотрение администрацией района хода выполнения Программы, заслушивание отчетов исполнителей на аппаратных совещаниях у Главы Шумихинского района, на коллегиях.

Поскольку в Шумихинском районе большинство территорий являются сельскими, то отметим, что анализируемая Программа в области региональной политики Шумихинского района не содержит мероприятия для развития сельских территорий, что является ее существенным недостатком.

Реализация Программы во многом связана с мероприятиями по активизации инвестиционной деятельности на уровне Курганской области.

Одними из наиболее эффективных и востребованных предприятиями Курганской области мерами поддержки на региональном уровне являются: предоставление в соответствии с законодательством Курганской области налоговых льгот предприятиям, реализующим инвестиционные проекты, внесенные в сводный реестр инвестиционных площадок на территории Курганской области; предоставление субсидий на уплату процентов по кредитам на реализацию инвестиционных проектов и субсидирование затрат по уплате первого взноса по лизингу для субъектов малого и среднего предпринимательства в рамках государственной программы Курганской области по развитию малого и среднего предпринимательства.

Новым инструментом государственной поддержки являются специальные инвестиционные контракты, предусматривающие взаимные обязательства сторон.

На уровне Курганской области порядок заключения специального инвестиционного контракта утвержден постановлением Правительства Курганской области от 29 июня 2016 года № 187 «О специальных инвестиционных контрактах, заключаемых Курганской областью» [66].

На сегодняшний день в законодательство Курганской области внесены изменения, предусматривающие установление налоговых мер поддержки по обязательным платежам в региональный бюджет для участников специального инвестиционного контракта, а именно: неизменность налогового регулирования, обнуление ставки налога на имущество и ставки транспортного налога, снижение налога на прибыль до 13,5 %.

Аналогичными мерами поддержки могут воспользоваться управляющие компании и организации-резиденты Курганского индустриального парка, расположенного на территории бывшего завода колесных тягачей. Также для них Курганская городская Дума утвердила нулевую ставку земельного налога. Инициатором налоговой преференции выступило Правительство Курганской области. Это станет реальной формой поддержки инвесторам, работающим на территории города.

Вывод по разделу 2

Приведено исследование социально-экономическое развития МО г.Муравленко и МО Шумихинского района. Проведенные исследования доходов и расходов бюджета позволили установить, что собственные доходы анализируемых муниципальных образований за 2014–2016 гг. незначительно выросли, снизился объем межбюджетных трансфертов из вышестоящего бюджета.

По данным анализа доходов в общей структуре доходов установлено, что наибольший удельный вес занимают безвозмездные поступления, затем идут налоговые и неналоговые доходы – собственные доходы анализируемых муниципальных образований.

Бюджеты анализируемых муниципальных образований имеет социальную направленность. Проведенный анализ расходов показал, что структура расходов анализируемых муниципальных образований на протяжении последних трех лет не одинакова, собственных доходов не хватает для финансирования социальных расходов, а значит и для надлежащего исполнения социальных функций государственных функций на территории анализируемых муниципальных образований.

Основными проблемами анализируемых муниципальных образований в области общественных финансов являются низкий уровень обеспеченности собственными налоговыми и неналоговыми доходами; низкий уровень диверсификации доходной базы. Для анализируемых муниципальных образований характерен низкий уровень предпринимательской активности. Значительная часть жилого фонда анализируемых муниципальных образований имеет высокий износ и нуждается в ремонте или сносе.

Исследование направлений региональной политики в контексте анализируемых муниципальных образований позволило констатировать.

1. Для МО г.Муравленко все сценарии развития муниципального образования так или иначе связаны с деятельностью градообразующего предприятия. Опыт изучения моногородов и городов с преобладанием одного крупного предприятия демонстрирует, что наличие градообразующего предприятия, как правило, оказывает негативное воздействие на развитие малого и среднего бизнеса. Муравленко в этом плане не является исключением. Уровень зарплат на градообразующем предприятии значительно выше, чем в среднем по экономике и тем более в малом бизнесе, что затрудняет развитие последнего. К тому же предприниматели города отмечали случаи, когда градообразующее предприятие напрямую чинило препятствия развитию малого бизнеса.

2. Для МО Шумихинский район все направлений комплексной программы развития муниципального образования так или иначе связаны с нейтрализацией негативных факторов внешней среды. Несмотря на тот факт, что в состав муниципального образования территориально входят 18 сельских поселений комплексная программа развития района не содержит направлений их развития, что является существенным недостатком.

В целом, исследуемые муниципальные образования однозначно отнесены

нами к депрессивным территориям.

Экономика Муравленко имеет объективные слабости. Прежде всего, это транспортная оторванность от основной полосы расселения России: относительно плохо налажена связь даже с соседним городом – Ноябрьском (отсутствует регулярное автобусное сообщение). До 2011 года большой проблемой было также низкое качество интернет-услуг.

Вторым отрицательным фактором развития города является длительная высокая зависимость города от состояния нефтедобычи. Хотя, как уже отмечалось, с точки зрения занятости населения город уже не является узкоспециализированным центром нефтедобычи, на развитии города и атмосфере городской среды негативно отражается нестабильность показателей нефтедобычи.

Третьим важным фактором, сдерживающим развитие города, является необходимость высоких затрат на повышение устойчивости служб жизнеобеспечения города в условиях Севера, а также высокие затраты на энергообеспечение и связанная с этим высокая себестоимость продукции.

Экономика Шумихинского района в значительной степени привязана к развитию Курганской области. А Курганская область относится к депрессивным территориям, со снижением валового регионального продукта и высокими темпами оттока трудоспособного населения.

3 РАЗРАБОТКА ПРОГРАММ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА С УЧЕТОМ ДЕПРЕССИВНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

3.1 Выравнивание бюджетной обеспеченности территорий

Одной из ключевых проблем современного государственного устройства в Российской Федерации является регулирование межбюджетных отношений, основанное на сбалансированном разграничении доходных полномочий и выравнивании бюджетной обеспеченности на субфедеральном уровне.

Обеспечение выравнивания бюджетной обеспеченности достигается различными путями.

1. Через пропорциональное сокращение разрыва между обеспеченностью региона (муниципалитета) собственными доходами и средним по стране значением такого показателя.

2. Посредством доведения бюджетной обеспеченности беднейших регионов (муниципалитетов) до уровня, максимально возможного при данном объеме выделяемых на выравнивание средств.

3. За счет сочетания того и другого подходов в определенных пропорциях.

Отсюда, выбор методики межбюджетного выравнивания относится к важной теоретической задаче, стоящей перед государством и его субъектами [60, с. 144].

К основным инструментам бюджетного регулирования относятся субсидии, суть которых заключается в предоставлении бюджетных средств нижестоящему уровню власти на безвозмездной и безвозвратной основе на строго определенные цели, находящиеся в ведении органов власти [56, с. 32].

Такое выделение финансовых средств направлено на влияние органами власти вышестоящего уровня бюджета на бюджетную политику органов власти нижестоящего бюджета в соответствии с приоритетами, установленными на вышестоящем уровне.

Иным перспективным инструментом бюджетного регулирования выступают субвенции, поступающие в нижестоящие бюджеты с использованием технологий программного финансирования (через государственные программы) [53, с. 1455]. В данном случае осуществляется не просто содействие социально-экономическому развитию территории, но и решаются конкретные задачи с обозначенными результатами и сроками разработки и реализации целевых программ для финансового обеспечения полномочий того уровня власти, который передает эти средства.

Такое сохранение целевого назначения средств, не решает задач бюджетного регулирования, однако, предназначенные для финансирования обязательства вышестоящих уровней власти, позволяет определить совокупную бюджетную обеспеченность субъектов РФ и муниципальных образований и ее дифференциацию на территории всей страны.

Другим инструментом межбюджетного регулирования являются «отрицательные трансферты», перечисляемые из местных бюджетов в бюджеты субъектов РФ. Данный инструмент межбюджетного регулирования увеличивает соотношение единых нормативов отчислений в качестве финансовой помощи в счет использования первых [46, с. 117].

С помощью «отрицательных трансфертов» установление более высоких нормативов отчислений в местные бюджеты, приводящее к существенному увеличению бюджетной обеспеченности у отдельных муниципальных образований, может быть компенсировано перераспределением части возникающих у них излишков средств в менее обеспеченные местные бюджеты.

Важно отметить, что в депрессивных регионах, несмотря на то, что разброс бюджетной обеспеченности налоговыми доходами муниципалитетов может быть существенным, вполне вероятно, что ни один из них не может покрывать свои расходные потребности за счет местных и закрепленных налоговых доходов.

Сложившаяся ситуация характеризуется усилением социально-экономической дифференциации. Неравномерное распределение населения по территории государства, транспортная недоступность отдельных районов, неблагоприятные погодные условия в ряде субъектов РФ – это традиционные причины дифференциации. В то же время зависимость бюджетов 8 субъектов РФ от дотаций и субсидий из других бюджетов бюджетно-налоговой системы достаточно высокая. Так, доходная часть МО Шумихинский район формируется за счет дотаций и субсидий более чем на 65 %.

Таблица 15 – Перечень субъектов Российской Федерации, не являющихся получателями дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации [67]

Показатель	2015	2016	2017
Регион РФ	Калужская область Ленинградская область Московская область Самарская область Сахалинская область Свердловская область Тюменская область Ярославская область Город федерального значения Москва Город федерального значения Санкт-Петербург Ненецкий автономный округ Ханты-Мансийский автономный округ – Югра Ямало-Ненецкий автономный округ	Республика Татарстан (Татарстан) Калужская область Ленинградская область Московская область Самарская область Сахалинская область Свердловская область Тюменская область Ярославская область Город федерального значения Москва Город федерального значения Санкт-Петербург Ненецкий автономный округ Ханты-Мансийский автономный округ – Югра Ямало-Ненецкий автономный округ	Республика Татарстан (Татарстан) Калужская область Ленинградская область Московская область Самарская область Сахалинская область Свердловская область Тюменская область Город федерального значения Москва Город федерального значения Санкт-Петербург Ненецкий автономный округ Ханты-Мансийский автономный округ – Югра Ямало-Ненецкий автономный округ
Количество регионов РФ	12	14	13

По мнению автора, эта «легкая» налоговая нагрузка связана с недостаточным

уровнем занятости населения, неразвитостью инфраструктуры труда, низкой производительностью труда, неудовлетворительной демографической ситуацией (низкой плотностью населения) и менталитетом руководства (недостаточными административными ресурсами государственного регулирования в экономике отдельно взятых субъектах федерации).

Невозможность самостоятельного исполнения субъектами федерации социальных обязательств, гарантированных Конституцией РФ, перед населением требует вынужденного перераспределения средств федерального бюджета в пользу бюджетов субъектов-реципиентов Российской Федерации.

Следует отметить, что основными особенностями и в то же время проблемами российского бюджетного федерализма являются.

1. Значительный рост числа субъектов межбюджетных отношений (как на региональном, так и в относительных показателях на местных уровнях).

2. Различный бюджетно-налоговый потенциал регионов (как в объемном выражении, так и на душу населения).

3. Низкая способность большинства субъектов РФ и органов местного самоуправления к бюджетной самодостаточности, эффективному расходованию бюджетных средств.

4. Отсутствие горизонтальных механизмов межбюджетного выравнивания между субъектами отношений, опирающихся программно-целевой метод.

5. Отсутствие развитых рыночных механизмов, обеспечивающих сглаживание территориальных и национально-этнических различий в уровне жизни населения, а также острый социальный дисбаланс, связанный с эндогенными факторами дифференциации.

По мнению Н.В. Калинина, Т.В. Медведевой и Г.А. Ромицыной, на практике такая децентрализация принятия управленческих решений приводит к «размытости» долгосрочных приоритетов развития страны, отсутствию координации процесса взаимодействия между ведомствами и затруднению оценки эффективности работы» [25, с. 25].

Рассмотрим направления решения вопросов обеспечения бюджетной обеспеченности регионов, обратившись к опыту федеративных государств США, Канады, Австралии.

Так, в США ключевую роль в формировании программного бюджета на уровне штата играют созданные административно-бюджетные управления, которые ежегодно уточняют подробную инструкцию, в том числе о составлении стратегического плана социально-экономического развития территории. Для сбора и обработки данных при создании региональных целевых программ в стране поддерживается специальная информационная система МАХ, учитывающая всю сложную взаимосвязь статей бюджета. В целом, для совершенствования процессов бюджетирования в первую очередь формируются инициативы стратегического планирования [49, с. 28].

Действующая в Канаде модель программного бюджета EMS позволяет постоянно оценивать все прямые расходы программы, а также использовать ресурсы в соответствии с приоритетами конкретной территории. В Великобритании программное бюджетирование на уровне графств

осуществляется на трехлетний период и строится по принципу выделения средств отдельному ведомству департаменту на финансирование деятельности в определенной сфере, находящейся в зоне его ответственности. Достижение определенных результатов закрепляется в соглашениях между различными департаментами, которые активно взаимодействуют между собой.

В программном бюджете Австралии выделяются четыре уровня: портфели (каждый портфель – это отдельный сектор управления) – ведомства (несколько к каждому портфелю) – конечные результаты и цели (с учетом конкретной территории) программы и расходы, не контролируемые ведомствами – гранты, субсидии, социальные пособия, другими словами – ресурсы органов власти и административные ресурсы. В программном бюджете провинций не применяется экономическая классификация [49, с. 29].

С экспертной точки зрения, применение стратегического планирования позволяет: во-первых, повысить согласованность целей с ресурсами; во-вторых, обосновать финансовое обеспечение проектов и программ; в-третьих, систематизировать постановку задач перед государственными служащими и упростить процедуру оценки эффективности их работы и вклада в достижение стратегических целей. Таким образом, помимо административной и бюджетной реформ на расширение сферы программно-целевого подхода оказывают изменения, произошедшие в самом характере планирования и связанные с необходимостью учета средовых факторов.

Россия также активно внедряет и развивает стратегические механизмы и инструменты.

Как верно подмечено в статье С.Н. Леонова и Е.С. Барабаша, долгосрочное планирование, развитое в советский период и ориентированное только на внутренние ресурсы системы, в 1990-х гг. стало склоняться к стратегическому, учитывающему среди прочих факторы внешней среды [39, с. 29].

В целом, административная и бюджетная реформы, а также трансформация стратегического планирования явились важнейшими институциональными предпосылками адаптации государственных программ не только на федеральном, но и региональном уровне. Однако, по нашему мнению, на процессы адаптации нового инструмента помимо институциональных предпосылок оказывают влияние социально-экономические факторы, и в первую очередь, макроэкономические, а также специфические региональные факторы, отражающие особенности развития субъектов федерации.

При адаптации государственных программ к изменяющимся макроэкономическим условиям, турбулентности и рискам наибольшее воздействие оказывают такие факторы, как: падение и нестабильность курса национальной валюты; экономические санкции в отношении российских компаний; переход на политику импортозамещения, как основной тренд развития России в ближайшие годы; миграционные процессы, которые оказывают влияние и на экономику, и на социальную сферу; отток иностранного и национального капитала.

По мнению автора, действие этих факторов на депрессивных территориях в значительной степени усиливается.

Факторы адаптации, связанные со специфическими условиями развития конкретного региона, нами подразделены на следующие группы: геополитические, институциональные, экономические, социальные, национально-культурные, природно-климатические. Все эти факторы достаточно подробно изучены различными учеными, и раскрывать их содержание нет необходимости.

Кроме того, изучение институциональных предпосылок адаптации государственных программ, а именно административной и бюджетной реформы, а также трансформации стратегического планирования, дает нам основание для вывода о том, что в рамках этих направлений также можно выделить факторы адаптации. Важно отметить, что нами прежде всего рассматриваются факторы структурного характера, оказывающие влияние на долгосрочную динамику развития, а не только на краткосрочные изменения. На этой основе автор предлагает «построить» типологию факторов адаптации государственных программ субъекта федерации, исходя из изменений макроэкономических, институциональных и региональных условий (рисунок 11).



Рисунок 11 – Предпосылки и факторы адаптации государственных программ

Так, факторы адаптации к требованиям административной и бюджетной реформ во многом определяются соответствующими концептуальными и нормативными документами, и прежде всего, проявляются: в обеспечении

информационной открытости государственного управления; в развитии системы государственных услуг; во внедрении новых инструментов государственного регулирования, в первую очередь, оценки регулирующего воздействия; в проведении оценки эффективности деятельности исполнительных органов власти; в переходе на трехгодичный бюджет, а также на программное бюджетирование.

Факторы адаптации к заново формирующейся системе стратегического планирования определены соответствующим федеральным законом и проявляются через принципы, задачи, участников планирования, их полномочия, а также через процедуры общественного обсуждения и информационное обеспечение.

Таким образом, по мнению автора, адаптация государственных программ должна осуществляться по отношению к изменениям макроэкономических условий, например таких как нестабильное поведение национальной валюты и темпу инфляции; к требованиям административной и бюджетной реформ; к специфическим условиям развития конкретного региона, в котором реализуется каждая конкретная государственная программа.

Для каждой группы воздействующих факторов должен быть выработан не только защитный механизм, но разработана унифицированная модель.

3.2 Инвестиционная направленность программ развития территории

В сложившихся условиях российской экономики в ходе разработки программы развития регионов необходимо сосредоточиться на задаче максимального сокращения экономических и финансовых диспропорций территорий, что требует более глубокого исследования.

Одной из приоритетных целей и задач регионального управления муниципальными образованиями является достижение их стабильного социально-экономического и финансового развития с учетом имеющихся особенностей и достигнутого уровня экономического и финансового состояния территорий [41, с. 51].

В числе приоритетных задач территориальной экономической и финансовой политики следует выделить следующие.

1. Сведение к минимуму дифференциации территориальных образований по уровню экономического развития.

2. Повышение сбалансированности пространственного регионального развития за счет опережающего развития наиболее перспективных, но развивающихся недостаточными темпами территорий.

3. Поддержка в максимально возможной мере экономики, отстающих муниципальных образований, в том числе за счет использования форм прямой поддержки [45, с. 1220].

Актуальные направления стимулирования развития депрессивных территорий представлены на рисунке 12.

Особое место в современной региональной политике должна занимать политика в отношении так называемых отсталых территорий. Поскольку такие

муниципальные образования требуют значительных финансовых вложений в восстановление производства, инфраструктуры, рекреационных зон, восстановления экологии, они должны стать объектами государственного и регионального регулирования с официально закрепленным статусом, то есть для управления отсталыми территориями необходимо разрабатывать и принимать отдельные нормативно-правовые акты.

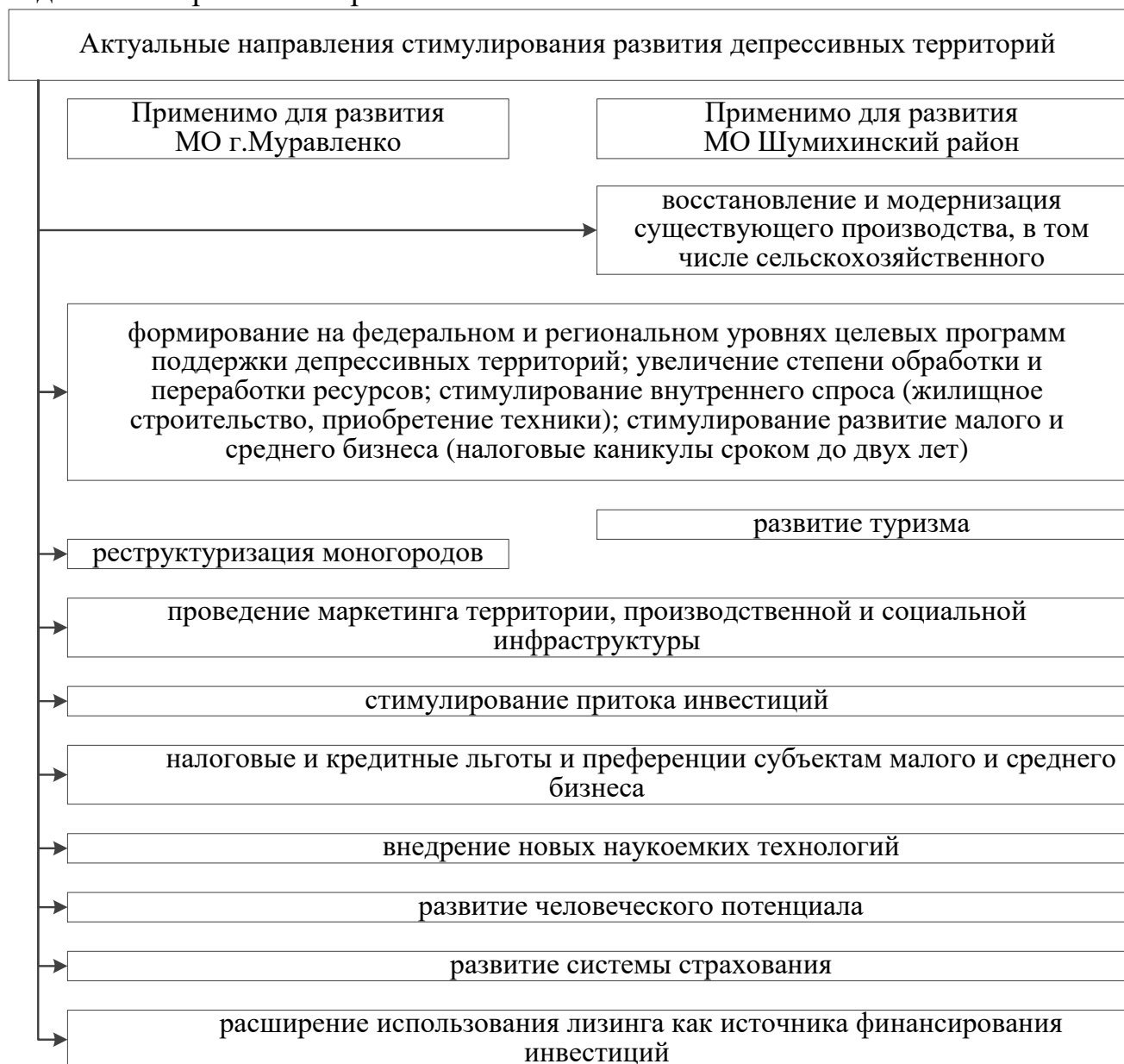


Рисунок 12 – Актуальные направления стимулирования развития депрессивных территорий (с акцентом на МО г. Муравленко и МО Шумихинский район)

Таким образом, в настоящее время необходимо сделать упор на дифференцированной поддержке прежде всего депрессивных территорий, а для отсталых территорий необходимо обеспечить контроль за самостоятельным поиском выхода из сложившейся ситуации, то есть поиск конкурентных преимуществ, использование накопленного производственного, социального и инфраструктурного потенциала территории, используя набор традиционных методов экономического и финансового регионального управления или их укрупнение путем присоединения к развитым территориям.

С учетом предложенных на рисунке 12 актуальных направлений стимулирования развития депрессивных территорий автором конкретизированы мероприятия для стимулирования развития МО г. Муравленко и МО Шумихинский район.

Величина налоговых поступлений в рамках экономического пространства каждого региона определяется совокупностью объективных и субъективных факторов. Использование государством механизмов финансового выравнивания территорий имеет как положительные, так и отрицательные результаты. В последнем случае нередко наблюдается неэффективное расходование направляемых из федерального бюджета денежных средств, снижение уровня мотивации органов регионального управления к мобилизации налогового потенциала.

В этой связи весьма актуальным является совершенствование действующего порядка закрепления налогов за уровнями бюджетной системы и соответствующего распределения налоговых поступлений.

Современные проблемы финансирования государством социально значимых расходов обуславливают целесообразность изменения существующей структуры мобилизации налоговых поступлений в бюджетную систему страны.

В частности, упрощенную систему налогообложения (УСНО), налог на доходы физических лиц (НДФЛ) и единый сельскохозяйственный налог (ЕСХН) необходимо отнести к группе закрепленных за регионами налогов. Это будет способствовать повышению заинтересованности органов государственной власти территорий в совершенствовании инструментов налогового менеджмента.

В части УСНО и НДФЛ можно считать рациональным существующее распределение изъятий между бюджетами различного уровня. ЕСХН целесообразно структурировать в долевые соотношения 15 % и 85 %, где первое значение будет инициировать стимулирующий эффект со стороны органов регионального управления в части формирования и реализации совокупности протекционистских мер организациям агропромышленного комплекса, а второе позволит муниципальным образованиям анализировать действие средства для финансирования расходов социального характера.

Объединение экономических интересов органов власти регионального и местного уровней будет способствовать координации их усилий в части протекционизма развитию аграрного сектора экономики территорий, что имеет немаловажное значение в условиях санкционного сокращения импорта продовольствия.

С целью более полной реализации регулирующей функции косвенного налогообложения целесообразно 20 % поступлений по НДС зачислять в бюджеты субъектов Федерации. Это позволит существенно расширить возможности органов государственной власти регионов в части покрытия расходных обязательств депрессивных территорий. Поскольку доля НДС в структуре ВВП в последние годы варьирует в пределах 5,2-5,8 %, то предложенное перераспределение поступлений будет стимулировать развитие территорий с высокой степенью экономической активности населения.

Рассчитаем экономический эффект для бюджетов МО г.Муравленко и МО Шумихинский район в таблицах 16 и 17 соответственно.

Таблица 16 – Прогноз улучшения бюджета МО г. Муравленко

Показатель	2016 г.	Прогноз	Изменение, млн.руб.	Темп прироста, %
Доходы бюджета, всего	3 731,30	3 731,90	0,60	0,02
В том числе:				
Налоги на прибыль, доходы	324,70	325,00	0,30	0,09
В том числе налог.поступления по УСНО	1,10	1,30	0,20	18,18
В том числе налог.поступления по НДФЛ	3,40	3,50	0,10	2,94
Налоги на товары (работы, услуги), реализуемые на территории РФ	10,40	10,70	0,30	2,88
В том числе НДС	7,80	8,10	0,30	3,85
Налоги на совокупный доход	106,70	106,70	0,00	0,00
Налоги на имущество	15,80	15,80	0,00	0,00
Расходы, всего	3 729,20	3 729,20	0,00	0,00
Результат исполнения бюджета (профицит («+»), дефицит («-»))	2,10	2,70	0,60	28,57

Рассматриваемое мероприятие по изменению доли налоговых отчислений эффективно в большей степени для МО г. Муравленко.

Таблица 17 – Прогноз улучшения бюджета МО Шумихинский район

Показатель	2016 г.	Прогноз	Изменение, млн.руб.	Темп прироста, %
Доходы бюджета, всего	471 128,40	471 558,40	430,00	0,09
В том числе:				
Налоги на прибыль, доходы	60 915,00	61 345,00	430,00	0,71
В том числе налог.поступления по УСНО	2 398,00	2 450,00	52,00	2,17
В том числе налог.поступления по НДФЛ	32 422,00	32 800,00	378,00	1,17
Налоги на совокупный доход	13 745,00	13 745,00	0,00	0,00
Расходы, всего	472 233,80	472 233,80	0,00	0,00
Результат исполнения бюджета (профицит («+»), дефицит («-»))	-1 105,40	-675,40	430,00	-38,90

Следующим предлагаемым мероприятием усиления социально-экономического развития, применительно к МО Шумихинский район, является активизация развития сельского хозяйства.

В настоящее время по данным Росстата в Курганской области зарегистрировано 20 сельскохозяйственных потребительских кооперативов (из них: 6 кредитных, 6 перерабатывающих и 8 снабженческо-сбытовых).

Однако по данным Департамента АПК Курганской области осуществляют

свою деятельность и ежегодно отчитываются всего 10 в семи районах области [51, с. 250].

В 2016 году было зарегистрировано 5 сельскохозяйственных потребительских кооперативов, 170 из них: 4 перерабатывающих и 1 снабженческо-сбытовой.

Карта размещения кооперативов по территории области представлена на рисунке Г.1. Как видно из рисунка Г.1 на территории Шумихинского района не наблюдается развития сельскохозяйственной потребительской кооперации.

В Курганской области разработана государственная программа «Развитие агропромышленного комплекса в Курганской области», в рамках которой сельскохозяйственные кооперативы получают государственную поддержку в виде субсидий.

Анализ показал, что в целом наблюдается динамика снижения объемов государственных субсидий.

Необходимо отметить, что только двум кооперативам в 2016 г. предоставлена государственная поддержка в виде субсидий на возмещение части процентной ставки по привлекаемым займам в размере 4,1 млн. руб. (таблица Г.1).

Объем государственной поддержки в виде субсидий достаточно низкий, что подтверждает социальный индекс (показатель эффективности деятельности некоммерческой организации), который в 2015 г. составил 0,158, что меньше единицы, – следовательно, кооперативы находятся на полном самофинансировании и вынуждены прибегать к продуктам кредитования.

Необходимо отметить, что сельскохозяйственные потребительские кооперативы достаточно активно пользуются услугами «Фонда микрофинансирования Курганской области» для пополнения оборотного капитала в период проведения сезонных работ.

Также потребительские и снабженческо-сбытовые кооперативы пользуются услугами сельскохозяйственных потребительских кредитных кооперативов и ими привлечено 46,6 % от общей суммы заемного капитала привлечено от СКПК.

Объем выручки сельскохозяйственных потребительских кооперативов в общей структуре выручки, полученной сельскохозяйственными организациями и КФХ, составляет 6,36 %, что не позволяет игнорировать вклад потребительской кооперации в развитие аграрного рынка региона.

Немаловажным фактором, препятствующим активному развитию, является отсутствие эффективной инфраструктуры поддержки сельскохозяйственной кооперации в Шумихинском районе.

Тем не менее в Шумихинском районе действует филиал АО «Россельхозбанк» и сельскохозяйственные предприятия Шумихинского района могли бы воспользоваться изменениями в кредитном законодательстве.

С 1 января 2017 года начали действовать новые Правила предоставления из федерального бюджета субсидий российским кредитным организациям на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным сельскохозяйственным товаропроизводителям, существенно изменившие условия льготного кредитования (рисунок 13).



Рисунок 13 – «Бонификационная» модель кредитования АПК, действующая в Российской Федерации с 01.01.2017 г.

В действующей в настоящий момент модели кредитования банку отведено центральное место, кардинально изменился порядок выдачи льготного кредита, который стал основываться на принципе бонификации – государственного погашения банку разницы между договорной процентной ставкой и ставкой льготного кредита. Наиболее значимое преимущество новой системы – возможность получения заемных средств сельскохозяйственными товаропроизводителями сразу под льготный процент, который должен находиться в пределах от 1 до 5 %.

Такой порядок, с одной стороны, позволил увеличить оборачиваемость денежных средств у кредитозаемщиков за счет отсутствия необходимости в последующем возмещении субсидий, с другой стороны, повысил имущественный интерес банка, так как в его обязанности вменена компенсация расходов по снижению банковского процента в виде субсидий. Важно отметить, что в соответствии с новыми правилами, государство компенсирует банкам расходы в размере 100% ключевой ставки Центрального банка России, таким образом, ставка кредита сельскому хозяйству на настоящий момент не может быть более 7,75 % годовых.

В январе-ноябре 2017 года АО «Россельхозбанк» на 7 % увеличил поддержку заемщиков агропромышленного комплекса (в годовом сравнении), выдав им 961 млрд. руб. Из них 254 млрд. руб. составил объем финансирования сезонных работ (на 13 % больше, чем в 2015 году), на инвестиционные цели было выдано 206 млрд. руб. С учетом того, что все потребности сельхозпроизводителей закрыть льготными кредитами не получится, многим из них придется воспользоваться обычными коммерческими займами. Сейчас они доступны под 11-12 % годовых.

Рассмотрим пример с получением кредита по бонификационной модели.

Описание кредитного продукта:

«Кредит под залог приобретаемой техники и/или оборудования»,

Срок кредитования 2 года, погашение кредита и процентов ежеквартальное.

Льготная ставка 7,75 % годовых, обычная ставка 12% годовых

Сумма кредита 1 200 тыс.руб.

Заемщик – индивидуальный предприниматель (фермер), осуществляющий производство и реализацию сельскохозяйственной продукции на территории Шумихинского района.

Таблица 18 – Календарный план-график погашения банковского кредита

Наименование показателя	Период кредитования								Итого
	2018 г.				2019 г.				
	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	
Заемные средства на начало периода	1 200,0	1 050,0	900,0	750,0	600,0	450,0	300,0	150,0	
Погашение кредита	150,0	150,0	150,0	150,0	150,0	150,0	150,0	150,0	1 200,0
Проценты за пользование заемными средствами по льготной ставке	23,3	20,3	17,4	14,5	11,6	8,7	5,8	2,9	104,6
Проценты за пользование заемными средствами по обычной ставке	36,0	31,5	27,0	22,5	18,0	13,5	9,0	4,5	162,0
Откл.	-12,8	-11,2	-9,6	-8,0	-6,4	-4,8	-3,2	-1,6	-57,4

По данным таблицы 18 установлено, что общая сумма привлечения банковского кредита для заемщика будет стоить без льготного кредитования 162 тыс. руб., а с применением льготного кредитования 104,6 тыс. руб.

Следовательно, сельхозпроизводители Шумихинского района должны воспользоваться возможностью получения льготной кредитной поддержки.

Вывод по разделу 3

Экономически необоснованные и социально несправедливые бюджетно-налоговые отношения дестимулируют органы управления субъекта РФ в части принятия решений по повышению уровня финансовой устойчивости территориального воспроизводственного комплекса. В условиях

макроэкономической рецессии это может стать важнейшей причиной массовых банкротств структурообразующих организаций и снижения качества жизни населения. Динамика и размеры налогового потенциала каждого региона определяются совокупностью объективных и субъективных факторов. Использование государством механизмов финансового выравнивания территорий имеет как положительные, так и отрицательные итоги.

В современной российской экономике наблюдается неэффективное расходование выделяемых из федерального бюджета денежных средств, снижение уровня мотивации органов регионального управления к мобилизации налогового потенциала.

В этой связи весьма актуальным является совершенствование действующего порядка закрепления налогов за уровнями бюджетной системы и соответствующего распределения налоговых поступлений.

Также руководству муниципалитетов депрессивных территорий следует оперативно отслеживать изменения в законодательстве для возможности быстрого реагирования и получения дополнительной кредитной поддержки.

Рассмотрена эффективность активизации деятельности АПК Шумихинского района по получению льготной кредитной поддержки по бонификационной модели, действующей в АПК России, начиная с 2017 года.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современная действительность показывает, что в России не сложилось целостной нормативно-законодательной базы региональной экономической политики; не завершен процесс формирования целей, задач и методов; требуют разрешения вопросы разграничения полномочий и ответственности за реализацию региональной политики как между собственно федеральными, так и между федеральными и региональными органами власти субъектов РФ; не удалось сформировать пути преодоления «ресурсного проклятия» в вопросе финансирования реализации региональной экономической политики.

Таким образом, региональная политика опирается на развитие региональной экономики, смещение центра тяжести от общих территориальных проблем на региональный уровень с учетом рациональности развития отдельных районов, не разрушая единого экономического пространства государства в целом.

Самыми естественными объектами российской региональной политики являются наиболее кризисные или депрессивные территории страны, и стимулирование развития экономик данных регионов сможет сократить их неравенство. А методы этого стимулирования целесообразно выделить в концепции социально-экономического развития этих регионов.

Приведено исследование социально-экономическое развития МО г.Муравленко и МО Шумихинского района. Проведенные исследования доходов и расходов бюджета позволили установить, что собственные доходы анализируемых муниципальных образований за 2014–2016 гг. незначительно выросли, снизился объем межбюджетных трансфертов из вышестоящего бюджета.

По данным анализа доходов в общей структуре доходов установлено, что наибольший удельный вес занимают безвозмездные поступления, затем идут налоговые и неналоговые доходы – собственные доходы анализируемых муниципальных образований.

Бюджеты анализируемых муниципальных образований имеет социальную направленность. Проведенный анализ расходов показал, что структура расходов анализируемых муниципальных образований на протяжении последних трех лет не одинакова, собственных доходов не хватает для финансирования социальных расходов, а значит и для надлежащего исполнения социальных функций государственных функций на территории анализируемых муниципальных образований.

Основными проблемами анализируемых муниципальных образований в области общественных финансов являются низкий уровень обеспеченности собственными налоговыми и неналоговыми доходами; низкий уровень диверсификации доходной базы. Для анализируемых муниципальных образований характерен низкий уровень предпринимательской активности. Значительная часть жилого фонда анализируемых муниципальных образований имеет высокий износ и нуждается в ремонте или сносе.

Исследование направлений региональной политики в контексте анализируемых муниципальных образований позволило установить.

Для МО г.Муравленко все сценарии развития муниципального образования так или иначе связаны с деятельностью градообразующего предприятия. Опыт изучения моногородов и городов с преобладанием одного крупного предприятия демонстрирует, что наличие градообразующего предприятия, как правило, оказывает негативное воздействие на развитие малого и среднего бизнеса. Муравленко в этом плане не является исключением. Уровень зарплат на градообразующем предприятии значительно выше, чем в среднем по экономике и тем более в малом бизнесе, что затрудняет развитие последнего. К тому же предприниматели города отмечали случаи, когда градообразующее предприятие напрямую чинило препятствия развитию малого бизнеса.

Для МО Шумихинский район все направлений комплексной программы развития муниципального образования так или иначе связаны с нейтрализацией негативных факторов внешней среды. Несмотря на тот факт, что в состав муниципального образования территориально входят 18 сельских поселений комплексная программа развития района не содержит направлений их развития, что является существенным недостатком.

В целом, исследуемые муниципальные образования однозначно отнесены нами к депрессивным территориям.

Экономика Муравленко имеет объективные слабости. Прежде всего, это транспортная оторванность от основной полосы расселения России: относительно плохо налажена связь даже с соседним городом – Ноябрьском (отсутствует регулярное автобусное сообщение). До 2011 года большой проблемой было также низкое качество интернет-услуг.

Вторым отрицательным фактором развития города является длительная высокая зависимость города от состояния нефтедобычи. Хотя, как уже отмечалось, с точки зрения занятости населения город уже не является узкоспециализированным центром нефтедобычи, на развитии города и атмосфере городской среды негативно отражается нестабильность показателей нефтедобычи.

Третьим важным фактором, сдерживающим развитие города, является необходимость высоких затрат на повышение устойчивости служб жизнеобеспечения города в условиях Севера, а также высокие затраты на энергообеспечение и связанная с этим высокая себестоимость продукции.

Экономика Шумихинского района в значительной степени привязана к развитию Курганской области. А Курганская область относится к депрессивным территориям, со снижением валового регионального продукта и высокими темпами оттока трудоспособного населения.

Экономически необоснованные и социально несправедливые бюджетно-налоговые отношения дестимулируют органы управления субъекта РФ в части принятия решений по повышению уровня финансовой устойчивости территориального производственного комплекса. В условиях макроэкономической рецессии это может стать важнейшей причиной массовых банкротств структурообразующих организаций и снижения качества жизни населения. Динамика и размеры налогового потенциала каждого региона

определяются совокупностью объективных и субъективных факторов. Использование государством механизмов финансового выравнивания территорий имеет как положительные, так и отрицательные итоги.

В современной российской экономике наблюдается неэффективное расходование выделяемых из федерального бюджета денежных средств, снижение уровня мотивации органов регионального управления к мобилизации налогового потенциала.

В этой связи весьма актуальным является совершенствование действующего порядка закрепления налогов за уровнями бюджетной системы и соответствующего распределения налоговых поступлений.

Прогноз показал, что доходы бюджетов анализируемых муниципальных образований увеличатся, а, следовательно, увеличится и их финансовая самостоятельность.

Также руководству муниципалитетов депрессивных территорий следует оперативно отслеживать изменения в законодательстве для возможности быстрого реагирования и получения дополнительной кредитной поддержки.

Рассмотрена эффективность активизации деятельности АПК Шумихинского района по получению льготной кредитной поддержки по бонификационной модели, действующей в АПК России начиная с 2017 года.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Законодательно-нормативные документы

1. Конституция Российской Федерации: Принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2017. – № 24. – Ст. 3476.
3. Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 23. – Ст. 3227.
4. Указ Президента Российской Федерации от 03.06.1996 № 803 «Об основных положениях региональной политики в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 23. – Ст. 2756.
5. Указ Президента РФ от 16.01.2017 № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. – 23.01.2017. – № 4. – Ст. 637.

Учебная литература и периодические издания

6. Алимгулова, Р.А. Финансовая устойчивость бюджетов муниципальных образований / Р.А. Алимгулова, Ю.А. Рахматуллина // Инновационная наука. – 2017. – № 02-1. – С. 146–148.
7. Анисова, Н.А. Государственная политика по поддержке развития кластеров: новации, опережающие теорию / Н.А. Анисова // Экономика и управление. – 2017. – № 3 (137). – С. 75-86.
8. Баутин, В.М. Механизм развития интеграционных процессов в регионе / В.М. Баутин, М.В. Филатова, К. Абубакар, О.Э. Крис // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. – 2017. – Т. 79. – № 2 (72). – С. 225-230.
9. Безденежных, Т.И. Социально-экономическое развитие регионов России: проблемы и пути решения / Т.И. Безденежных, М.М. Макенов // Региональная экономика: теория и практика. – 2017. – Т. 15. – № 3 (438). – С. 541-552.
10. Большаков, С.Н. Инновационный кластер в системе территориального развития: опыт Финляндии / С.Н. Большаков // Муниципалитет: экономика и управление. – 2017. – № 3 (20). – С. 5-13.
11. Буркальцева, Д.Д. Точки экономического и инновационного роста: модель организации эффективного функционирования региона / Д.Д. Буркальцева // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2017. – Т. 8. – № 1 (29). – С. 8-30.

12. Быкова, Н.Н. Особенности планирования и исполнения бюджета муниципального образования / Н.Н. Быкова // Молодой ученый. – 2016. – №28. – С. 366–368.
13. Василенко, И.А. Государственное и муниципальное управление: учебник / И.А. Василенко. – М.: Юрайт, 2015. – 494 с.
14. Гираев, В.К. Финансовые аспекты развития регионов / В.К. Гираев // Тенденции развития науки и образования. – 2017. – № 26-4. – С. 9-14.
15. Глубокий, М.И. Проблемы формирования муниципальных бюджетов в Российской Федерации / М.И. Глубокий // Экономика, педагогика и право. – 2017. – №1. – С. 57–59.
16. Горинова, С.В. Комплексный подход к формированию инвестиционной и социальной политики региона / С.В. Горинова, А.И. Закинчак // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. – 2017. – № 1. – С. 19-26.
17. Гулин, К.А. Научно-технический потенциал территорий и его сравнительная оценка / К.А. Гулин, Е.А. Мазилев, И.В. Кузьмин, Д.А. Альферьев, А.П. Ермолов // Проблемы развития территории. – 2017. – № 1 (87). – С. 7-26.
18. Дементьев, Д.В. Совершенствование бюджетных правоотношений на муниципальном уровне / Д.В. Дементьев // Вестник Томского государственного университета. – 2017. – № 422. – С. 211-217.
19. Дорофеева, В.А. Социальная политика как основа устойчивого социально-экономического развития региона / В.А. Дорофеева, Е.В. Малюкова // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 1 (78). – С. 239-243.
20. Ермакова, Ю.С. Налоговый потенциал в системе бюджетного федерализма и стимулирования регионального развития / Ю.С. Ермакова // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2017. – Т. 10. – № 11 (341). – С. 1305-1320.
21. Ефимова, О.Н. Генезис экономических институтов моногородов России в разрезе переходной и смешанной экономики / О.Н. Ефимова // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2017. – Т. 1. – № 10. – С. 3-7.
22. Загарских, В.В. Анализ регионального экономического кризиса и формирования региональной бюджетной политики / В.В. Загарских // Экономический анализ: теория и практика. – 2017. – Т. 16. – № 2 (461). – С. 231-250.
23. Заздравных, Е.А. Федеральная поддержка региональной политики развития предпринимательства: анализ альтернативной статистики / Е.А. Заздравных // Экономика и управление. – 2017. – № 1 (135). – С. 70-79.
24. Идзиев, Г.И. Анализ соотношения сельского хозяйства и промышленности в структуре экономики региона / Г.И. Идзиев, С.О. Гордеев // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2017. – № 2. – С. 28-36.
25. Калинин, Н.В. Отечественная и зарубежная практики финансового регулирования территориальных пропорций / Н.В. Калинин, Т.В. Медведева, Г.А. Ромицына // Международный научно-исследовательский журнал. – 2017. – № 1-1 (55). – С. 24-25.
26. Кириллова, С.С. Возможности укрепления финансовых основ муниципальных образований с градообразующим научно-производственным

- комплексом / С.С. Кириллова, С.В. Родюков // Финансы и кредит. – 2012. – №16. – С. 63–67.
27. Киселев, Д.Н. Кластерная политика как инновационный инструмент развития региональной экономики: опыт формирования кластеров за рубежом и в России / Д.Н. Киселев // Бюллетень науки и практики. – 2017. – № 3 (16). – С. 185-191.
28. Кислицына, В.В. Приоритеты регионального развития в современных условиях / В.В. Кислицына // Наука и образование: новое время. – 2017. – № 3 (20). – С. 274-278.
29. Копытова, Е.Д. К вопросу о взаимодействии власти, бизнеса и общества в решении задач развития территорий / Е.Д. Копытова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2017. – Т. 10. – № 5 (53). – С. 197-215.
30. Коровникова, К.А. Направление развития финансирования муниципальных образований / К.А. Коровникова, В.А. Лемаева // Экономические исследования и разработки. – 2017. – №4. – С. 87–93.
31. Косов, М.Е. Особенности формирования федерального бюджета в современных экономических условиях / М.Е. Косов, Я.Я. Иванова // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 8-3 (85-3). – С. 32-38.
32. Крюкова, Е.М. Определение моделей диверсификации и развития моногородов на основе применения методики экономической оценки эффективности / Е.М. Крюкова // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2015. – № 5 (145). – С. 178-186.
33. Курченко, Л.Ф. Бюджетная система Российской Федерации: субфедеральный и местный уровни: учебное пособие. / Л.Ф. Курченко. – М.: Дашков и К, 2012. – 252 с.
34. Лавровский, Б.Л. Особенности государственного управления пространственным развитием России / Б.Л. Лавровский, Е.А. Горюшкина // Вестник Российской академии наук. – 2017. – № 8. – С. 725-733.
35. Латыпов, А.М. О значении региональной экономической политики в современной России / А.М. Латыпов // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. – 2017. – № 1 (19). – С. 81-87.
36. Левина, В.В. Особенности применения бюджетно-налоговых инструментов регулирования социально-экономического развития муниципальных образований / В.В. Левина // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2017. – № 3-1. – С. 115-127.
37. Леонов, С.Н. Поляризованное развитие субъекта Российской Федерации. Опыт эмпирического анализа: научно-практическое пособие / С.Н. Леонов. – Хабаровск. – 2017. – С. 82-93.
38. Леонов, С.Н., Проблемы и механизмы реализации региональной политики / С.Н. Леонов, Е.С. Барабаш. – М.: Русайнс, 2016. – 160 с.
39. Леонов, С.Н. Российский опыт реализации региональной политики. Особенности советского и современного этапов / С.Н. Леонов,

- Е.С. Барабаш // Проблемы социально-экономического развития Сибири. – 2017. – № 2 (28). – С. 24-31.
40. Мокропуло, А.А. Реализация региональной экономической политики / А.А. Мокропуло, А.Р. Юсубов // «Образование, наука и инновации»: сборник статей по материалам международной научно-практической конференции в 2-х частях. – 2017. – С. 104-106.
 41. Намнанова, В.Э. Оценка структурного потенциала региона / В.Э. Намнанова, Б.С. Захаров // «Зимние экономические чтения»: материалы международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 51-53.
 42. Неганова, О.А. Моногорода в региональной экономике РФ: понятие моногород, градообразующее предприятие, классификация моногородов / О.А. Неганова // Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития. – 2015. – № 25. – С. 115-119.
 43. Неганова, О.А. Об инструментах диверсификации экономики моногородов (создание территорий опережающего социально-экономического развития в монопрофильных муниципальных образованиях Российской Федерации (моногородах) и фонда развития моногородов) / О.Е. Неганова // Стратегия устойчивого развития регионов России. – 2015. – № 29. – С. 152-157.
 44. Оборин, М.С. Некоторые подходы к оценке экономического потенциала малых городов России / М.С. Оборин, А.П. Сысоев, М.Ю. Шерешева // Государственное управление. Электронный вестник. – 2017. – № 63. – С. 297-319.
 45. Орлова, Е.В. Методы обеспечения финансово-бюджетной состоятельности муниципальных образований / Е.В. Орлова // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 5-2 (82-2). – С. 1220-1229.
 46. Панина, Е.В. Проблемы формирования доходной части региональных бюджетов в Российской Федерации в условиях государственного регулирования / Е.В. Панина // Вестник НГИЭИ. – 2017. – № 10 (77). – С. 117-126.
 47. Поварова, А.И. Региональный бюджет 2017-2019: профицит или экономический рост? / А.И. Поварова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2017. – № 2 (50). – С. 236-258.
 48. Поляк, Г.Б. Финансы бюджетных организаций: учебник для студентов вузов, обучающихся по экономическим специальностям, специальности «Финансы и кредит» / под общ. ред. Г.Б. Поляка. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 463 с.
 49. Региональная политика: зарубежный опыт и российские реалии / под ред. А.В. Кузнецова, О.В. Кузнецовой. – М.: ИМЭМО РАН, 2015. – 137 с.
 50. Серватинский, В.В. Управление социально-экономическим развитием муниципального образования на основе взаимодействия бизнес-структур и структур гражданского общества / В.В. Серватинский // Экономика и управление. – 2012. – № 11. – С. 104–107.
 51. Стеблева, Н.А. Критерии и показатели оценки эффективности государственной поддержки сельского хозяйства / Н.А. Стеблева, А.В. Колесников // Инновации в АПК: проблемы и перспективы. – 2017. – № 1 (13). – С. 50-61.

52. Сумская, Т.В. Методика анализа региональных и местных бюджетов: сущность и применение на примере Новосибирской области / Т.В. Сумская // Мир экономики и управления. – 2017. – Т. 17. – № 2. – С. 72-85.
53. Троянская, М.А. Влияние региональной политики особых экономических зон на их социально-экономическое развитие / М.А. Троянская, Ю.Г. Тюрина // Региональная экономика: теория и практика. – 2017. – Т. 15. – № 8 (443). – С. 1455-1464.
54. Трусова, Н.С. Влияние налоговой политики на экономику регионов / Н.С. Трусова // Региональная экономика: теория и практика. – 2017. – Т. 15. – № 6 (441). – С. 1100-1111.
55. Федин, П.А. Формирование и реализация инвестиционной политики регионального кластера / П.А. Федин // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2017. – Т. 4. – № 2. – С. 24-34.
56. Федотова, М.В. Формирование стимулирующих условий для наращивания собственного экономического потенциала муниципальными образованиями через механизм предоставления межбюджетных трансфертов / М.В. Федотова // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. – 2017. – № 2 (410). – С. 32-41.
57. Хомякова, А.А. Санация депрессивных территорий: концепция и регулирование / А.А. Хомякова, А.Г. Кайгородов // Региональная экономика: теория и практика. – 2017. – Т. 15. – № 3 (438). – С. 525-540.
58. Цалиев, А.М. О расширении роли субъектов Российской Федерации во внутренней государственной политике / А.М. Цалиев // Право и политика. – 2013. – № 1. – С. 6-12.
59. Юшков, А.О., Судьбы российских регионов доноров / А.О. Юшков, Н.Ю. Одинг, Л.И. Савулькин // Вопросы экономики. – 2017. – № 9. – С. 63-82.
60. Яковенко, И.В. Экономико-математические модели межбюджетного регулирования в стратегиях социально-экономического развития / И.В. Яковенко // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. – 2017. – № 3. – С. 144-149.
61. Яруллин, Р.Р., Ахметова, А.Р. Отечественная и зарубежная практика финансового регулирования территориальных пропорций / Р.Р. Яруллин, А.Р. Ахметова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2017. № 5. – С. 147-149.

Internet-источники

62. Аналитический бюллетень. Социально-экономическое положение регионов РФ. Итоги января-сентября 2017 года. – http://vid1.rian.ru/ig/ratings/regpol_10_2017.pdf.
63. Аналитический бюллетень Социально-экономическое положение регионов РФ. Итоги 2016 года. – http://vid1.rian.ru/ig/ratings/regpol_01_2017.pdf.
64. ИАС «Мониторинг Ямал». Раздел Паспорт населенных пунктов муниципальных образований ЯНАО. –

http://monitoring.yanao.ru/yamal/index.php?option=com_content&view=article&id=327&Itemid=584.

65. Официальный сайт МО г. Муравленко. – <http://www.muravlenko.com>.
66. Официальный сайт МО Шумихинский район. – <http://www.45шумиха.рф>.
67. Ткаченко, А.А. Современные модели региональной социально-экономической политики государства / А.А. Ткаченко // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – № S9. – URL: <http://e-koncept.ru/2016/76114.htm>.
68. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016: стат. сб. – М.: Росстат, 2016. – 1326 с. // Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. – <http://www.gks.ru/>.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Статистические данные о развитии регионов РФ за 2016 год и за 9 месяцев 2017 года

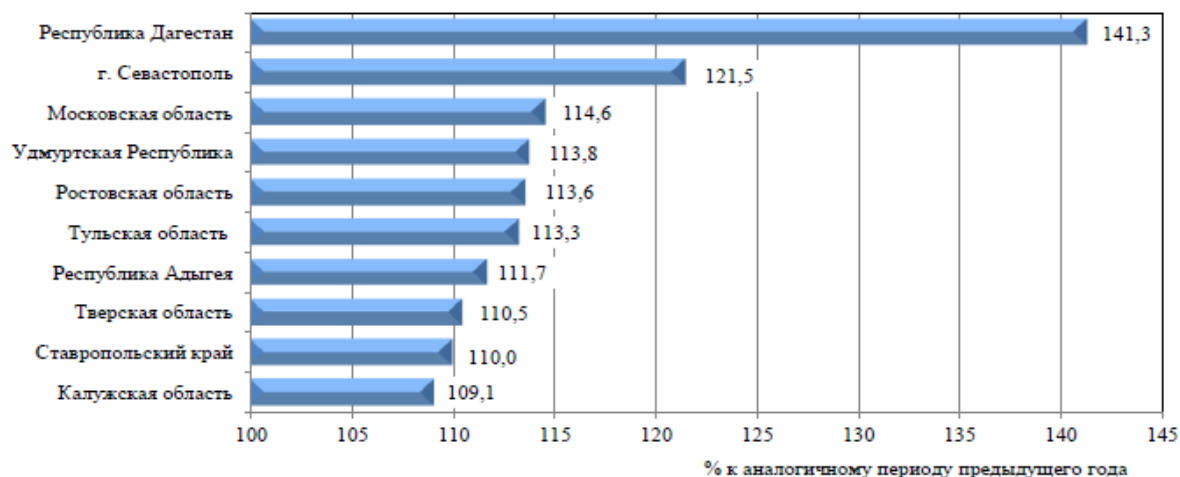


Рисунок А.1 – Регионы-лидеры по индексу промышленного производства, % [62], [63]



Рисунок А.2 – Регионы-аутсайдеры по индексу промышленного производства, % [62], [63]

Регионы-лидеры по индексу промышленного производства в сфере обрабатывающих производств за 2016 г.



Регионы-лидеры по индексу промышленного производства в сфере обрабатывающих производств за 9 мес. 2017 г.

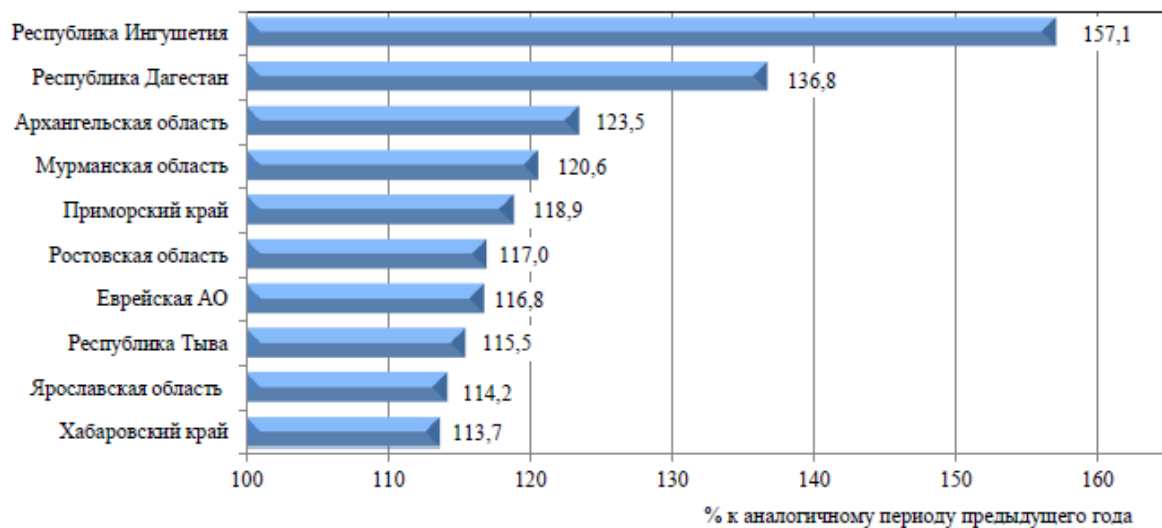
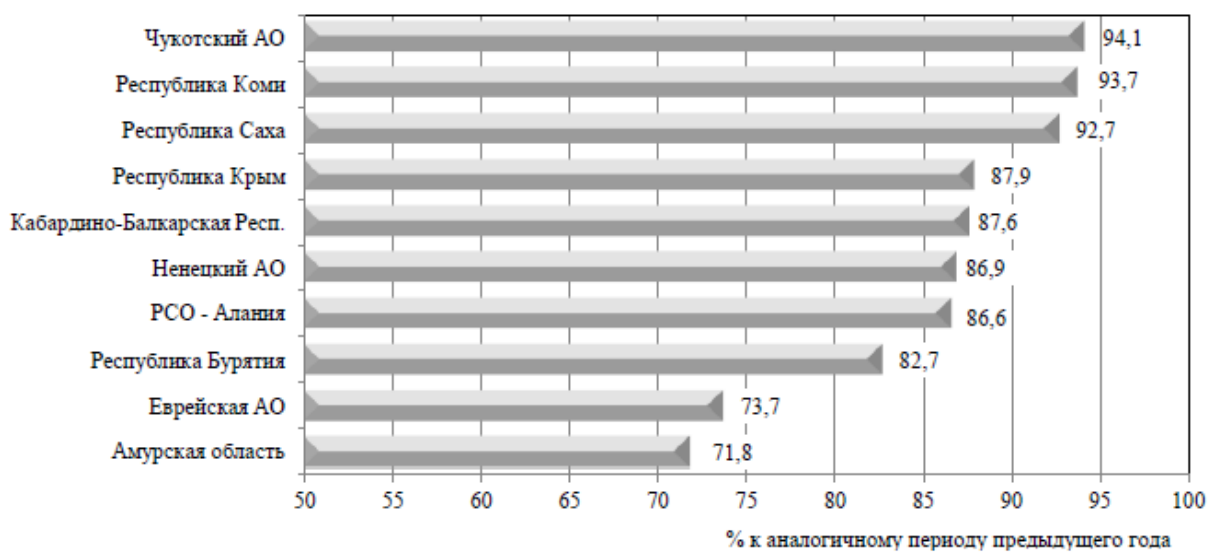


Рисунок А.3 – Регионы-лидеры по индексу промышленного производства в сфере обрабатывающих производств, % [62], [63]

Регионы с наибольшим падением индекса промышленного производства в сфере обрабатывающих производств за 2016 г.



Регионы с наибольшим падением индекса промышленного производства в сфере обрабатывающих производств за 9 мес. 2017 г.

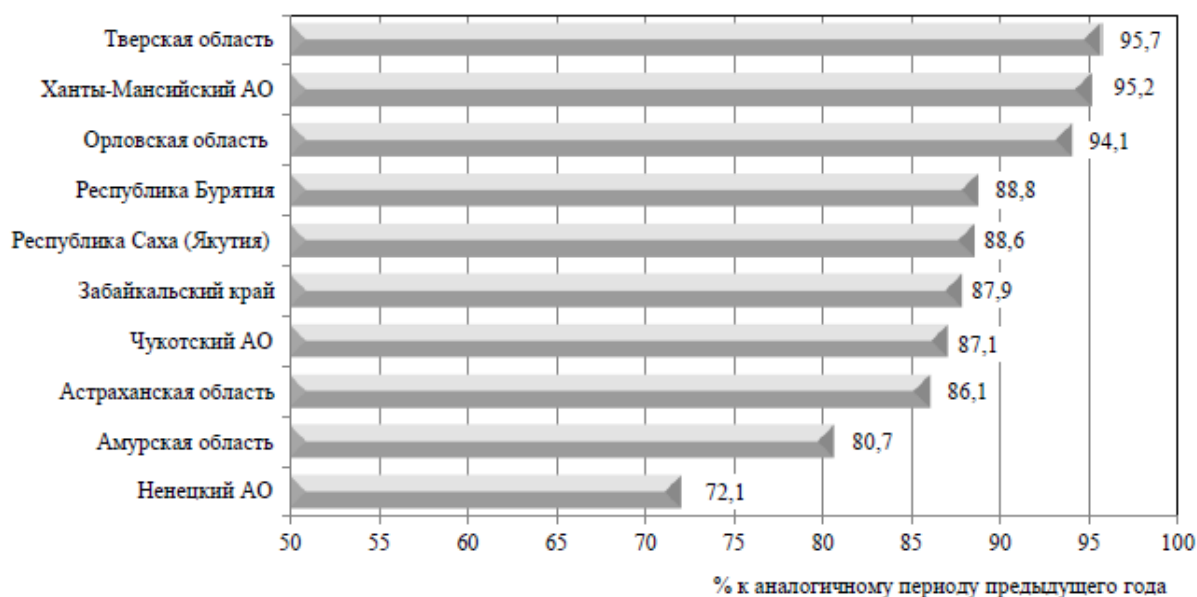
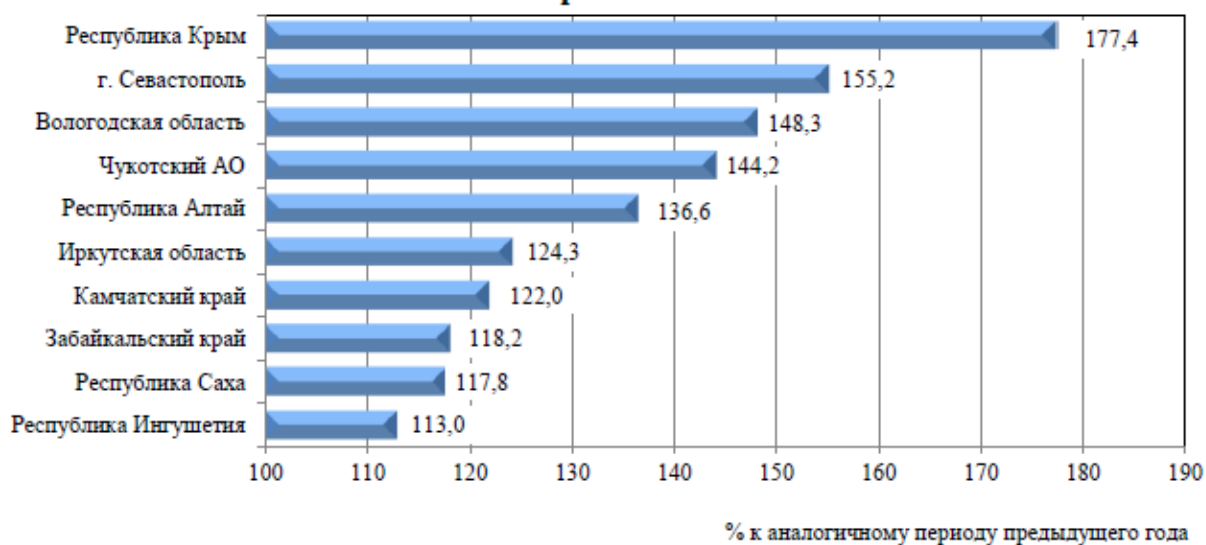


Рисунок А.4 – Регионы-аутсайдеры по индексу промышленного производства в сфере обрабатывающих производств, % [62], [63]

**Регионы-лидеры по приросту объема работ
в строительстве за 2016 г.**



**Регионы-лидеры по приросту объема работ
в строительстве за 9 мес. 2017 г.**

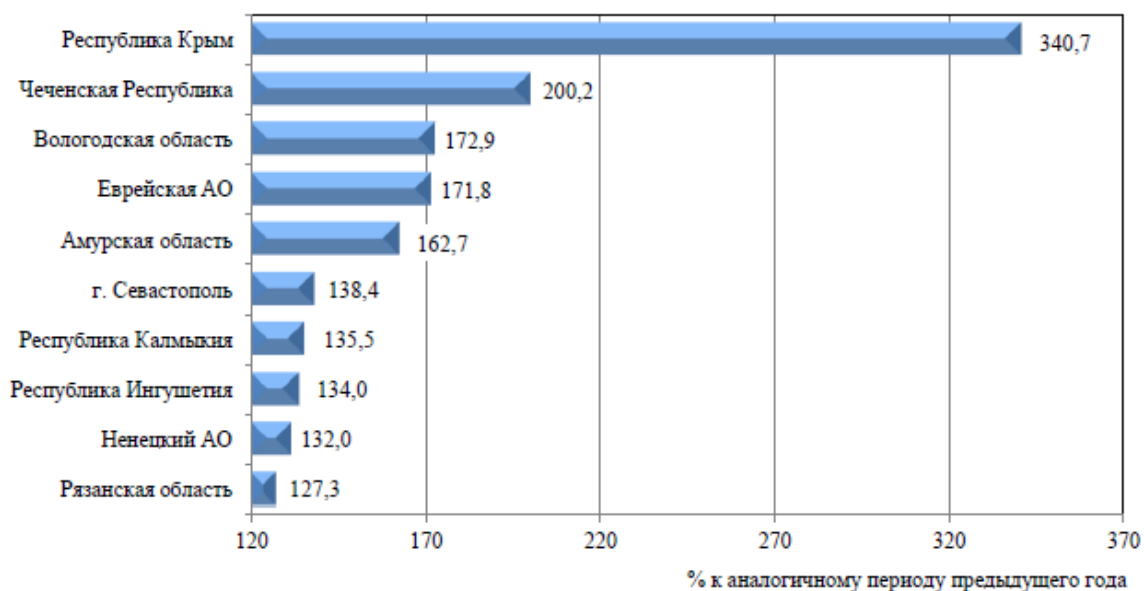
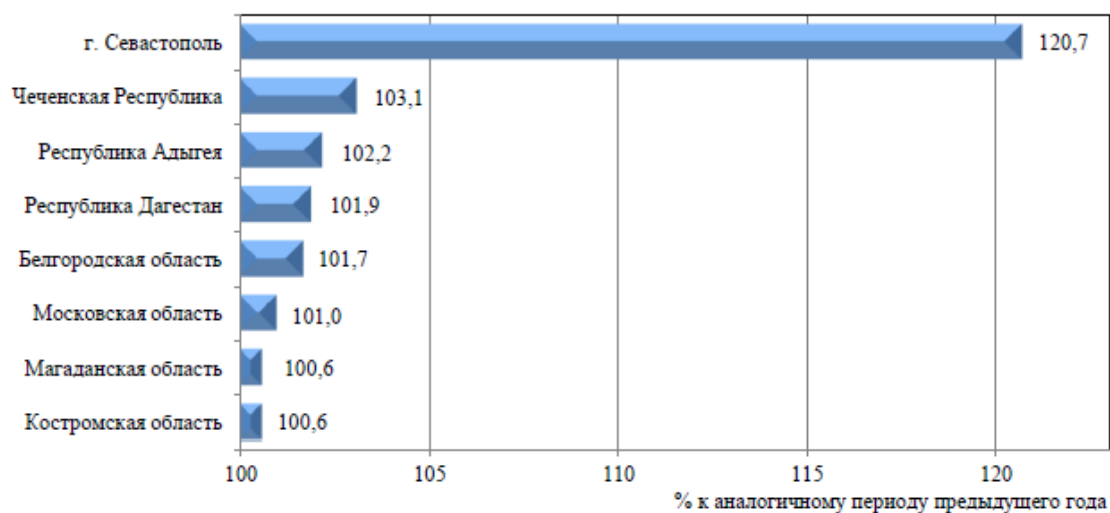


Рисунок А.5 – Регионы-лидеры по индексу промышленного производства в сфере строительства, % [62], [63]

Регионы с приростом оборота розничной торговли за 2016 г.



Регионы-лидеры по приросту оборота розничной торговли за 9 мес. 2017 г.

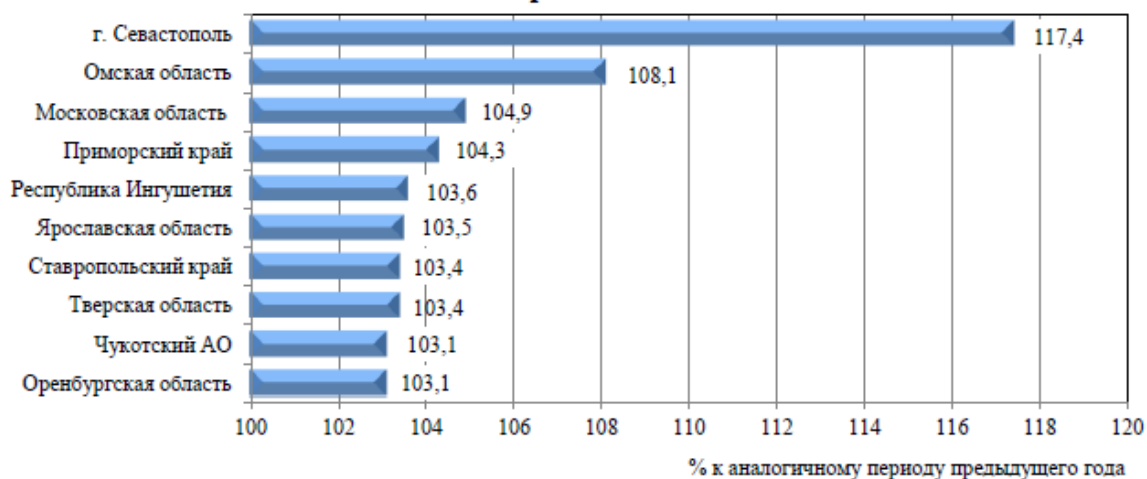
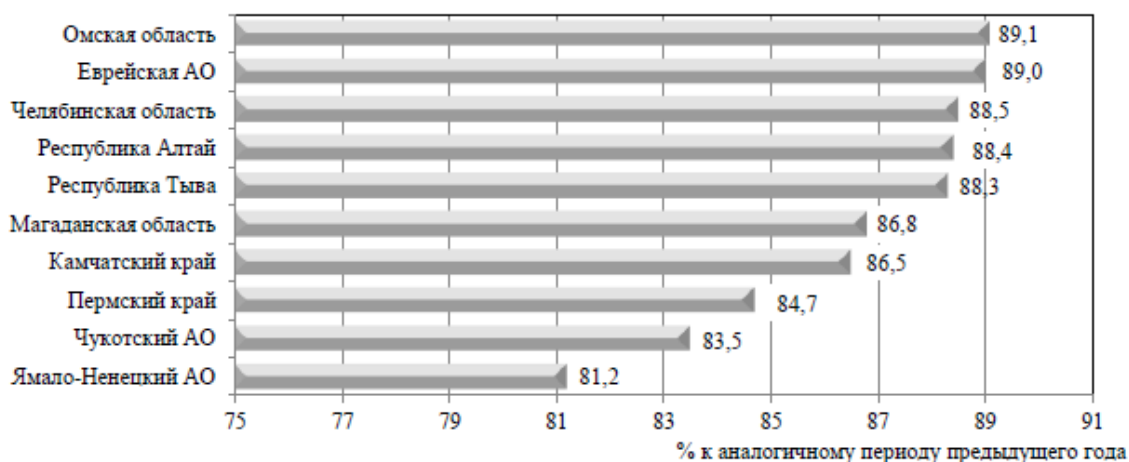


Рисунок А.6 – Регионы с приростом розничного товарооборота, % [62], [63]



Рисунок А.7 – Регионы с приростом реальных денежных доходов, % [62], [63]

Регионы с наибольшим падением реальных денежных доходов населения за январь-ноябрь 2016 г.



Регионы с наибольшим падением реальных денежных доходов населения за январь-август 2017 г.

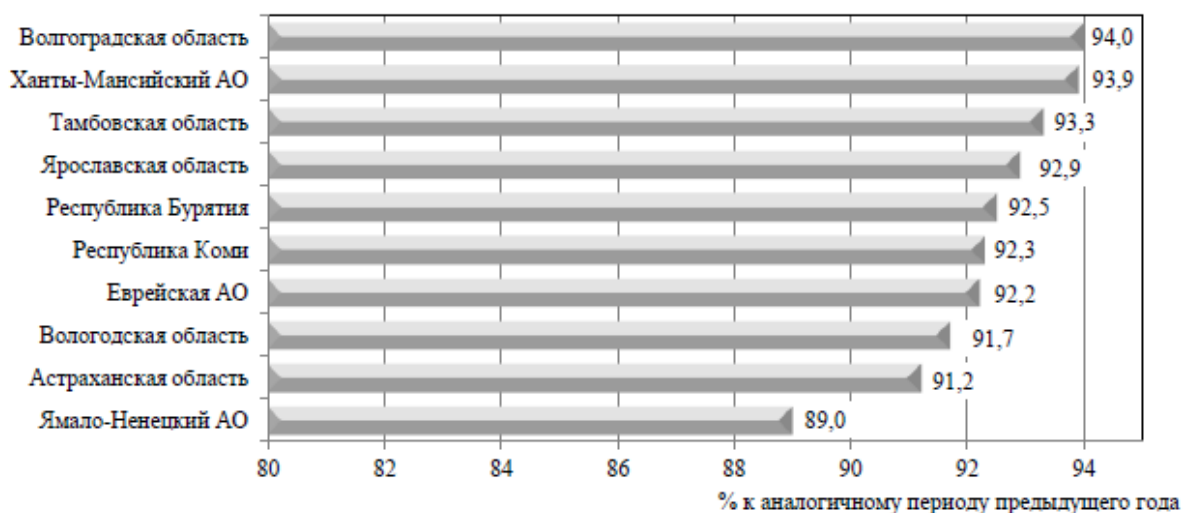
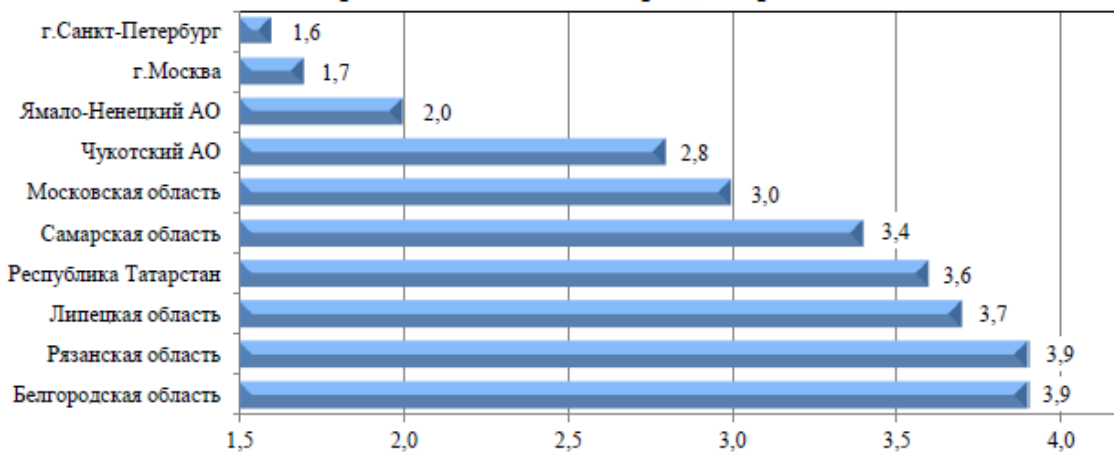


Рисунок А.8 – Регионы с наибольшим падением реальных денежных доходов, %
[62], [63]

Регионы с наименьшим уровнем безработицы в % от численности рабочей силы за октябрь-декабрь 2016 г.



Регионы с наименьшим уровнем безработицы, % за июль-сентябрь 2017 г.

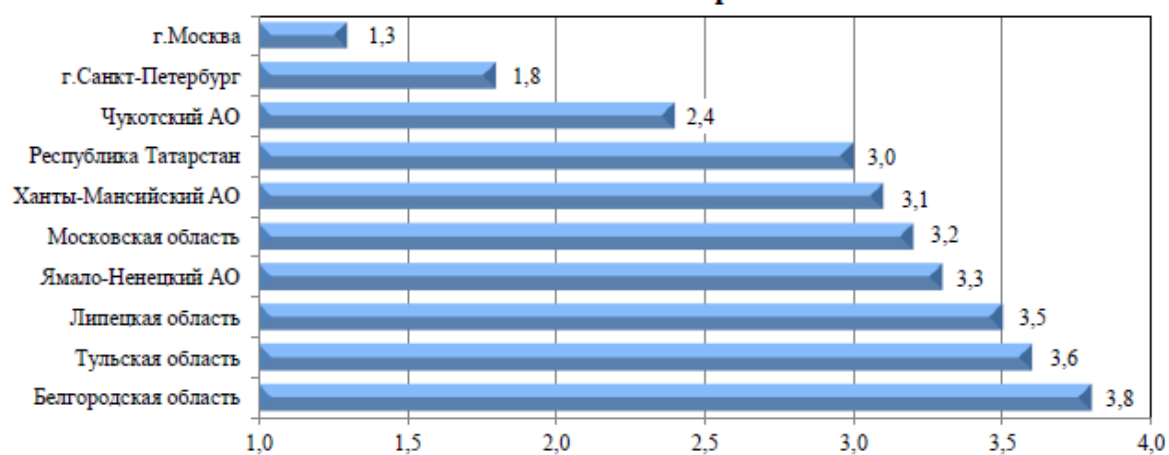
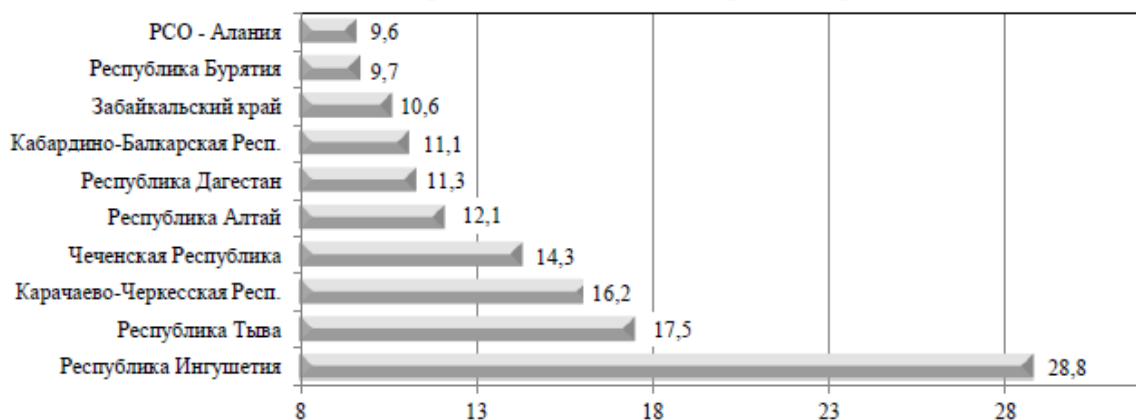


Рисунок А.9 – Регионы с наименьшим уровнем безработицы, % [62], [63]

Регионы с наибольшим уровнем безработицы в % от численности рабочей силы за октябрь-декабрь 2016 г.



Регионы с наибольшим уровнем безработицы, % за июль-сентябрь 2017 г.

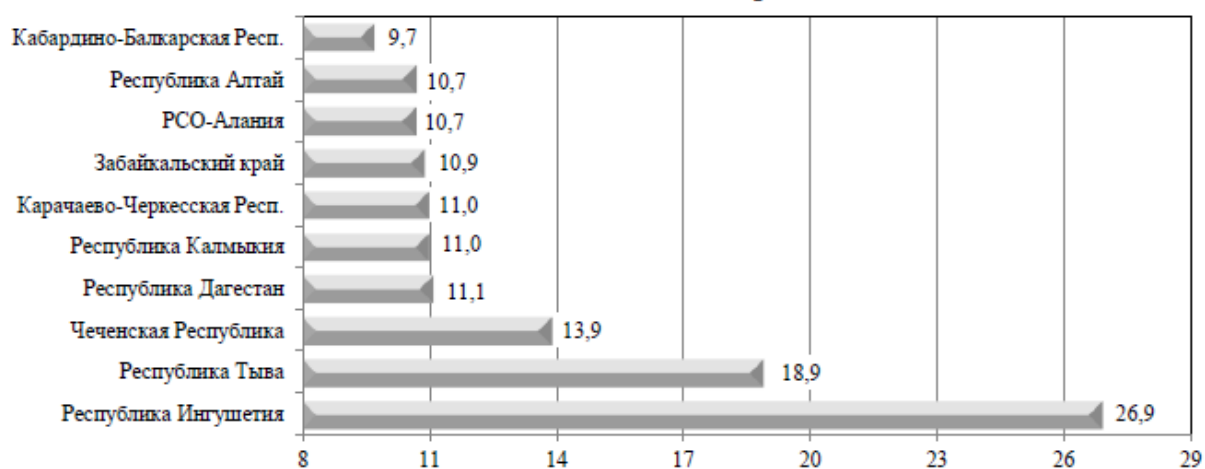
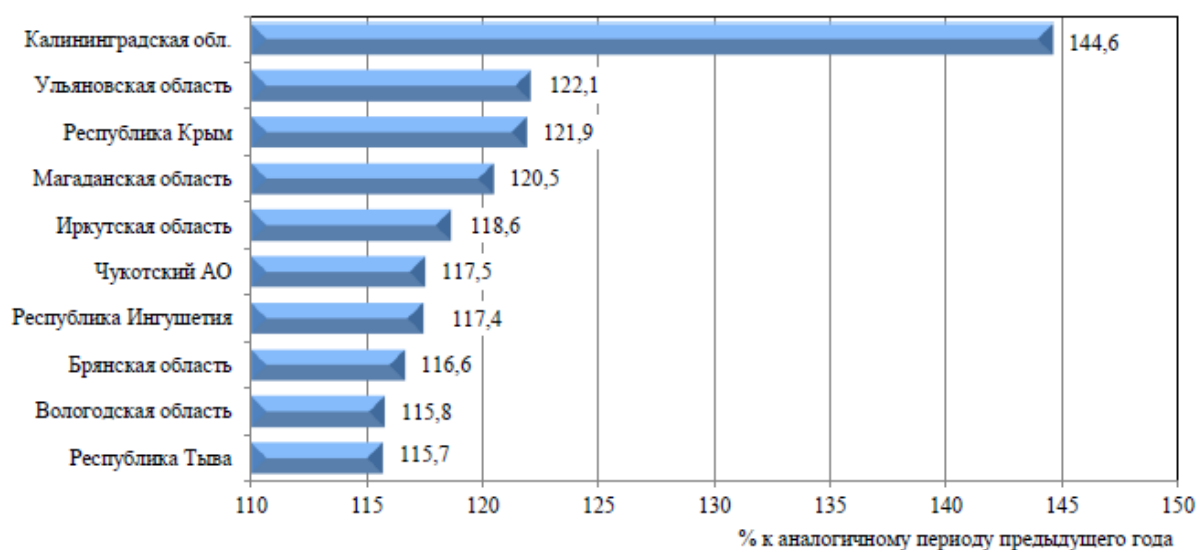


Рисунок А.10 – Регионы с наибольшим уровнем безработицы, % [62], [63]

Регионы-лидеры по приросту доходов консолидированного бюджета за 2016 г.



Регионы-лидеры по приросту доходов консолидированного бюджета за январь-август 2017 г.

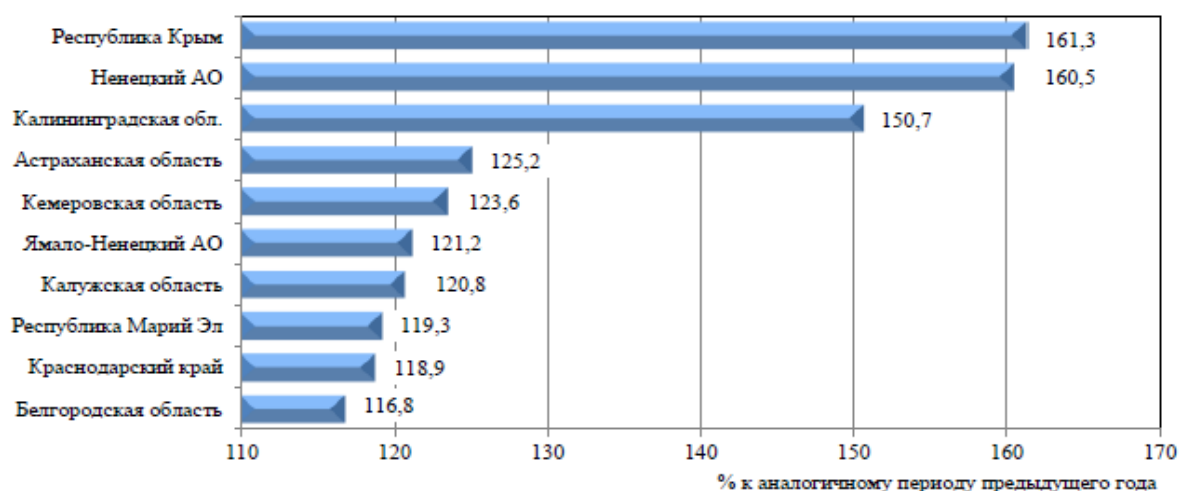
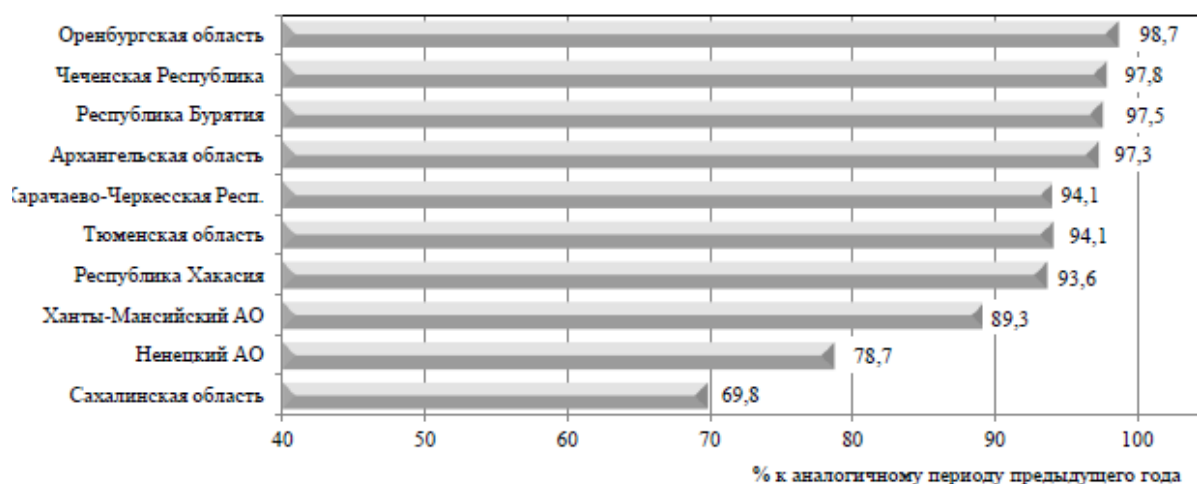


Рисунок А.11 – Регионы-лидеры по приросту доходов консолидированного бюджета, % [62], [63]

Регионы с наибольшим падением доходов консолидированного бюджета за 2016 г.



Регионы с наибольшим падением доходов консолидированного бюджета за январь-август 2017 г.

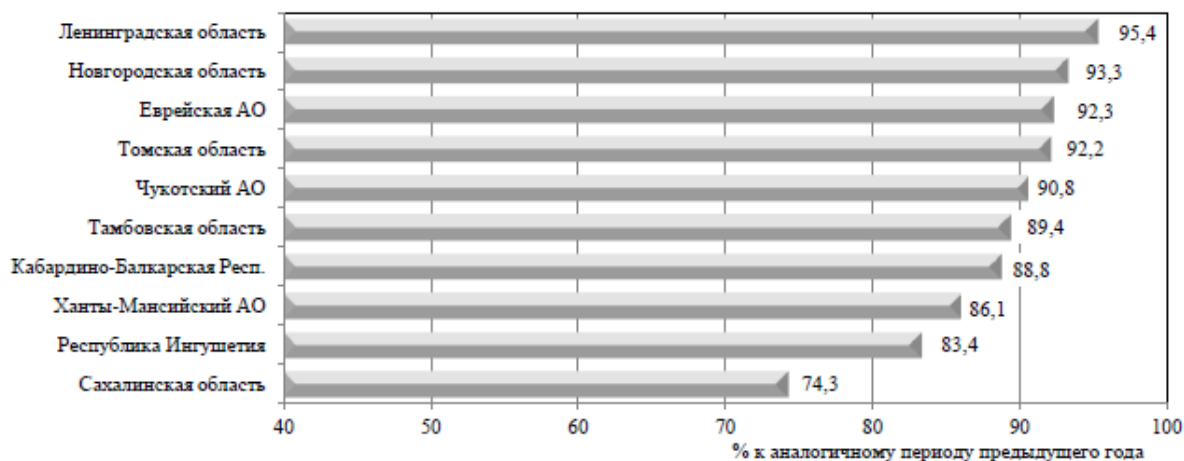
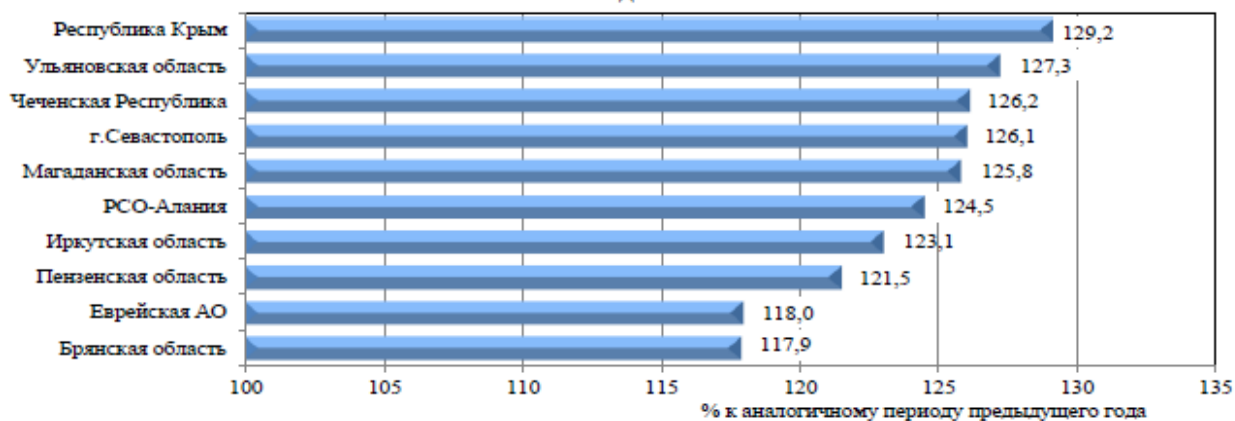


Рисунок А.12 – Регионы с наибольшим падением доходов консолидированного бюджета, % [62], [63]

Регионы-лидеры по приросту собственных доходов консолидированного бюджета за 2016 г.



Регионы-лидеры по приросту налоговых и неналоговых доходов консолидированного бюджета за январь-август 2017 г.

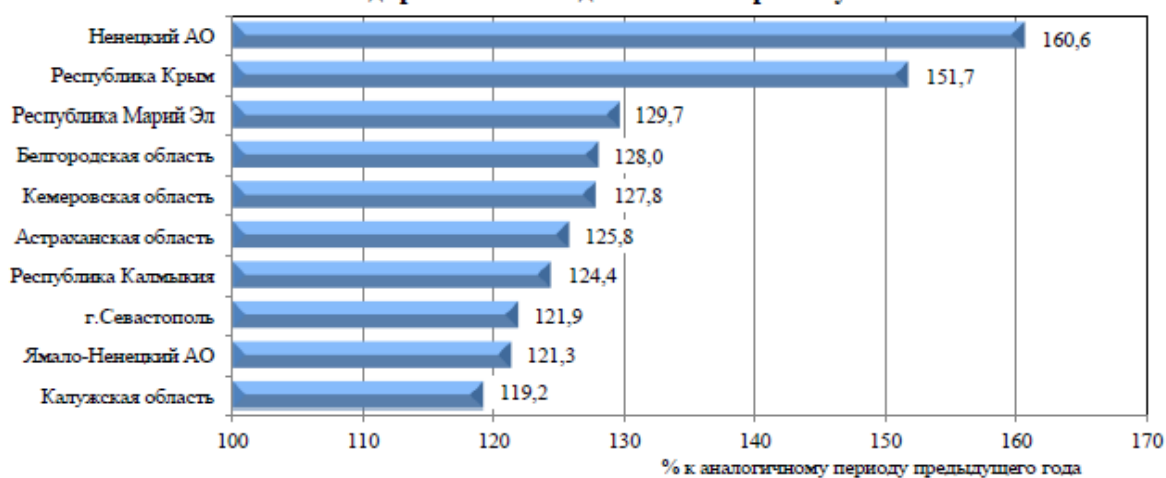
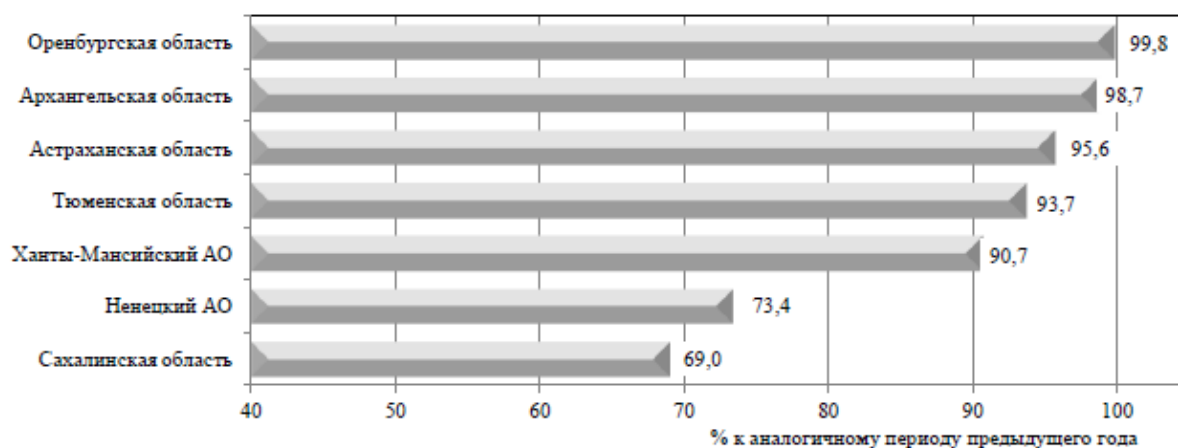


Рисунок А.13 – Регионы-лидеры по приросту собственных доходов консолидированного бюджета, % [62], [63]

Регионы с падением собственных доходов консолидированного бюджета за 2016 г.



Регионы с наибольшим падением налоговых и неналоговых доходов консолидированного бюджета за январь-август 2017 г.

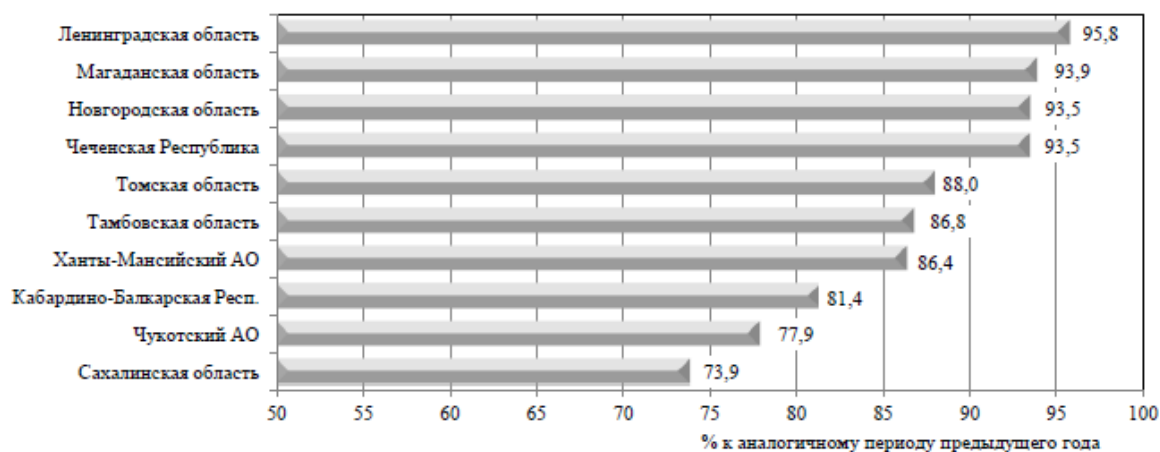


Рисунок А.14 – Регионы с наибольшим падением собственных доходов консолидированного бюджета, % [62], [63]

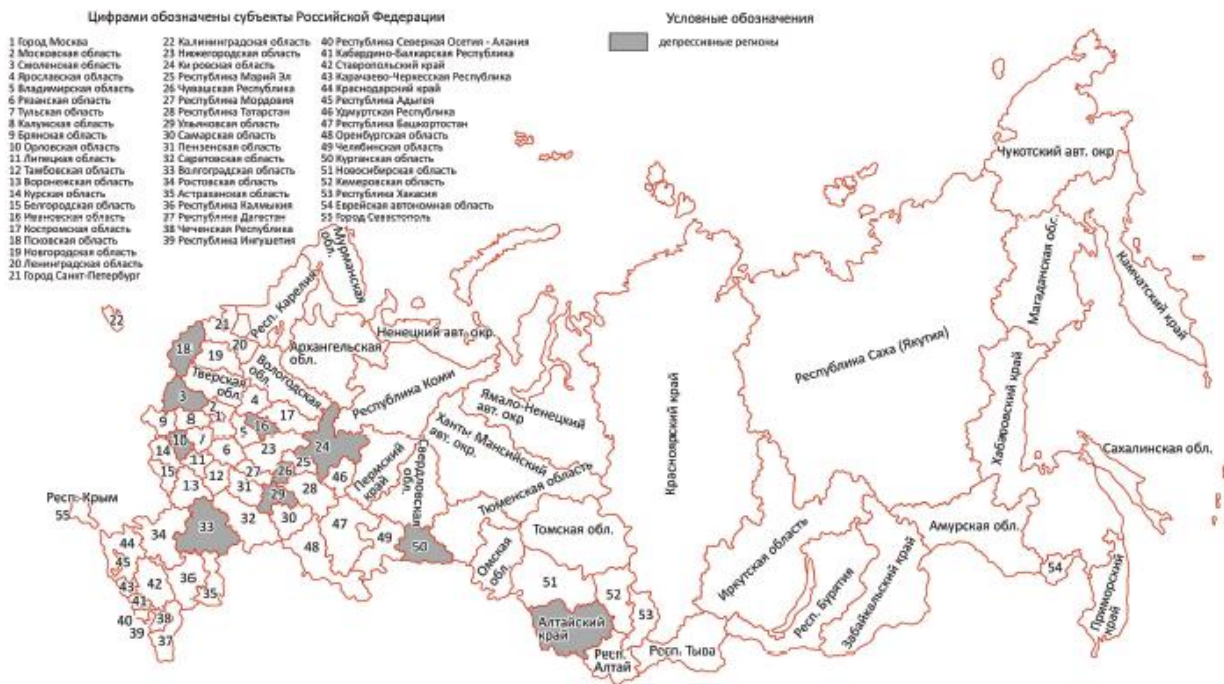


Рисунок А.15 – Депрессивные регионы России [62], [63]

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Экранная форма данных бюджета МО г. Муравленко ИАС «Мониторинг Ямал»

Паспорт населенных пунктов муниципальных образований ЯНАО

МО: **Город Муравленко** | Год: 2016 | Обновить

5. БЮДЖЕТ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
5.1. ДОХОДЫ

Наименование показателя	Код дохода по бюджетной классификации	тыс. руб.
		Всего по городскому округу, муниципальному району
1	2	3
ДОХОДЫ БЮДЖЕТА - ВСЕГО		3 731 370,57
НАЛОГОВЫЕ И НЕНАЛОГОВЫЕ ДОХОДЫ	000 1 00 00000 00 0000 000	621 443,29
НАЛОГИ НА ПРИБЫЛЬ, ДОХОДЫ	000 1 01 00000 00 0000 000	324 702,26

Рисунок Б.1 – Экранная форма данных бюджета МО г. Муравленко

ИАС «Мониторинг Ямал» [64]

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Экранная форма данных бюджета МО Шумихинский район

Шумихинского
муниципального района

45t02302@kurganobl.ru

Администрация Шумихинская районная Дума Документы Сельсоветы ИНТЕРНЕТ-ПРИЁМНАЯ

Главная » Документы » Решения Думы » 2017 » Приложение 1 к решению от 04.05.2017 г. № 111

Приложение 1 к решению от 04.05.2017 г. № 111

Информация об исполнении районного бюджета за 2016г.

Доходы

Код	Наименование доходов
	2
1 00 00000 00 0000 000	Налоговые и неналоговые доходы
1 01 00000 00 0000 000	НАЛОГИ НА ПРИВЫЛЬ, ДОХОДЫ

Рисунок В.1 – Экранная форма данных бюджета МО Шумихинского района [66]

ПРИЛОЖЕНИЕ Г
Данные развития АПК Курганской области



Рисунок Г.1 – Карта размещения сельскохозяйственных потребительских кооперативов по территории Курганской области в 2016 году [66]

Таблица Г.1 – Информация об объемах предоставленных государственных субсидий в динамике за 2013-2016гг. [66]

Показатель	2013 г.		2014 г.		2015 г.		2016 г.		Отклонение 2016 г. от 2013 г.	
	сумма, тыс. руб.	уд. вес, %	сумма, тыс. руб.	уд. вес, %	сумма, тыс. руб.	уд. вес, %	сумма, тыс. руб.	уд. вес, %	сумма, тыс. руб.	уд. вес, %
Объем субсидий сельскохозяйственным организациям	1 295 577	100	1 177 943	100	1 911 282	100	959 644	100	-335 933	х
Объем субсидий сельскохозяйственным потребительским кооперативам	3 975	0,31	5 188	0,44	6 524	0,34	4 100	0,43	125	0,12